

НОВОЕ и ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
РОССИЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочные, съ присовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедій.

Часть I.

ВЪ МОСКВѢ
ВЪ Университетской Типографіи у
Н. Новикова, 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсмотрѣніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Сопѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

No.		Стран.
78.	АхѢ! какѢ скучно мнѢ одной.	91.
82.	АхѢ! темный лѣсѢ и вы луга.	95.
116.	АхѢ! Пашенька, Парасковьюшка.	132.
122.	АхѢ! ты бабюшка свѣтелѢ мѣсяцѢ.	137.
124.	АхѢ! какѢ далече, далече вѢ чистомѢ полѢ.	140.
128.	АхѢ! вы выходы, выходы.	144.
130.	АхѢ! шаланѢ ли мой, шаланѢ такой.	145.
133.	АхѢ! далече, далече вѢ чистомѢ полѢ.	148.
143.	АхѢ! вы вѣпры, вѣпры буйные.	157.
145.	АхѢ! ты садѢ ли ты мой садочикѢ.	159.
146.	АхѢ! ты поле мое, поле чистое.	160.
150.	АхѢ! кабы на цвѣты не морозы	162.
151.	АхѢ! шаланѢ ли мой, шаланѢ шаковѢ.	163.
154.	АхѢ! по сѣнямѢ, сѣнямѢ сѣничкамѢ.	165.
164.	АхѢ! по морю, морю синему.	174.
168.	АхѢ! какѢ на дворѢ день вече яешѢ.	176.
176.	АхѢ! ты Волга, Волга матушка.	182.
180.	АхѢ! какѢ по лугу, лугу по зеленому лугу.	185.
187.	АхѢ! ты нашѢ бабюшка Ярославль го- родѢ.	182.
191.	АхѢ! какѢ пошпо мнѢ пошненько.	187.
192.	АхѢ! ты солнце , ты солнце красное.	188.
194.	АхѢ! ты камень мой камышекѢ.	190.

Б.

53.	Безпокойно жить тому, кто о комѢ вдыхаетѢ.	51.
111.	Будь любви мой дужѢ подвластенѢ.	127.

В.

2.	ВѢ какой мнѢ вредный день ты вѢ помѢ меня утѣриѢ.	2.
)	15.

Р Е Э С Т Р Ъ

№.	Стран.
15. ВидѢ прежалостной и слезной.	17.
38. Все что сердце ни перзало.	44.
40. ВзоромѢ ты меня прельщаешь.	46.
45. ВѢ часы разлуки нашей строги.	40.
50. ВѢ отраду грусти и мученья	47.
77. ВѢ колѣняхѢ у Венеры.	90.
86. ВасѢ прошу лѣса густые.	99.
89. ВѢ лугахѢ ходя красны дѣвки, цвѣшны сорываи.	104.
96. ВѢ сихѢ мѣстахѢ уединенныхѢ.	112.
98. Взойди скорѣе солнце, ночь темная пройди.	114.
121. ВечорѢ по мнѢ мапушка малымѢ мало спалось.	137.
124. Вы молодые ребята послушайте.	141.
127. ВнизѢ по было по мапушкѢ Камышен- кѢ рѣкѢ.	143.
135. Во градѢ было КиевѢ.	150.
144. ВозлѢ садику млада кожу.	158.
153. Вѣщевало мое сердце, вѣщевало.	164.
158. Выдала меня мапушка далече за мужѢ.	168.
174. Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди.	180.
185. Во лугахѢ, лугахѢ во зеленыхѢ.	189.
195. Во селѢ, селѢ ПокровскомѢ, среди у- лицы большей.	190.
198. Восколебалося море.	193.

Г.

17. ГдѢ, гдѢ, ахѢ! гдѢ унышься.	20.
100. ГдѢ ни гуляю, ни хожу.	116.
152. Государь мой родной бапюшка.	164.
170. Головаа ты моя головушка.	178.
173. Грушица, грушица моя.	18.

Д.

13.	Для поголь я вѣ дни разлуки.	-	15.
28.	Долголь мнѣ побой смущенну.	-	34.
32.	Долголь тѣнь моей любезной.	-	38.
43.	достигнувши побоею.	-	48.
113.	Душаль мой возлюбленна красная дѣвица.	129.	
120.	Деревенское житье.	-	136.
157.	Дорогая моя хорошая.	-	167.
189.	Дѣвушки вино курили.	-	184.
197.	Далече, далече вѣ чистомѣ полѣ.	-	192.

Ж.

30.	Жизнью я своей сучаю.	-	36.
-----	-----------------------	---	-----

З.

22.	Забывай меня любезной.	-	26.
81.	Здѣсь побудь мой отрада.	-	94.
118.	Захотѣдось одному молодцу женишьяся.	134.	
196.	За моремѣ синичка не пышно жила.	-	191.

И.

48.	И еѣ душею разлучуся.	-	44.
123.	Изѣ славнаго изѣ города изѣ Пскова.	138.	
139.	Изѣ подѣ лѣсу, лѣсу шемнова.	-	154.
162.	Изѣ за лѣсу, лѣсу шемнова.	-	173.
169.	Ивушка, ивушка зеленая мой.	-	177.

К.

11.	Кѣ тому ли я побой, кѣ тому ли я плѣнилась.	-	13.
20.	Когда начнешь драгая вѣришь.	-	24.
35.	Какѣ сердце ни сырываетъ.	-	42.
75.	Какѣ сердце лишь Ирисы впервой лю- бовь зажгда.	-	87.
90.	Кто мнѣ милѣ вѣ тебѣ дуброва.	105.	

Р Е Э С Т Р Ъ

No.		Стран.
104.	КлавЪ искать себѣ спалѣ мѣсна.	120.
147.	Какѣ у ласточки, у касаточки.	160.
155.	Какѣ на дубчикѣ два голубчика.	166.
167.	Какѣ у нашева широкова двора.	176.
17.	Какѣ во градѣ во Санктпимерѣ.	182.
181.	Какѣ изѣ улицы идетѣ молодецѣ.	186.
183.	Какѣ во городѣ во Санктпимерѣ.	188.
193.	Какѣ у нашева сосѣда.	189.

Л.

18.	Любовь, любовь шы сердце кѣ утѣ- жамѣ взманя.	22.
39.	Лзя ли сердце удержати.	45.
66.	Лшшь только занялась заря.	77.
88.	Лишь услышалъ пастушокѣ голосѣ изѣ за рѣчки.	101.
103.	Лишивѣ меня свободы.	119.

М.

3.	Мы другѣ друга любимѣ, чпожѣ намѣ вѣ томѣ съ тобою.	3.
19.	Можноль мнѣ вѣ злобной полѣ части не рваться.	23.
34.	Мысль любовь у испребляя.	41.
61.	Молчите спудуйни чисты.	71.
81.	Мземѣ прекрасныхѣ удаляясь.	96.
115.	Мы любовницѣ оставляемѣ.	131.
161.	Мимо славнаго города Воронежа.	173.
190.	Мьмо моего зеленого садочку.	186.

Н.

21.	Не смущай мой духѣ, стена.	25.
24.	Не смущай меня драгая.	29.
25.	Нѣшѣ не думай дорога.	30.
26.	Не кидай припворныхѣ взоровѣ, и не чпись меня смущашь.	31.

67.

П Ъ С Н Я М Ъ .

№.		Слран.
67.	Нѣгдѣ вѣ маленькомѣ лѣску.	78.
68.	На долинтѣ за ручьемѣ паслушка гуляла.	79.
70.	На долинтѣ за ручьемѣ паслушка гуляла.	82.
87.	На берегу подѣ тѣню древа паслушка сидѣла.	100.
91.	Не смущай вздыханьемѣ духѣ.	106.
105.	Не великѣ хотя удѣлѣ, но живу спокоенѣ.	121.
110.	Не грусти, мой свѣтѣ, мнѣ грусно и самой.	126.
114.	Ничто вѣ свѣтѣ не прельщаетѣ.	130.
131.	Не шуми мами зеленая дубровушка.	147.
132.	Ни отѣ пучи, ни отѣ грома ни отѣ солнышка.	147.
134.	На зарѣ то было братцы на утренней.	149.
138.	Не вечерняя заря братцы приушухла.	153.
142.	Не бушуйте вы вѣтры буйные.	156.
149.	Не вѣ умѣ было ни вѣ разумѣ.	162.
161.	Не бушуйте вы вѣтры буйные.	172.
184.	Не ходѣ холостѣ позно вечеромѣ.	189.

О.

7.	Отѣ несклонности шлюей.	8.
47.	Окончай безплодны мысли.	43.
63.	О мѣста, мѣста драгая!	73.
79.	О мѣста, мѣста прекрасны.	91.
108.	Отправляясь вѣ походѣ, мнѣ плакать нужды нѣтъ.	124.
129.	Ой пы нашѣ бабушка тихой Донѣ.	145.
175.	Отецѣ на сына прогибался.	181.

П.

4.	Позабудѣ дни жизни сей.	4.
9.	Понесите жалобный мой гласѣ.	11.
12.	Прости мой свѣтѣ вѣ послѣдній разѣ.	14.
42.	Полюбя себя, смущаюсь.	48.
55.	Правно время прощаньяетѣ.	53.
58.	Поано взорѣ ко мнѣ меташѣ.	67.

Р Е Э С Т Р Ъ

№.	Стр.
60. Повѣрь, мой свѣтъ, люблю тебя.	69.
71. Пастухъ полно говоришь.	83.
72. При рѣкѣ сидя въ долицѣ.	84.
74. Подъ тѣнью древесной.	86.
76. Поди сюда драгая.	88.
84. При рѣкѣ сидя пастухъ въ свирѣлку играетъ.	97.
93. Проходи несносно время.	109.
95. Поди прочь не докучай мнѣ молодецъ.	111.
97. Плачте вы смущенны очи.	113.
107. Прости мой любезная, мой свѣтъ прости.	123.
112. Посреди войны кровавой.	128.
117. Прочь бѣгу я отъ чернилъ.	133.
148. Поредила меня матушка.	167.
159. Прости милая.	169.
165. По утру то было ранымъ рано.	175.
182. Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ.	187.
188. Передъ нашими вороты.	183.
199. Протекало теплое море.	194.

Р.

16. Размученъ страстию презлою.	11.
21. Разучившись съ любезнымъ.	37.
36. Разлучившись со мною.	42.
92. Разыгрались красны дѣвки на зеленомъ на лугу.	106.

С.

1. Сокрылись тѣ часы, какъ пы меня некама.	1.
23. Сколько грусти и мученья намъ без- плодна страсть сулишь.	27.
29. Сколько милъ пы мнѣ любезной.	35.
49. Сладкимъ ядомъ напоивши, и оставя мя въ слезахъ.	45.
54. Съ тѣхъ поръ, какъ духъ тобой спалъ спрашенъ.	52.

П Ъ С Н Я М Ъ.

No.	Стран.
64. Собирались красны дѣвки за околицу гулять. - - - -	75.
80. Смолкните вѣтры, хощя на минушу .	93.
85. Собирались красны дѣвки. - - - -	97.
109. Счастлива жизнь тому, кто любви не знаетъ. - - - -	125.
140. Стругалъ стружки доброй молодецъ.	155.
166. Случилось мнѣ доброму молодцу. - - - -	175.
186. Слушай радость одно слово. - - - -	190.
200. Спаяемъ братцы пѣшь старую пѣню.	197.

Т.

6. Тщепцо я скрываю сердца скорби люты. 7.	7.
8. Твои стенанья слышу и вздохи я внимаю. 10.	10.
14. Теки скорѣй о время злое. - - - -	16.
46. Ты желалъ, шобъ я любила. - - - -	41.
51. Ты сердце полонила. - - - -	48.
52. Ты сердце распалила. - - - -	49.
56. Ты напрасно предприемлешь. - - - -	54.
99. То ли, не то ли кручина. - - - -	115.
102. Тайну сердца не возможно. - - - -	118.
136. Ты воспой, воспой младъ живороночикъ	151.
141. Ты дуброва моя дубровушка. - - - -	155.
160. Ты несчастной доброй молодецъ. - - - -	171.
171. Ты рябинушка, ты кудрявая. - - - -	179.
178. Туманно красное солнышко шуманно,	184.
779. Тебѣ полно лапушка но мнѣ ходить.	185.

У.

5. Ужъ прошелъ мой вѣкъ драгой. - - - -	5.
62. Успокой смятенный духъ. - - - -	72.
65. У рѣки сидя дѣвка плакала. - - - -	76.
73. Уже восходитъ солнце, стада идутъ въ дуга. - - - -	85.
101. У старушки за рѣкой садикъ разцвѣтаетъ. - - - -	117.
137. У насъ то было братцы на тихомъ Дону.	152.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

№.

Стран.

Х.

27.	Хопъ путь мнѣ къ счастью зашворенъ.	33.
94.	Хочешь мною ты владѣть.	110.
172.	Ходила младшенька по борочку.	179.

Ч.

16.	Чѣмъ тебѣ я огорчила.	19.
33.	Что ты шужишь я по знаю.	40.
41.	Что сердце устрашало.	47.
44.	Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно.	49.
57.	Что зѣе можешь быть мученья.	65.
59.	Чтобъ могъ я часть оплакать люту.	68.
69.	Чистый источникъ, ты цвѣтовъ красивѣй.	81.
106.	Что мнѣ нужды въ свѣтъ семъ спра-
сти разбираги.	122.
126.	Что пониже было города Саранова.	142.
156.	Что во свѣтлой было свѣтлицѣ.	167.

Я.

37.	Я Люблю тебя и спражду.	43.
119.	Я не щуся примѣчать слабости чужія.	135.

Н О В О Е
С О Б Р А Н І Е
РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

І.

Сокрылись тѣ часы, какъ ты меня искала,
И вся моя тобой утѣха оплыла:
Я вижу, что ты мнѣ невѣрна нынѣ стала,
Противъ меня со всѣмъ ты спала ужъ не ша.
Мой стонъ и грусиа люты
Вообрази себѣ,
И вспомни тѣ минушны,
Какъ былъ я милъ тебѣ.

Взгляни на тѣ мѣста, гдѣ ты со мной видалась,
Всѣ нѣжностіи они на память приведуть.
Гдѣ радости мои! гдѣ страсть тв я дѣвалась!
Прошли и въ вѣкъ ко мнѣ обратно не придуть.
Настала жизнь другая,
Но ждалъ ли я такой!
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

Нещастенъ сталъ я тѣмъ, что я съ тобой спо-
знался;

Началомъ было то, что муки я терплю.
Нещастнѣе еще, что я тобой прельщался,
Нещастнѣе всего, что я тебя люблю.

Сама воспламенила
Мною ты хладну кровь;
За чтожъ ты премѣнила
Въ недружество любовь?

Но въ пѣняхъ пользы нѣтъ, что я лишаюсь свободы,
И радости лишень, едину страсть храня.
Но что избличать? безсильны все доводы,
Коль болѣе уже не любишь ты меня.

Ужъ ты и то забыла,
Мои въ пѣнь мысли взявъ,
Какъ ты меня любила,
И время тѣхъ забавъ.

2.

Въ какой мнѣ вредный день, ты въ томъ
меня увѣрилъ,
Что ты передо мной въ любви нелицемѣрилъ?
Что ласки я твоей повѣрила себя,
Ты виненъ, только я виновная еще тебя.

Любовью распаленна,
Любви дала я власть,
Сама вошла въ напасть,
Я спрасхью, ослѣпленна.

Не помини ты моей горячности ни мало,
И что мое тобой спокойствіе пропало:
Вздыхаешь о другой: должна ли я по зрѣшь?
Досады шакovy должна ли я терпѣшь?

Я рвусь, мой духъ слабѣшь,
Разсѣянъ разумъ мой,
А ты владѣешь мной,
Она тобой владѣешь.

На то ли я тебѣ въ вѣкъ сердце поручила,
Чтобъ въ вѣкъ меня съ тобой другая разлучила?
А ты лишивъ меня жестокая утѣхъ,
Ругайся мнѣ, что въ шомъ имѣешь ты усаѣхъ!
Ты ласкѣю искала,
Памя притворствомъ кровь,
Кого моя любовь
И вѣрность распала.

Кѣмъ стали навсегда мои всѣ чувства плакны,
О ты, кѣмъ грудь моя и мысли напоены!
Приди въ себя хоть разъ и размотри дѣла,
Куда она тебя обманомъ завела.
Прельщаешься ты ею,
Какъ началъ всегда,
Не тронуть никогда,
Горючостью моею.

3.

Мы другъ друга любимъ, чтожъ намъ въ
шомъ съ тобою?
Любимъ и страдаемъ всякой часъ,
Боремся напрасно мы съ своею судьбою,
Нѣтъ на свѣтѣ радостей для насъ.
Съ ласкною надеждой нашъ покой сокрылся,
Мысли безмятежныя опивъ:
Отъ сердецъ разженныхъ случай удалился,
Удалилось время всѣхъ забавъ.

Зрю ль тебя, незрю ли, равну грусть имѣю,
 Равное мученіе терплю;
 Ужъ казать и взоромъ я тебѣ не смѣю,
 Ахъ! ни воздыханьемъ, какъ люблю.
 Всѣ любовны знаки въ сердцѣ заключены,
 Должно хладъ являти и горѣть:
 Мы съ побой, драгая! вѣчно разлучены;
 Мнѣ тебя осталось только зрѣть.

Жизнь мою приятну премѣнилъ рокъ въ злую,
 Сладость обращена въ горесль мнѣ;
 Только нынѣ въ мысляхъ я тебя цѣлюю,
 Говорю съ побойю лишь во снѣ.
 Гдѣ любви нашей прежнія успѣха,
 Гдѣ они дѣвались, мой свѣтъ!
 О печально сердце! гдѣ твои упѣхи!
 Все прошло, и ужъ надежды нѣтъ.

4.

Позабудь дни жизни сей,
 Какъ о мнѣ вздыхала;
 Выдь изъ памяти моей,
 Коль невѣрна спала.
 Гасня пламень мой въ крови;
 Ахъ, чего желаю!
 Испребляя жаръ любви,
 Больше лишь пылаю.

Правдой принимаю ласку,
 Я въ швоемъ отвѣтъ;
 Мнѣ и ласка всего, что есть,
 Ты милый на свѣтъ
 Въ томъ, что нынѣ ясно зрю,
 Самъ себя не вѣрю:

День и ночь шобой горю,
Сердцу лицемѣрю.

За невѣрность внѣ себя
Я сердясь бываю;
Но увижу лишъ тебя,
Все позабываю.
Я не помню въ оной часъ
Твоя досады,
И во взорахъ милыхъ глазъ
Я ищу отрады.

Только те одно манишь,
Сердце подкрѣпляетъ:
Мню, пустой меня лишъ видъ,
Ревность ослѣпляетъ.
Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя
Грудь опягощенна,
Зрю невѣрность нынѣ я,
Тѣмъ душа смущенна.

5.

Ужъ прошелъ мой вѣкъ драгой,
Миновался мой покой,
И веселье скрылось.
Мнѣ пропивна жизнь и свѣтъ:
Для меня забавы нѣтъ,
Все перемѣнилось;
Ужъ не мной горюшь любя,
Я шобой забвенна,
А лишившись тебя,
Я всево лишена.

А ;

ВЪ

Въ нѣ часы, какъ рокъ виною,
 Воздыхаю и сипеню,
 И прегорько плачу:
 Ты, среди своихъ утѣхъ,
 Все приемлешь только въ смѣхъ,
 Какъ я жизнь ни пращу,
 Сносноль мнѣ, что шѣ зовешь
 Не меня драгою,
 И склонивъ меня, живешь
 Ты въ любви съ другою!

Славься, что мой умъ плѣня.
 Обманушь ты могъ меня,
 И любимъ спалъ мною.
 Я винна въ томъ предъ собой;
 Только ты меня какой
 Обличишь виною?
 Въ часъ несчастный, ты любовь,
 Въ сердце мнѣ вселилась;
 И во зло минушу кровь
 Ты воспламенилась.

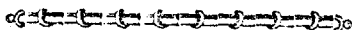
Чувствуй радости свои,
 Ты, чрезъ жалобы мои,
 Въ жалость не приходишь;
 Веселясь моей шоской,
 Провожденныхъ дней со мной
 Въ память не приводишь.
 Нестерпимъ мнѣ сей ударъ,
 Какъ ты духъ мой въ тѣлѣ!
 О любовь! о вредный жаръ!
 Что сего тяжелѣ!

Коль привелъ меня ты въ страхъ,
 Умножай мою напасть;

За любовь сердечну ;
Щастье пы мое унесѣ ,
И влечешѣ потоки слезѣ ,
За горячность вѣчну .
Хоть увидь меня во снѣ ,
Вѣ сей моей неволѣ ;
Но не хочешѣ обо мнѣ
Ты и слышать болѣ .

6.

Тщепно я скрываю сердца скорби люты ,
Тщепно я спокойною кажусь :
Не могу спокойна быть я ни мнупы ,
Не могу , какъ много я ни щусь .
Сердце тяжкимъ стеномѣ , очи токомъ слезнымѣ ,
Извлекаютѣ тайну муки сей :
Ты мое старанье сдѣлалъ бесполезнымѣ :
Ты , о хищникѣ вольности моей !

Ввергнуша побою я въ сѣю злу долю ;
Ты спокойный духъ мой возмутилъ ;
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю ,
Ты утѣхи въ горесть обратилъ :
И къ лютейшей мукѣ пы того не зная ,
Можетъ быть вздыхашь о иной ;
Можетъ быть бесплоднымъ пламенемъ згараю ,
Спраждешь ею такъ , какъ я тобой .

Зрѣшь тебя желаю , а узрѣвъ мяшуся ,
И боюсь , чтобъ взорѣ не измѣнидѣ :
При тебѣ смущаюсь , безъ тебя крушуся ;
Что не знаешь , сколько пы мнѣ милѣ :
А 4 Стыдѣ

Стыдъ изъ сердца выгнать спрaстѣ мою спре-
мится я

А любовь спремится выгнать стыдъ:
Въ сей жестокой брани мой разумокъ пмится,
Сердце рвется, спражденъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю;
И хочу отърышья, и спыжусь,
И не знаю прямо, и чего желаю,
Только знаю то, что я крушусь:
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль побою,
Вображаешъ мнѣ твой милый зракъ;
Знаю, что вспаленной спрaстїю презлою,
Мнѣ забыть тебя не лзя никакъ.

7.

Отъ несконности твоей
Духъ во мнѣ мается;
Я люблю, но въ спрaсти сей
Только сердце рвется.

Для поголь тебя позналъ,
И на поля твоя плѣнникъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечасно;
Иль мя рокъ мой осудилъ,
Чтобъ я вѣчно мучимъ былъ
И вздыхалъ напрасно.

Какъ пастухъ еъ морскихъ береговъ;
Въ бурную погоду,
Во ераженїи валовъ,
Видя грозну воду,
И смотря на корабли,
Онъ смѣлся на землѣ

Беспокойству свѣта;
Такъ смѣялся я любви,
И огню ея въ крови,
Прежде многи лѣта.

Нынѣ самъ подвласней спалъ
Я сей спрашна люшой,
И покой мой убѣжалъ
Съ поужь вдругъ минутой,
Коя жизнь мою губя,
Мнѣ представила шебя,
Въ первый разъ предъ очи.
Вображалася въ топъ день,
Мнѣ пвоя драгая шѣнь,
Ахъ! до самой ночи.

Сонъ глаза мои закрылъ,
Ты и въ немъ предстала;
Я тогда тебѣ былъ милъ,
Ты мнѣ то сказала.
Мысль впревожася красотой,
Сбольщсна ставъ мечтой,
Спала пуще спрашна.
О дражайшій сладкій сонъ!
Ты мнѣ здѣлалъ пущій спонъ,
Обманувъ нещасна.

Я влюбася единой разъ,
Былъ среди покою.
Только топъ мнѣ щаспливъ часъ
Былъ въ любви съ тобою.
Иль въ забвуду спавишь то,
Что страдаю ни за что,

Завсегда вздыхая.

Какъ сказала ты во снѣ,
Ахъ! скажи, скажи те мнѣ
На яву, драгая!

8.

Твои спенанья слышу и вздохи я внимаю,
Что ты спраждешь, знаю.

Мнѣ нѣшѣ несчастной власти,
Хотя сама вздыхаю,
Окончатъ напастѣ.

Мнѣ слѣдовать желанью судьбина запрещаетъ,
Судьбина разлучаетъ
На вѣкъ мя съ тобою.

Отъ мѣстъ, гдѣ я бываю, почто не удалялся,
Почто ты не старался
Скрывашься отъ несчастной,
И ахъ! почто ласкался
Надеждою напрасной.

Жила бы я въ покоѣ, когдабъ тебя не знала,
Всечастнобъ не вздыхала,
Терзаясь любовью.

Не множъ своимъ вздыханьемъ, не множъ мое
мученье,

Имѣй, имѣй терпѣнье,
И слѣдуй злѣйшей части,
Тѣмъ можешь облегченье
Дать мнѣ въ сей напастѣ.

Забудь меня на вѣки, судьба твою желаетъ,
Коль рокъ насъ разлучаетъ;
Будь щастливъ иною

9.

Понесите жалобный мой гласъ,
Вы къ возлюбленной въ сей часъ;

Легки вѣтры днесъ,

Что я весь

Отъ любви стараю здѣсь.

Опишите ей мою напасть,

Какъ мой духъ перзаемъ люта страсть,

Что давно ея здѣсь не видалъ.

Я весь умъ

Съ шижкихъ думъ,

Омрачивши мысли попералъ.

Ахъ! приди, приди въ сей темной аѣсѣ,

Подъ густую тѣнь дресесъ,

Покажись оянь,

Чтобъ престать,

О тебѣ мнѣ въздыхать.

Я по рощамъ ходя рвусъ стень,

Иль ужѣ не любишь ты меня,

Возврати мою утѣху мнѣ,

Вспомяни,

И взгляни,

Возвращайся съ тѣхъ мѣстъ къ сей странѣ.

10.

Размученъ страстию презлою,

И вверженъ будучи въ напасть,

Прости, что я передъ тобою

Дернулъ свою оплакать часъ

Хотя твоей милый взоръ драгая,

Мнѣ остры стрѣлы въ грудь бросая,

Зрѣлъ

————— ❦ —————

Зрѣла въ дѣйствіе своихъ побѣдъ,
 Но ты еще того не знаешь,
 Колико ты мнѣ причиняешь
 Несносныхъ мукъ и лютыхъ бѣдъ.

Я съ той жестокой мнѣ минутой,
 Какъ въ первый разъ тебѣ предсталъ,
 Пишаю въ сердцѣ скорби лютой,
 Пишаю страсть и пламенный сталь.
 Не видишь ты, какъ я смущаюсь,
 Какъ рвуся, спражду и перзаюсь,
 И горькихъ слезъ потоки лью.
 Ты прежнихъ думъ меня лишила,
 Ты жизнь мою перемѣнила,
 Тебя, какъ душу я люблю.

Всегда тебя въ умѣ встрѣчаю,
 А встрѣтивъ зрѣшь тебя хочу;
 И гдѣ тебя найти лишь чаю,
 Бѣгу шуда и тамъ грущу.
 Мѣста, гдѣ страсть моя родилась,
 Гдѣ кровь шобою воспламенилась,
 Свидѣтели шоски моей!
 Я въ нихъ тебя воспоминаю,
 Твое въ нихъ имя повшорляю
 Шократно въ памяти своей.

Теперь узнавъ меня подвлашна,
 И частію владѣй моей,
 Но сколько ты, мой свѣтъ, прекрасна,
 Ты сколько жалости имѣй.
 За скорбь въ душѣ моей смертельную,
 И рану въ сердцѣ неисцѣльную,
Хоть

Хоть сладку мнѣ надежду дай.
 Коль стыдно по сказать словами,
 Хоть прелестными глазами,
 Скажи, скажи мнѣ, уповай.

II.

Къ тому ли я тобой, къ тому ли я плѣнилась,
 Чтobъ пламенно любя, всечасно воздыхашь;
 На толь моя душа любовью заразилась,
 Чтobъ мнѣ потюки слезъ горчайшихъ проливашь.
 Губишь младыя лѣта,
 Бесплодну страсть питаешь,
 И все упѣха свѣта
 Въ тебѣ лишь почитаешь;

Въ тебѣ, а ты меня безъ жалости терзаешь,
 И сердце ты и духъ въ ошчаенье привелъ!
 Иль ты еще моей горючости не знаешь,
 Примѣшь мучитель, какъ ты мною овладѣлъ,
 Что въ сердцѣ ощущаю,
 Пойми изъ глазъ моихъ,
 Какъ я тобой страдаю,
 Написано на нихъ.

Твой образъ навсегда въ мысль страстную по-
 грузился,
 Я жертвую тебѣ и волю и себя;
 Иль ты другою, ахъ! любовью заразился,
 И щегольно мя вспалилъ, другую полюбя.
 На чтожь ты ласкны взгляды
 Являлъ мнѣ иногда?
 На что, коль безъ отрады,
 Мнѣ мучишься всегда

Симъ къ мукамъ навсегда я стала обольщенна,
Глаза произвели огонь въ моей крови;
Они виновны въ томъ, что я побой плѣннна;
И прелести почла признаками любви.

А естли, свѣщъ мой, мною.

Твоя пронзена грудь;

Владѣй моей душою,

Лишь только вѣренъ будь.

12.

Прости, мой свѣщъ, въ послѣдній разъ,
И помни, какъ тебя любилъ;

Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лишь;

Я буду безъ тебя здѣсь жить,

О день! о часъ! о злая жизнь!

О время, какъ я щасливъ былъ!

Куда мнѣ въ сей поскъ бѣжалъ?

Гдѣ скрыться, ахъ! и что начашъ?

Печальна мысль терзаетъ духъ;

Я всѣхъ упѣхъ лишаюсь вдругъ,

И помощи ужъ нѣтъ.

Прости, прости мой свѣщъ.

Не будетъ дня, во дни часа,

Въ часъ минуши мнѣ такой,

Чтобъ тѣнь твоя ушла изъ глазъ,

Я буду плакать всякой часъ.

Когда придутъ на мысль часы,

Въ которые я былъ съ побой:

Ушѣхи прежни вспомнятся,

Глаза мои наполнятся

Потоками горчайшихъ слезъ,

Что рокъ драгую жизнь унесъ,

Одну оставя спрасить,
И лютую напасить.

*

Мѣста! мѣста дражайшія!
Свидѣтели ушѣхъ моихъ;
Любезная страна и градъ,
Гдѣ сердце мнѣ пріизилъ пвоей взглядъ,
Вы будете въ умѣ моемъ
Всегда въ моихъ печаляхъ злыхъ,
И станете изображать,
Чего ужѣ мнѣ не видать.
О какъ я днесъ несчастливъ сталъ!
О рокъ! какой ударъ ты далъ.
Возможно ли снести
Прости мой свѣтъ, прости.

Г 3.

Для поголь я въ днѣ разлуки
Здѣсь спрала безъ тебѣ,
И на толь жестоки муки
Презирала я любя,
Чтобъ побой самимъ открылся
Рокъ погибели моей.
Чтобъ правдивый слухъ носился
О невѣрности пвоей.

*

Вспомни, что ты продакъ,
Мнѣ жестокой говорилъ;
Какъ припварно ты терзалъ,
Предо мною слезы лилъ.
Вспомни злое разлученье,
Вспомни клавиы шы свои,
Вспомни мое мученье,
И слова къ себѣ мои,

*

Собери шо въ мысль безстрастну,
И невѣрность тѣмъ измѣрь;
А потомъ меня несчастну
Ты перзай, какъ люшый звѣрь.

Слабость вся шебѣ олкрылась,
Ты мя ввергнулъ въ злу напасть;
Ахъ! къ чему, къ чему вселилась,
Въ грудь мою ты щещна спрась.

Страсть къ слезамъ произведена,
Больше ранъ не расправляй;
Чѣмъ душа моя смущенна,
То изъ мысли вылепай.

Гасни, гасни огнь безмѣрный,
Изцѣляйся скорбна грудь;
Ахъ! а ты, о льстецъ невѣрный!
Ласки всѣ мои забудь.

14.

Теки скорѣй, о время злѣе!
Промчи печаль мою съ собой,
Приди, о время даратое!
И возврати ты мой покой,
Дай зрѣть того, кого желаю,
Кѣмъ я и день и ночь плаю,
Кто мной владѣетъ больше въ хѣхъ.
Съ тобой любезный въ разлученьѣ
Терплю я люшое мученье,
И плачу вмѣсто всѣхъ ушѣхъ.

Мнѣ жизнь моя несносна стала,
Любовь покой мой опнчала;
Когдабъ тебя я не видала,
Спокойнабъ жизнь моя щекла.

Незнаючи любовной муки,
 Не зналабъ я сей злой разлуки;
 Когдабъ твой взоръ мя не плѣнилъ:
 Но ахъ! не думай, что я каюсь,
 Что я любя тебя терзаюсь,
 Ахъ нѣтъ! ты милъ и будешь милъ.

Плачевны взоры обращаю,
 Смотрю всечасно къ той странѣ,
 Гдѣ тщетно страсть мою питая,
 И ты жалѣешь обо мнѣ.

Мая себя надеждой страстно,
 Я жду тебя, мой свѣтъ, всечасно,
 Я жду тебя со всѣхъ сторонъ.

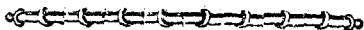
Тебя не видя ни отколѣ,
 Лишь пуще рвусь и стражду болѣ,
 По всѣмъ мѣстамъ пуская слонъ.

Но сколько рокъ мя ни терзаетъ,
 Какія муки ни терплю,
 Разлука страсть не умаляетъ,
 Я все равно тебя люблю.

Тобой узнавъ сердечну рану,
 Я вѣкъ любить не перестану,
 Съ тобой ли буду или нѣтъ.

Когда тобою я любима,
 Пусть буду въ вѣкъ судьбой гонима,
 Съ тобой мнѣ сноено все, мой свѣтъ.

15.

Видѣ пружалюешной и слезной,
 Возвращенье сладкихъ думъ.
 Тѣнь, о шѣнь мой любезной!
 Не всходи ты мнѣ на умъ!

Часть I.

Б

Не

Не прельщай меня ны болѣ,
 Коль миѣ въ лучшей смертныхъ долѣ
 Не живать ужъ никогда;
 Гдѣ надежда лишь проглянетъ,
 Тамъ же вдругъ сна и влечетъ
 Безъ малѣйшаго плода.

Свѣтъ мой ты того не знаешь,
 Сколько я тобой терплю,
 Сколько ты мя ни терзаешь,
 Я еще тебя люблю;
 И хоть сыщешь ты инова,
 Но въ горячности такова
 Не найдешь къ себѣ, какъ я.
 Спросятъ сѣю къ тебѣ лисая,
 Ты мила миѣ дарагая
 Больше, какъ душа моя.

Веселись моею тоскою,
 Устремляйся мя губить,
 Покажи по надо мною,
 Сколько можешь ты плѣнить.
 Какъ ты, свѣтъ мой, всѣхъ прекраснѣй,
 Такъ и я въ тебѣ несчастнѣй,
 Болѣ всѣхъ тобой смена;
 Какъ ни рвется сердце спрасно,
 Все то слабо, все напрасно,
 Коль не любишь ны меня.

Забывай о миѣ несчастнѣмъ,
 И не помни клятвъ своихъ:
 Я въ страданьи повсѣчасномъ,
 Въ самыхъ горестяхъ моихъ,
 Чувствую болѣзни люшы.
 Нѣтъ, не будешь ни минушы,

Чтобъ тебя когда забылъ.
 Ктожъ о томъ тебѣ расскажетъ?
 Развѣ время лишь покажетъ,
 Какъ тебѣ я вѣренъ былъ.

Знаю, что жалѣть ты станешь
 О гибели моей,
 Знаю, что тогда вспомнешь
 Всѣ слова моихъ рѣчей:
 Но ни болемъ несказаннымъ,
 Ни сненаньемъ безпрестаннымъ,
 Ужъ не возвратишь меня,
 Только слѣнь мою встревожишь,
 Какъ ты грусть свою умножишь,
 Поздо обо мнѣ снешя.

16.

Чемъ тебя я огорчила,
 Ты скажи мнѣ дорогой!
 Тѣмъ ли, что я не знала
 Нижныхъ мыслей предъ тобой,
 И считала шо порокомъ,
 Чтобъ въ мученіи жестокомъ
 Твой любезный духъ помнить;
 Не жаль лишьясь покою,
 Не хотя терзаться тоскою,
 Я могла ли погрѣшить?

Для шово ли я склонилась,
 И любовь далась во власть,
 Чтобъ опъ нынѣ я коушалазъ,
 Безполезну видя стра ть.
 Чтобъ ты не былъ въ томъ увѣренъ,
 Что мой жаръ къ тебѣ безмѣренъ,

То ты можешь ли сказать?
 Но увѣрсь въ томъ не должно,
 Какъ тебѣ, ахъ! какъ возможно,
 Вѣрно сердце презирать?

Я во всемъ позабываюсь,
 На себя когда гляжу;
 Безъ тебя я сокрушаюсь,
 И задумавшись сижу
 Всѣ часы считаю почто,
 И завидую заочно,
 Кто проживъ тебя сидитъ.
 На себя всегда взираю,
 И съ упрѣхою внимаю,
 Что азыкъ швой говоритъ.

Я тебѣ открылась ясно;
 Жду того же наврѣтивъ;
 И пускай я жду напрасно,
 Мой пребудетъ пламень живъ.
 Я гошова хоть какъ прежде,
 Пребывать въ одной надеждѣ,
 И себя отпрадой льститъ,
 Не склоню тебя поскою,
 Можетъ время долгою,
 Твердо сердце умягчить.

17.

Гдѣ, гдѣ, ахъ! гдѣ укрыться!
 О грозный день, лютейшій часъ!
 Рокъ злой на насъ спремится.
 Ахъ скоро онъ постигнетъ насъ.
 О взоръ ирекрасный!
 Какъ мы несчастны!

Что дѣлать намъ, и что зачать?
 Драгѣ взгляды,
 Намъ нѣтъ отрады,
 Надежды нѣтъ, о горька часъ!

Свѣтъ мой, тебя со мною
 Не разлучитъ совмѣстникъ мой;
 Я здѣсь своей рукою
 Скопчю жизнь, умру съ тобой.
 Мѣста пустыя,
 Лѣса густыя,
 Внемлите нашъ стелющій гласъ;
 Сколь вы ни льстили,
 Но насъ не скрыли;
 Хоть скройте вы по смерти насъ.

А ны со стономъ страстныхъ,
 О древо, съ шумомъ воззвени,
 И здѣсь имянь несчастныхъ,
 Плачевну надпись сохрани.
 Жизнь прерывайся,
 Ну оставайся;
 Я расстаюсь съ побой на вѣкъ,
 О взоръ прелестный!
 О видъ любезный!
 Очей мойкъ прекрасный свѣтъ!

Прости, прости вся радость!
 О рокъ, чего лишаюсь я?
 Прости сердечна сладость,
 Прости, прости душа моя.
 Уста прекрасны,
 Уста несчастны,

ВЪ послѣднѣе цѣлую васъ.

Все окончилось ;

Все миновалось.

Прости , мой свѣтъ въ послѣднѣй разъ.

18.

Любовь, любовь, ты сердце къ утѣхамъ взманя,
 Любовь, любовь ты ужъ полонила меня,
 Тобою спалъ мой взоръ предъщенъ,
 И весь мой умъ :
 Мой гордый духъ со всемъ разженъ
 Отъ сладкихъ думъ.

Можноль пропитаться мнѣ шебъ въ младости?
 Ты страсть приличная лѣшамъ моимъ!
 Рази, рази ты слабу грудь,
 Кто милъ, того ищу,
 Коль разне съ нимъ я гдѣ нибудь,
 Вездѣ грущу.

Любовь, любовь, ты сердце къ утѣхамъ взманя,
 Любовь, любовь, ты ужъ полонила меня ;

Но я еще явить боюсь,

Что я люблю,

Хочу открытъ, но все стыжусь,

И скорбь терплю.

Кто это выдумалъ, будто порочно то,

Ежели дѣвушка любитъ кого?

Винна ли я, что онъ мнѣ милъ,

Кому и я мила ;

А естълибъ онъ не такъ любилъ,

Гордабъ была.

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ взманя,
 Любовь, любовь ты ужъ полонила меня.

Любез-

Любезней мой по всѣмъ мѣстамъ
 Пускаетъ слонъ,
 И что моимъ такъ милъ очамъ,
 Не знаешь онъ.

Я припьюраюся, взоры свирѣпствуютъ;
 Поступь упорная мучитъ его:
 Но полно мнѣ его терзать,
 Пора печаль пресѣчь,
 Пора престань духъ смущать,
 И сердце жечь.

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ вемана,
 Любовь, любовь ты ужъ полонила меня;
 Внимай, мой свѣтъ, внимай мой волосъ,
 Ты милъ мнѣ самъ,
 Не разлучитъ никто ужъ насъ,
 Кто злобенъ намъ;
 Пусть разрывается, кто позавидуетъ
 Жару любовному нашихъ сердецъ;
 А я любясь на зло имъ всѣмъ
 Пребуду въ вѣкъ вѣрна,
 Коль въ сердцѣ буду я швоемъ
 Всегда одна.

19.

Можноль мнѣ въ злобной полѣ части не рваться
 Можно ли сердцу спокойну быть!
 Льзя ли прощаясь съ шобой не терзаться!
 Льзяль не сшенати и слезъ мнѣ не лишь?

Въ сердцѣ, мой свѣтъ, я тебя заключаю:
 Щастіемъ ставлю любви тебя,
 Душу свою я въ тебѣ полагаю,
 Жизнью считаю твой взоръ для себя!

Днесь себѣ щаеть все зрю превратно;
 Въ вѣкъ осуждаюсь тебя не видать:
 Саѣшь мой! я шрачу тебя невозвратно! . . .
 Можно ли больше чѣмъ душу перзать?

Ну, такъ въ послѣднн прости, мой любезный! . . .
 Лъзя ли споль строго нещаснше снести?
 Очи при смерти мнѣ множьте покъ слезный! . . .
 Ну, мой дражайшій, на вѣки прости.

20.

Когда начнешь драгая вѣрить,
 Что я не лестно ты люблю?
 Кто можетъ столько лицемѣрить?
 Ты видишь, сколько мукъ шерплю.

Что я лишенъ на вѣкъ покою,
 Твой взоръ зря часно мя съ собою,
 Свидѣшлемъ бываетъ самъ.
 Я шяжки вздохи испускаю,
 И робко на тебя взираю,
 Ища ушѣхъ моимъ глазамъ.

Къ помуль прекрасныя родяшя,
 Чтобъ только лишь украситъ свѣшъ;
 А вѣчнобъ тѣмъ не наслаждашя,
 Что сладки чувства намъ даешъ;
 Илшны мой свѣшъ, въ тошъ часъ рождалась,
 Когда судьба ожесточалась,
 И мнѣ готовила напашъ.
 О вы часа того минушы!
 Колико вы мнѣ были люшы,
 Моя шо днесь открыла спашъ.

Ужѣ ты знаешь спрaсъ и мѹку,
И спрaжду я съ которыхъ дней,
Измѣрь числомъ ихъ грусть и скуку,
И дай отраду въ спрaсши сей.

Ты ввергнувъ въ вѣчную неволю,
Смягчи мою сурову долю,
И къ радостямъ мнѣ путь яви.
И съ тоюжъ властью дорогая:
Котору чшу теперь страдая,
Въ вспаленномъ сердцѣ вѣкъ живи.

Не мни, чтобъ я перемѣнился,
И плѣнникъ сталъ иныхъ бы глазъ;
Чей духъ, мой свѣтъ, тобой плѣнился,
Тотъ плѣнникъ сталъ въ послѣднѣй разъ,
Гдѣ разумъ вмѣстѣ съ красотою,
Владыкушъ спрaспною душою,
Такъ нѣтъ уже къ свободѣ силъ;
Тотъ пламень вѣкъ не погасаетъ,
Который всякъ часъ поджигаетъ,
Тотъ, кто его производилъ.

21.

Не смущай мой духъ спена,
Позабудь нещaстну,
Удалаясь отъ меня,
Изпроблай мысль спрaспну,
Ты поски моей не множъ,
И вздыханьемъ не тревожь
Духъ стѣсненный болѣ,
И нещaстну не вини;
Не меня, судьбу клани,
Саддя сей долѣ.

Б ѡ

Ты

Ты вздыхаешь обо мнѣ,
Я перзаюсь страстью,
Я мила, мой свѣтъ, тебѣ,
Но мила къ несчастью.

Мнѣ не можно быть пвоей,
И драгой утѣхи сей,
Рокъ меня лишаетъ.
Наши мысли согласивъ,
Равной огонь въ сердца вселивъ,
Бѣдныхъ разлучаетъ,

*

Я несчастлива тобой,
Ты несчастливъ мною,
И разруша мой покой,
Рвешся самъ поскою.

О жестокая любовь!
Для чего въ несчастныхъ кровь
Тщешно воспаменяла;
Иль на то, чтобъ вѣкъ страдать,
Вѣкъ, чтобъ слезы проливать,
Мысли согласила.

22

Забывай меня любезной
Ты на вѣки забывай,
И къ несносному мученью,
Ты меня не вспоминай.

Знашь уже, что мнѣ пвоею
Никогда не можно быть,
Тыжъ лишаешь меня на вѣки
Перестань меня любить

*

Сей ударъ тебѣ несносенъ,
Мнѣ разлука тяжела;
Знаешь ты, что милъ несчастной,
Знаю, я тебѣ мила.

Но

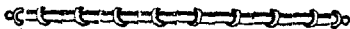
Но не слѣдовашь судьбинѣ
 Не возможно ни кому,
 Та противилися волѣ
 И желанью моему.

Ею оба мы несчастны,
 Ею мы поражены,
 Зная къ лютейшему мученью
 Мы съ побою рождены.
 Вылетай, о взорѣ прехеспный!
 Ты изъ мысли, вылетай,
 И несчастная на вѣки,
 Ты веселье забывай.

Тыжѣ не множѣ мое мученье,
 И напрасно слезѣ не лей,
 Слѣдуй строгости судьбины,
 И перпѣнїе имѣй.
 Щастливѣ будь, мой свѣтѣ, мною,
 Коль лишается меня,
 И забудь, забудь по вѣчно,
 Не вздыхай о мнѣ ещеня.

23.

Сколько грусти и мученья
 Намѣ безплодна страсть сулитѣ,
 Сколько бѣдства и напастей
 Вѣ сей любви намѣ предстоитѣ,
 Коль судьбина не согласна
 Съ нѣжной волею сердецѣ,
 На какой, мой свѣтѣ, ты страшна,
 На какой, увы! конецѣ.

Что

Что въ томъ пользы дорогая,
 Хотя равна у насъ любовь,
 Хотя одинакимъ напоенна
 Чувствомъ наша жарка кровь;
 Тщетно сходны наши мысли
 Рокъ пропившися любви,
 Ты своимъ меня не числа,
 И оковы разорви.

Возвращай свою свободу,
 Пусть одинъ лишь я грущу,
 Хотя останусь въ злой мечали,
 Но тебя не возмущу.
 Удалая очей любезныхъ,
 Въ сихъ не буду жить мѣстахъ.
 Ахъ! не пращь ты въ бесполезныхъ
 Время вздохахъ и слезакъ.

Позабудь меня драгая,
 Позабудь меня, мой свѣщъ,
 Такъ судьбой опредѣленно,
 Намъ въ любви счастья нѣтъ.
 Мнѣ рыдать повелѣваетъ
 О тебѣ ея уставъ;
 А тебя онъ осуждаетъ
 Ожидать иныхъ забавъ.

Ничего ты мной не пращишь,
 Истребляя жаръ въ крови,
 Кромѣ нѣжности и сердца.
 Постояннаго въ любви
 Симъ не можешь быть довольна,
 А иныхъ достоинствъ нѣтъ,
 Лучшей части ты достойна,
 Ожидай ее, мой свѣщъ.

24.

Не смущай меня драгая,
И некажиеь глазамъ моимъ;
Воля знать судьбы такая,
Чтобы тобой владѣть инымъ,
А мнѣ тебя любишь,
И вѣкъ въ мученьѣ жить;
Одну любя страдать,
И ту чужею звать,
Пока мѣснѣ живѣ.

Чемъ утѣшишься, не знаю,
Покой погибѣ, надежды нѣтъ,
Зрѣшь себя ей запрещаю,
А страсть все чувства къ ней влечетъ.
Единъ сей зракъ драгой
Весь умъ опѣмленъ мой,
И нѣтъ забавъ иныхъ,
Окромя слѣзъ моихъ
И жалобы.

Я прѣнять тебѣ не смѣю,
И не хочу тебя винить,
Часть такую я имѣю,
Чтобы во вѣкъ несчастну быть.
Отрады всей лишень,
Знашь я на то рожденъ,
Чтобы во вѣкъ страдать,
И вѣкъ въ любви не знашь
Драгихъ утѣхъ.

Обладай ты, свѣтъ мой, мною,
И знай, что я родился твоей,
Я назначенъ жить твоею,
А ты должна опинять покой.

Хоть шѣмъ утѣшь меня,
Скажи, мнѣ жаль себя,
Скажи, не лъзя любитьъ,
И не лъзя премѣнитьъ,
Что рокъ велитъ.

25.

Нѣтъ не думай дорогая,
Чтобы я не вѣренъ спалъ;
Чтобы съ тобою разлучившисьъ,
О иной бы помышлялъ;
Ты послѣдняя мя пѣнила,
И любви запретила
Мнѣ другихъ, доколѣ живѣ.

И хотя себя не вижу,
Сколько мукъ я, ни терплю,
О тебѣ единой мышлю,
И тебя одну люблю;
Какъ ни буду я въ неволѣ,
Никого на свѣшѣ болѣ
Не ищу уже любить!

Ты мой нравъ и сердце знаешь,
Дорогая, больше всѣхъ,
Ты меня въ печаляхъ зрѣла,
Зрѣла и среди утѣхъ;
Вся душа тебѣ открылась,
Ты по знати научилась,
Твердѣ ли въ мысляхъ я своихъ.

Нѣтъ не думай драгая,
Чтобы я не вѣренъ спалъ;
Слово будешь непремѣнно,
Я которое сказалъ,

Какъ съ тобою я спознался,
И мой духъ воспламѣнился
Отъ нечаяннаго огня.

О часы, часы драгѣе!
О минушы милыхъ дней!
Гдѣ вы дѣлились, гдѣ сокрылись?
Нѣтъ ужъ сладкихъ нѣтъ ночей;
Мнѣ тебя кошоры нѣжно,
Представляли безмятежно,
Гдѣ дѣвался пошъ покой.

Плачьте, плачьте нынѣ очи,
Лейте пока горькихъ слезъ;
Рокъ ужъ немилосердый,
Всѣ нѣ радости унесъ,
Тыжъ со мною дорогая,
Въ разлученьи пребывая,
Въ мукахъ не забудь меня.

26.

Не кидай притворныхъ взоровъ
И не чпшась меня смущашъ.
Не спарайся излѣченны
Раны щещинао разправляшь.
Я швою негѣрность знаю.
И ужъ больше не пылаю
Пламенемъ, что сердце жгло.
Ужъ и такъ въ безмѣрной стучкѣ,
Бѣ горькомъ плачѣ, смершмой мукѣ,
Дней не мало прошекло.

Для чего ты въ ту минушу
Словъ плачевныхъ не внималъ,
И гордясь своимъ обманомъ
Отъ меня ты убѣгалъ.

Вспомани, какъ я спрадала,
И вездѣ тебя искала,
Чпшась невѣрность обличить,

Но тогда ты предъ иною,
О жестокой! красотою
Оприцался мя любить.

Ты сказать того не можешь,
Чтобъ мой жаръ прѣмненъ былъ.
Я тогда забыла кляпвы,
Какъ ужъ ты свои забылъ.

Естьлибъ ты не прѣмнился;
И другою не плѣнился,
Ябъ во вѣкъ была швоа

Но когда ты сталъ не вѣренъ,
Сколько жаръ былъ ни чрезмѣренъ,
Но исчезла снрасть моя.

Будь щаспливъ теперь иною,
Я не мышляю о тебѣ,
И не чувствую зарзговъ
Ни малѣйшихъ я въ себѣ,

Не великимъ поставляю
Сей уроиъ, что потеряю
Я невѣрнова въ тебѣ;

Тыжъ со временемъ узнаешь,
Что нелестную теряешь
Ты любовницу во мнѣ.

27.

Хотя путь мнѣ къ щастію заперенъ,
 Хотя нѣтъ надежды милымъ бышь;
 Но я, мой свѣтъ, въ себѣ неволенъ,
 Твой взоръ принудилъ мя любить;
 Я имъ къ мученью заразился,
 Онъ въ грудь мою на вѣкъ вселился,
 Смутилъ мой духъ и сердце рветъ.
 Разсудокъ мнѣ не помогаетъ,
 Хотя спрастъ несчастну воображаешь,
 Но самъ за снрасстію печешь.

*

Свободу, радость и забаву,
 На грусть и муку премѣня,
 Последую любви уставу,
 И слѣпо въ страсть иду спеша;
 На свѣтъ все позабываю,
 Тебя одну лишь вспоминаю,
 Къ тебѣ желаніе стремлю.
 Заочно я тобой прельщаюсь,
 Твоимъ я взоромъ утѣшаюсь,
 Забывъ, что щещно я люблю.

*

Твоихъ очей я удалялся,
 Любовь бесплодно истреблялъ,
 Свой вредный огонь пушить старался,
 И волею себя ласкалъ;
 Но въ тѣ прелестныя минушы.
 Цѣля свои болѣзни люпы,
 Твою лишь вспомнилъ красоту;
 Вся кровь во мнѣ воспламенилась,
 Любовь сильная возобновилась,
 Разруша разума мечшу.

*

Но ты, ставъ мукъ моихъ виною,
 Болѣзни злой не умножай,
 И зря несчастна предъ собою,
 Хоть лаской горестъ услаждай.

Скажи вздыханїя внимая,
 Скажи, скажи мнѣ дорогая,
 Что ты жалѣешь обо мнѣ?
 За все мученїи въ награду,
 Дай слабую сїю опраду,
 Спешащему всякъ часъ о тебѣ.

23.

Долголь мнѣ побой смущенну
 Безъ оправды воздыхать?
 Долголь станешь грудь пронзенну
 Ты безъ жалости терзать?

Страсть моя тебѣ извѣстна,
 Ты глазамъ моимъ прелестна,
 Ты прекраснѣй въ свѣтѣ всѣхъ.
 Ты надъ сердцемъ власть имѣешь,
 Ты судьбой моею владѣешь,
 Ты лишила всѣхъ упѣхъ.

Въ ту минуту какъ раждалось
 Вспламененїе въ крови,
 Мнѣ препятства не казалось
 Ни малѣйшаго въ любви.

Ты мой взоромъ взоръ встрѣчала,
 И глазами отвѣчала,
 Что щастливъ буду любя.
 Я съ надеждою влюблялся,
 И во вѣкъ тебѣ опдался,
 Сладку волю погубя.

О источникъ жизни слезной,
 Обновитель страсти злой!
 Взоръ, о взоръ моей любезной!
 Сжался, сжался надо мной!
 Не кажися мнѣ всечасно,
 Знать что страсть моя напрасно
 Отъ притворства возрала.
 Нѣтъ не льзя тому повѣрить,
 Ты не щилася лицемѣрить,
 Какъ ты кровь во мнѣ зажала.

Естьлижъ сердце распахенно
 Равнымъ жаромъ и въ тебѣ,
 Для чужоуж ты опкровенно,
 То сказати спыдишься мнѣ?
 Для чего мой духъ перзаешь,
 И еще меня лишаешь
 Сладкихъ ты въ любви забавъ?
 Ты скажи, моя драгая,
 Что и ны ко мнѣ пылая,
 Чувствуешь ея уславъ.

29.

Сколько милъ ты мнѣ любезной,
 Сколько бѣдства я терплю,
 Я люблю тебя смертельно;
 Но къ несчастію люблю.
 Престесная еудбина
 Разлучаетъ мя съ тобой:
 Я пвоя мой свѣтъ не буду;
 Ахъ! и ты не будешь мой.

Я всего ужѣ лишаюсь,
 Коль лишаюся тебя,
 Не осталось на свѣтѣ
 Больше щастья для меня

В 2

Внѣ,

Знаю, что и ты вздыхаешь
 О любовницѣ своей:
 Но свои вздыханья щещны,
 Мнѣ не можно бытъ своей.

Уменьши свое несчастье,
 Не крушись о мнѣ, мой свѣтъ,
 И забудь, забудь по вѣчно,
 Въ чемъ тѣбѣ надежды нѣтъ
 Для чего ты мной плѣнился,
 Для чего и ты мнѣ милъ?
 Естли рокъ не милосердой
 Насъ на вѣки разлучилъ.

Я хотя тебя лишена,
 Мой дражайшій, на всегда;
 Но другой ужѣ не будетъ
 Мною владѣти никогда;
 Въ томъ мое веселье будетъ,
 Чтосбъ всечасно слѣзы липъ.
 Нѣтъ на свѣтѣ больше бѣдства,
 Какъ въ любви несчастной бытъ.

30.

Жизнью я своей скучаю,
 Всякъ часъ плачу и грущу,
 Жить спокойно ужѣ не чаю,
 И ошрады не сыщу.

Я кляню свое рожденье,
 И кляню сама себя;
 Ахъ! за что судьба въ мученье
 Въ злое звергнула меня.

Ни на часъ мнѣ нѣтъ покою,
 Чтobъ могла спокойна бытъ,
 Провождая дни съ тоскою,
 Вѣ злой неволѣ должна житьъ.

Лишь какъ скоро я проснуса,
 Кажетъ рокъ напасъ въ глазахъ,
 И лишь только я крушуса,
 Засыпаю во слезахъ.

Мнѣ ни чемъ помочь не можно,
 Знать окончить тѣмъ мой вѣкъ,
 Предлѣтъ шого не можно,
 И злшой мой вѣкъ утѣкъ.

Отъ меня утѣкъ онъ вѣчно,
 Съ тѣмъ должна я умереть,
 Хоть жалѣтъ о томъ сердечно,
 Жизнь нещасну въ вѣкъ имѣтъ.

31.

Разлучившися съ любезнымъ,
 Я распалася съ душой;
 Знать очамъ не видѣтъ слезнымъ
 Его вѣчно предъ собой.

Время длится съ воздыханьемъ,
 Духъ не чувствуетъ отрадъ;
 Лепятъ мысли и желанье,
 Вѣ предлюбезной въ свѣтъ градъ.

Градъ завидный, край щастливый,
 Несравненная страна,
 Ты жилищемъ дорогому
 Моему шеперъ дама.

Гдѣжъ на свѣтѣ индѣ щасиѣ,
Гдѣ дни сладкіе текутъ,
Безъ него здѣсь всѣ напасти
Ежечасно меня рвутъ.

Возвратись ны мой дражайшій,
Возвратись ко мнѣ скорѣй,
Тронься горестью моею,
Вѣрно сердце пожалѣй.

Лестная одна надежда,
Возвращенья пвоего,
Упомленну жизнь нищася,
Прервалась бы безъ того.

Я не страстью зараженна,
Ею умъ не ослѣпленъ,
Скоропечнымъ утѣшеньемъ,
Онъ не можетъ быть плененъ.
Не мечта пріятныхъ взоровъ,
Кровь встревожила мою;
Не прелестной суеюю
Я покой свой колеблю.

Повинуясь предѣлу,
Совершая власъ его,
Душу въ тѣлѣ ощущаю,
Для драгова моего

Пусть всѣ злости сѣдиняся,
Вдругъ восстанутъ противъ насъ;
Не онъ съ драгимъ разлучатъ,
Но единъ лишь смертный часъ.

32.

Долголь тѣнь моей любезной
Не престанешь дужь мой рватьъ,
Или вѣчно токъ я слезной
Буду щещно проливатьъ

Ты мою плачевну долю
Умножаешь завсегда;
Уменьши мою неволю,
Не кажись мнѣ никогда.

*

Естьли только я пощуся
Возвратить себѣ покой,
Вдругъ слезами обольюся,
Ты предстанешь предо мной.
Мысль прельщенна возмущится,
Закипитъ во мнѣ вся кровь,
Весь разумокъ испребится,
Возметъ власиъ свою любовь.

*

Обладай любовь ты мною,
Будь въ умѣ всегда, мой свѣтъ;
Вѣчно я плѣненъ тобою,
Мнѣ ни въ чемъ отрады нѣтъ.
Пусть съ тобой въ разлукѣ буду
Я драгая, вѣчно жить;
Вѣкъ тебя не позабуду,
Не престану я любить.

*

Коль въ несчастномъ разлученъ.
Ты вздыхаешь обо мнѣ,
И подобное мученье
Рокъ далъ чувствовашъ тебѣ.
То я щастливъ неисчетно,
Что тобой, мой свѣтъ, любимъ,
Но и то, ахъ! щастье тщетно,
Коль не пользуюсь я имъ.

*

Естьли ты горишь не мною,
То несчастливъ я со веѣмъ,
Коль несчастливъ и тобою,
Я въ несчастіи моемъ.

Ты хочя и перемѣнишься,
 Я во вѣкъ не премѣнюсь;
 Ты хочя другимъ плѣнишься,
 Я въ другую не влюблюсь.

33.

Что ты пужишь, я то знаю,
 Да не можно пособить.
 Я сама, мой сѣтъ, вздыхаю,
 Да нельзя тебя любить.
 Стыдъ и страхъ мнѣ запрещаетъ
 Сердце поручить тебѣ,
 И невольно принуждаетъ
 Не любить, и бытъ въ себѣ.

Томно сердце отвращайся,
 И пролився спраспи сей;
 Въ мою волю отдавайся,
 Будь подъ властью моею.
 Очи больше не прельщайтесь,
 Часто на него глядѣть!
 Сильтесь вы и отвращайтесь,
 Ахъ! страшна любовна сѣть.

Только какъ я ни крѣплюся,
 Принужденна въздыхать;
 Видно, хочъ ужъ я шаюся,
 Что мнѣ вольность потерять.
 Стыдъ ужъ ты, ахъ, прочь отходишь,
 И любви вручаешь въ власть.
 Ахъ! въ какую ты приводишь
 Мя теперь поносну страсть!

34.

Мысль любовну истребляя,
 Тщусь прекрасную забыть,
 И отъ взоровъ убѣгая,
 Тщуся вольность получить
 Но глаза, что мя плѣнили,
 Всемигнуто предо мной,
 Тѣ глаза, что духъ смутили,
 И разрушили покой.

Зря тебя всегда страдаю,
 Безъ тебя вездѣ грущу,
 И тебя я убѣгаю,
 И тебя вездѣ ищу.
 Ахъ! на толь тебя увидѣлъ,
 И на толь тебя спозналъ,
 Чтобы жизнь возненавидѣлъ,
 И собой владѣнь престалъ.

Весь мой нравъ перемѣнился
 Съ горестной минушы той,
 Съ той, въ котору я влюбился
 И плѣненъ твоей красой.
 Въ ту минушу миновался
 Уже мой спокойной вѣкъъ,
 Какъ мой взоръ съ твоимъ встрѣчался,
 Въ ту минушу онъ ушекъ.

Тыжѣ узнавъ, что я плѣненъ побой,
 Зря меня въ жестокой части,
 Сжался, сжался надо мной,
 Не жалѣя вспламенила,
 Ты во мнѣ, драгая, кровь,
 Прошивъ воли заразила
 И меня моя любовь,

35.

Какъ сердце ни скрываетъ
 Мою жестоку страсть,
 Взоръ смутный объявляетъ
 Твою надъ сердцемъ власть:
 Глаза мои плащенны
 Всегда къ тебѣ хотятъ,
 И мысли обольщенны
 Всегда къ тебѣ лепятъ.

Тебя не извлекаетъ
 И сонъ изъ мыслей прочь,
 Твой образъ обладаетъ
 Равно мной въ день и въ ночь.
 Всеночно, дорогая,
 Мнѣ зришься ты во снѣ:
 Вседневно обольщая,
 Ты множишь страсть во мнѣ.

Твой каждой взоръ вонзаетъ
 Стрѣлу мнѣ въ сердце вновь:
 Весь умъ мой наполняетъ
 Одна къ тебѣ любовь!
 А ты то все хоть знаешь,
 И какъ я рвусь спеня,
 Но все то презираешь,
 Не любишь ты меня!

36.

Разлучившись со мною
 Попужи о мнѣ хоть часъ,
 Можетъ быть уже съ побою
 Говорю въ послѣдній разъ:

Рокъ велитъ тебя лишиться ;
 Какъ ни тяжко то снести ,
 И лишившись крушишься ,
 Плакаши , сказавъ проести .

Плачь и ты о мнѣ подобно
 Горесни во мзду моей! . . .
 Нѣтъ! не мучь мой духъ похль злобно
 Ты поскою о мнѣ своей ;
 Капля слезъ твоихъ мнѣ болѣ
 Крови моя ручья .
 Въ безпечальной будь ты долѣ ;
 Пущь одинъ страдаю я ,

Естьли рокъ смягчася поскою
 Жизнь велитъ мнѣ продолжать ,
 Я увижуся съ тобою ,
 Буду щастливъ и опять ;
 Естьлижъ грусть мой вѣкъ скончаетъ ,
 Много ты себя не рви ;
 Плачь намъ жизнь не возвращаетъ ;
 Будь щастлива и живи .

37.

Я люблю тебя и спражду ,
 И опрады не сыщу ;
 Зрѣть тебя всегда я жажду ,
 И очей не насыщу ;
 Быть хочу всегда съ тобою ,
 И съ тобой всегда вѣщать ,
 Наслаждаться красою ,
 И слова твои внимать .

Жизнь съ побою провождаши
 Нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
 И тебѣ немилымъ спаши
 Нѣтъ мнѣ горести другой;
 Ты едина составляешь
 Радость и печаль мою;
 Ты едина заставляешь
 Рѣчь сказать меня сію.

Все съ побою мнѣ пріятно,
 Мнѣ и мука не тяжка;
 Безъ тебя же все превратно:
 И утѣха не сладка
 Ты мнѣ радость усугубишь,
 Колю пріязню поцпишь,
 И со всѣмъ меня погубишь,
 Колю недружбой огорчишь.

38.

Все, что сердце ни терзало,
 Чѣмъ мой рушился покой,
 Все уже по миновало:
 Я любимъ моей драгой!
 Все, что прежде было въ тягость,
 Все то нынѣ съ ней мнѣ радость:
 Шушка, младость, простота,
 Съ ней мнѣ прелестъ, красота.

Взоръ очей ея прелестныхъ,
 Сладость уснѣ и тихой нравъ,
 Мнѣ виной утѣхъ всеобщныхъ,
 Образъ истинныхъ забавъ.

Съ ней минушами мнѣ годы;
 Краснымъ лѣтомъ непогоды;
 И одинъ ея лишъ сонъ,
 Духъ томъ, влечетъ мой спонъ.

Я на видъ ея взирая
 Новымъ пламенемъ горю:
 Умъ къ ушѣхамъ простирая
 Тьмы безщепныя ихъ зрю;
 Свѣтъ въ ушѣкахъ забываю,
 И о немъ всю мысль теряю;
 И что въ ономъ ни гублю,
 Нахожу въ томъ, что люблю.

39

Лезя ли сердце удержати,
 И смотрѣти на тебя?
 И влюбся не сказати,
 Что я чувствую любя?
 Сколько спыдъ мой ни чрезмѣренъ,
 Но сильнѣй любовь моя:
 Будь мой свѣтъ ты въ томъ увѣренъ,
 Что на вѣки я швою.

Но швоею ставъ желаю,
 Чтсбъ ты сполько же любилъ,
 Сколько я шбой пылаю,
 И всегда мнѣ вѣренъ былъ.
 Да ужъ то я и внимала,
 Лишъ бы правда то была,
 Что не шщетно я шенала,
 Но равно шобъ мила.

Можетъ быть и легководно
 Въ спрасти вѣрю я себѣ,
 Коли мню, что равнодѣрно
 Я угодна и тебѣ:
 Но коль слухъ не облыгаетъ,¹
 Что тебѣ пріятна я,
 Естьли правду онъ вѣщаетъ,
 Будь ты мой, ужъ я пвоя!

40.

Взоромъ ты меня прельщаешь,
 Вспламеняя завсегда,
 В оромъ счастье общаешь
 Ты мнѣ, мой свѣтъ, иногда:
 И любви моей ужъ вѣришь,
 Умъ мой прелестными плѣня;
 Естьлижъ ты не лицемеришь,
 Нѣтъ счастьяливѣ меня?

Ласки я твои считаю
 Драгоценнѣе всего:
 Въ нихъ надежду познаваю
 Я блаженства своего
 Естьлижъ чувствуешь ты поже,
 Что и грудь моя стена;
 Нѣтъ тебя, мой свѣтъ, дороже!
 Нѣтъ счастьяливѣ меня!

Дни со мной ты провождаешь,
 Радости мнѣ въ грудь лѣя:
 Ты не зря меня смучаешь: . . .
 Ахъ? никакъ ужъ счастьяливъ я?

И когда не заблуждаю,
 Сей мечтой себѣ маю,
 Что тобой я обладаю:
 Кто щастливѣе меня?

41.

Что сердце утѣшало,
 Все сталося со мной:
 Что сердце утѣшало,
 Все льститъ ужъ по иной!
 Жаръ страстный, жаръ безмѣрный!
 Ты щедро мнѣ манилъ
 За что ты льстецъ невѣрный,
 Нащастной измѣнилъ?

Очамъ моимъ свободнымъ
 Ты первой самъ предсталъ,
 И сдѣлался угоднымъ
 Ты мнѣ, какъ самъ желалъ:
 Ты самъ меня безстрастну
 Любити научилъ;
 За чтожъ меня нещастну
 Ты плакашь осудилъ?

За что возненавидѣлъ
 Прельщенную тобой?
 Иль болѣе увидѣлъ
 Прїязни ты въ другой!
 Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая
 Тебѣ ни спанетъ льститьъ,
 Не будетъ такъ пылая,
 Тебя, какъ я, любить,

42.

Полюбя тебя смущаюсь,
 И не знаю какъ сказать,
 Что побою я прельщаюсь,
 И боюсь виннымъ спать.
 Предъ тобой когда бываю,
 Весь въ смященіи сижу,
 Что сказать тогда не знаю,
 Только на тебя гляжу.

*

Глядя на тебя внимаю
 Всѣ слова твоихъ рѣчей:
 Прелести твои считаю,
 Красоту твоихъ очей;
 И боюсь тогда преврати
 Твой пріятный разговоръ,
 Чтobъ твою не потеряли
 Тѣмъ пріязнь и милый взоръ.

*

Въ семъ смущеньѣ пребывая,
 Пошавляю нужну рѣчь;
 И часы позабывая,
 Времени даю претечь.
 Вдругъ, увидя день минувшій,
 Принужденъ сказать прости:
 И иду по томъ вздохнувши,
 Не спокойну ночь вести.

43.

Достигнувши побою
 Желанья моего,
 Не рву уже тоскою,
 И сердца своего:

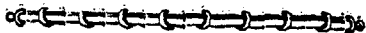
Душа твоя мной страшна,
 Моя тебѣ подвластна;
 Коль щаслива ты мной,
 Спокрашно я тобой.

Тебя, мой свѣтъ, считаю
 Я жизнью своей:
 Прекрасѣе не знаю
 Тебя и я милѣй.
 Въ любви не зря препятствую,
 Въ тебѣ зрю всѣ прѣятства;
 Въ твою отдавшись власть,
 Не знаю, что напастъ.

Твой взоръ не выпускаю
 Изъ мыслей никогда,
 И въ мысляхъ лобызаю
 Твой образъ навсегда:
 Тобою улышаюсь,
 Тобою восхищаюсь,
 Тебя душой зову,
 Тобою и живу.

44.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно,
 То свершилось со мной:
 Я, любя тебя толь страшно,
 Разлучаюсь съ тобой!
 Я лишаюсь милыхъ взоровъ,
 Я лишаюсь разговоровъ,
 Я лишаюсь всего: . . .
 Естьли что люшѣй сего!

Осуждаюсь жить не видя
 Вѣчно дарагой моей,
 Осуждаюсь ненавидя
 Жизни дни влачить своей:
 О судьба! судьба жестока!
 Ты виной мнѣ слезъ потока,
 Лютыхъ мукъ мнѣ спавъ шворецъ,
 Будешь смерти наконецъ.

Ахъ! а ты, мой спонъ внимая,
 Вѣкъ мнѣ былъ для коей милъ,
 Не подумай, дарагай,
 Чтобъ тебя я позабылъ;
 Я всегда швоимъ считался,
 Хоть страдалъ, хоть утѣшался,
 И разлукою гонимъ,
 Я умру, мой свѣтъ, швоимъ.

Пусть меня судьбина спрога
 Какъ захочетъ, такъ крушитъ,
 Вѣчна пусть меня дорога
 Милыхъ глазъ швоихъ лишитъ;
 Пусть другой побой владѣетъ,
 Духъ ко мнѣ швой охладѣетъ:
 Мнѣ не лѣзя, мой свѣтъ, престать
 Всякихъ благъ тебѣ желать.

45.

Въ часы разлуки нашей спроги,
 Когда ты мнѣ сказалъ, прости,
 Едва меня сдержали ноги,
 Едва могла я жизнь спасти!
 Съ тѣхъ поръ очей не осушала,
 Тебя изъ думъ не выпускала,

Оставшись въ горестной странѣ;
 Все мысль мою тогда смущало:
 И то лишь только утѣшало,
 Что ты пребудешь вѣренъ мнѣ.

Но, о извѣстїе ужасно!
 И мысль ты рушило сію,
 И сердцу льстившую напрасно,
 Надежду кончило мою.
 Кѣмъ я покой и щастье рушу,
 И кто меня любилъ какъ душу,
 Тотъ нынѣ мнѣ не вѣренъ спалъ,
 Не вѣренъ спалъ? . . . О слово злобно,
 Ты духъ испоргнуть мой удобно.
 Кого ты рокъ лютой перзалъ?

А ты, презрѣвшій жаръ безмѣрный,
 И нѣжности къ себѣ мои.
 Смѣешься чаю мнѣ, невѣрный!
 И славишь люлости свои;
 И шюжъ кляшвой предъ другою,
 Которой клялся предо мною,
 Обманъ сокрыти щидишься свой;
 А мнѣ, любви моей въ награду,
 Хоть это ужъ оставь въ оправду:
 Забудь, что ты любимъ былъ мной.

46.

Ты желалъ, чтобъ я любила,
 Самъ зачавъ меня любить:
 Я горячность истощила,
 Чтوبъ тебя достойной быть.
 Чѣмъ же днесъ я прѣступилась,
 Что любви швоей лишилась,

И заставлена шужить?
Иль побѣда надо мною
Стала дерзкою виною
Нашу дружбу помутить?

Какъ я съ волей распавалась,
И въ швою давалась власть,
Я подобную ласкалась,
И въ тебѣ смекати спрашть:
Отдалась, и сыскала
Я въ тебѣ, чего желала;
Но лишь на единый часъ!
Послѣ сколь тебя ни зрѣла,
Новой страстию горѣла:
Ты жъ хладѣлъ по всякой разѣ.

Я ласкалась, ты чуждался;
Ушѣшала, ты скучалъ;
Я ешемала, ты смѣялся;
Я лобзала, ты терзалъ.
Я сердилась и рвалася,
Что въ обманѣ тебѣ далася,
И хотѣла цепь прерватьъ:
Но лишь только что смягчалася,
Пуще я въ тебя влюблялась,
И гнала съ тебя искашь.

Гдѣ ты былъ, туда бѣжала:
Ты отшуда убѣгалъ;
Я съ тобою быть желала,
Ты по мукою щипалъ;
А чибобъ больше я спрадала,
Иногда тебя видала,

Какъ съ другою ты сидѣлъ:
Говорилъ, прельщалъ, ласкался,
Лобызалъ, и самъ прельщался,
И въ огнѣ любовномъ плѣлъ.

Я рвалась, дрожала, млѣла,
И лишалась чувствъ и словъ,
И не иной сидѣла,
Какъ еходящей въ смертный ровъ.
Свѣтъ мой! видя, какъ я спражду,
Какъ любви твоей я жажду,
Обратись ко мнѣ опять:
Хоть польсти, какъ льстилъ ты прежде,
Хоть польсти моей надеждѣ:
Дай хоть рваться мнѣ престать.

47.

Окончай безплодны мысли
Мною овладѣшь опять:
И меня своимъ не числи,
Давъ изъ плѣна убѣжать,
Не на время, не возвратно
Сырасть мою ты прогоня,
Не возможешь ужъ обратно
Вырвать сердце у меня.

Лесть твоя теперь напрасна,
И лукавства полный взоръ;
Мысль моя уже безспасна:
Вижу весь я твой приговоръ.
Слабы, щещны все успѣхи
Для меня твоихъ заразы,
Лестныя сѣи успѣхи
Ужъ моихъ не пронуть глазъ,

Кровь когда во мнѣ пылала
 Распалая своєю красой,
 Мной тогда ты презирала,
 И ругалася пеской.
 Я же спрость безплодной видя,
 И презоръ моимъ слезамъ,
 Тщету грусть возненавидя,
 Позабылъ себя и самъ.

48.

И съ душою разлучуся
 Свѣтъ оставлю навсегда,
 А не вѣрнымъ не явлюся
 Предъ тебю никогда;
 Мнѣ и счастье все и слава
 Твой одинъ прѣятный взглядъ,
 Безъ него и жизнь отърава,
 И улыбки лютой ядъ.

*

Хоть и вѣдаю къ несчастью,
 И къ мученію себѣ,
 Что прельщенной лютой спростью
 Не угоденъ я тебѣ!
 Но своєю отдавшись волѣ
 И зарамамъ милыхъ глазъ,
 Вольностью не лыщуся болѣ,
 Я по самой смерщной часѣ.

*

Ты жѣ, когера мной владѣешь,
 Принуждая мучась жить,
 Если жалость ты имѣешь,
 И способна пошущишь,

Въ жизни мною презирая,
И перзая силой всей,
Хоть по смерти, дарагая,
Ты о мнѣ ужъ пожалѣй.

И пришедъ на гробъ къ нецгаспну,
Сей, скажи, меня любилъ;
И меня, не видя спраспну,
Онъ до смерти вѣренъ былъ.
Я же страстью грудь перзая,
Въ гробъ сойду съ мученьемъ симъ,
И въ послѣдній разъ вздыхая,
Съ именемъ умру швоимъ.

49.

Сладкимъ ядомъ напоивши,
И оставя мя въ слезахъ,
Не швердись, о сонъ прелестный!
Не швердись въ моихъ глазахъ.
Ты мнѣ радость представляя,
Лишь мою встревожилъ спраспъ
Обновилъ мое мученье,
Обновилъ мою напастъ.
Все съ побѣю мимовалось,
Что къ ущѣхамъ ты являлъ,
Только въ мысляхъ лишь оспалось,
Чѣмъ меня ты уязвлялъ.

Воображаю повсечаско
Тѣнь явленную въ мечтѣ,
Повторяю совершенство
Зримо въ лестной красотѣ;

Восхищаюсь вспоминая,
 Сколько прелестей я зрѣлъ,
 Сколько счастья опѣ любезной,
 Сколько вольности имѣлъ;
 Словомъ: сколько веселился,
 Я судьбой своей въ потѣ разѣ,
 Но всего, уввы! лишился,
 Въ потѣ же мнѣ пріятной часѣ.

Въ часѣ, когда я несказанну
 Радость въ сердцѣ ощущалъ,
 Какъ себя я выше смертныхъ
 И щастливѣй почиталъ,
 Въ ту дражайшую минуту,
 День зловредной наступилъ,
 И лучемъ несносна свѣта
 Обольщенный взоръ открылъ.
 Тѣнь драгая удадилась,
 Тщетно сидѣлся ловить;
 Радость вся моя сокрылась,
 Я остался слезы лить.

О мечта, о сонъ прелестный,
 Ты мою умножилъ страсть!
 Награди мое мученье,
 И оправь мою ты частъ;
 Какъ ты мнѣ являлъ любезну,
 Такъ меня ты ей яви;
 Обольсти прекрасны взоры,
 Чувства влеи въ нее любви,
 Чтобъ она возпламеняся
 Ночью страсти сей огнемъ,
 Въ сладкихъ мысляхъ пробудяся,
 Тождь ко мнѣ пишала днемъ.

50.

Въ отраду грусти и мученья,
 Что я, мои свѣтъ, тобой перплю,
 Иного нѣтъ мнѣ утѣшенья
 Какъ только, что я слѣзы лью,
 О ты сладчайшая утѣха!
 Что въ свѣтъ есть тебя милѣй?
 А ешь ты, ахъ! безъ успѣха,
 Ты самой лютой смерти злѣй.

Несносно какъ злодѣй перзаетъ,
 Но какъ ни зла сѣя напастъ.
 Боль вѣдущу сердце ощущаетъ,
 Пиная щедрено нѣжну страсть;
 А то люте несказанно,
 Что ты меня къ любви взманя,
 И множа жаръ мой непрестанно
 Днесъ оставляешь ты меня.

Ужѣ на мѣсто ласки строгость
 Являетъ твой прелестной взглядъ,
 На мѣсто нѣжности суровость
 Уста твои мнѣ говорятъ.
 Все вижу я въ тебѣ премѣнно
 Къ смертельной горести моей,
 О сердце толь ожесточенно
 Доколѣ будешь въ мысли сей!

Иль вѣчно мнѣ тобой перзаться.
 Всегда твою холодность зрѣть,
 Грустить, и ахъ! не утѣшаться,
 Въ опчаяннѣи умереть.
 Увяну въ самомъ лучшемъ цвѣтѣ,
 Когда угодно по судьбѣ;
 А ты, оставшиися на свѣтѣ,
 Ищи вѣрнѣи меня себѣ.

51.

Ты сердце полонила,
Надежду подала,
И по перемѣнила,
Надежду опняла.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня.
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Дишаяся пріязни
Я все побой гублю,
Достоинъ ли я казни,
Что я тебя люблю.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Я рвусь изнемогая,
Взгляни на скорбь мою,
Взгляни моя драгая,
На слѣзы, кои лью.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Дня свѣшла я не вижу,
Съ тоскою спать ложусь;
Во снѣ тебя увижу,
Вскричу и пробужусь.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

Терплю болѣзни люты,
Любовь мою храня,
Сладчайшїя минушы
Сокрылись отъ меня.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

Не буду больше числишь
И радостей себѣ,
Хотя и буду мыслишь
Я вѣчно о тебѣ.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

52.

Ты сердце распалила,
И кровь во мнѣ зажгла;
Ты духъ мой весь смушила,
И въ плѣнъ меня взяла.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

Твои, Драгая, очи
 Нашли мнѣ въ сердце путь.
 Ахъ нѣтъ ни дня ни ночи.
 Чшобъ могъ я опдохнуть.

Любишь ли ты меня?
 Любишь ли ты меня,
 Хоть мало, драгая?
 Иль я тебѣ не милъ?

*

Другіе веселятся,
 А я грущу всегда;
 То сны мнѣ злые снятся
 Къ мученью иногда

Любишь ли ты меня,
 Любишь ли ты меня,
 Хоть мало, драгая,
 Иль я тебѣ не милъ?

*

Что я ни зачинаю,
 Ни въ чемъ оправды нѣтъ,
 Тебя лишь вспоминаю;
 Тебя одну, мой свѣтъ.

Любишь ли ты меня,
 Любишь ли ты меня,
 Хоть мало, драгая?
 Иль я тебѣ не милъ?

*

Ни въ чемъ, ахъ! нѣтъ оправды,
 Покою нѣтъ нигдѣ,
 Твои пріятны взгляды
 Терзаютъ мя вездѣ.

Любишь ли ты меня,
 Любишь ли ты меня,
 Хоть мало, драгая?
 Иль я тебѣ не милъ?

*

Гдѣ нѣтъ тебя со мною ,
 Тамъ шепетъ мнѣ и свѣтъ ;
 Мой духъ всегда съ тобою ,
 Твой взоръ съ ума нейдетъ .

Любишь ли ты меня ,
 Любишь ли ты меня ,
 Хоть мало , драгая ?
 Иль я тебѣ не милъ ?

Ты въ мысляхъ непрестанно ,
 Драгая , у меня ;
 Мила мнѣ нескызанно ,
 Мой духъ красой плѣня .

Любишь ли ты меня ,
 Любишь ли ты меня ,
 Хоть мало , драгая ?
 Иль я тебѣ не милъ ?

53.

Безпокойно живешь тому , кто о комъ взды-
 жаетъ ,

А любезная его вздоховъ не принимаетъ .

Ахъ безмѣрно счастливъ тотъ ,
 Кто свой жаръ сугубитъ ,
 И которая мила ,
 Та его подобно любитъ !

Взгляды , ласковыя слова , пламень всякъ часъ
 множатъ

И покоя никогда мысли не превожатъ ,

Радость велія у нихъ
 Во очахъ сѣяетъ ,
 И надежда день отъ дня
 Въ сердцѣ возрастаетъ ,

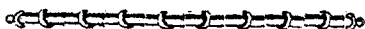
Днесъ и я пораненъ спалъ нѣкоей красою,
 Ахъ и страсти тѣхъ я зрю обѣ надъ собою;
 Отъ одной себѣ страннѣ
 Жду веселья въ страсти;
 Отъ другой себѣ страннѣ
 Лютой жду напасти.

Страхъ съ надеждою во мнѣ борется всечасно,
 И я знаю, что люблю, не люблюль напрасно,
 Но любезная моя
 И сама вздыхаетъ,
 Ежели ея мнѣ взоръ
 Правду объявляетъ.

Не помни, ахъ! не помни, драгая, болѣ,
 И подай отраду мнѣ въ сей моей неволѣ.
 Сокрушаюся тобой,
 И горю спрадая;
 Коли любишь ты меня?
 Объяви драгая.

54.

Съ тѣхъ поръ; какъ духъ тобой сталъ
 страстенъ,
 Безсчетны муки я терплю:
 Но тѣмъ я болѣе несчастенъ;
 Не вѣришь, что тебя люблю.
 Хоть въ свѣтѣ нѣтъ меня вѣрнѣй
 И нѣтъ любви моей сильнѣй.

Что вѣренъ я тебѣ пылая,
 Какъ кратъ слезами увѣрялъ:
 Что ты мила мнѣ драгая,
 Сколько разъ то повторялъ

Но ахъ! не вѣришь ты словамъ,
Повѣрь текущимъ хощь слезамъ!

Иль то ты чпишь за пламень лесной,
Что я не зря тебя въ глазахъ,
Слонъ выпускаю повсемѣстной,
Въ прегорькихъ плавая слезахъ.
Терзаюсь, рвусь не знавъ утѣхъ,
Но ты прѣмлешь все то въ смѣхъ.

Когдажъ съ тобой, мой свѣтъ, бываю,
Хощя тиранствуюшь ты мной,
Тебя душой своей считаю;
И обожаю образъ твой;
Глаза прелестныя любя,
Хощь люша ты, но чщу тебя!

За пламень мой въ тебѣ сердечной,
Что чувствую въ моей крови,
За плачь и вопль мой безконечной,
Коль нѣтъ твоей ко мнѣ любви,
Хощь тѣмъ ты муки мнѣ умѣрь,
Что я люблю тебя, повѣрь.

55.

Пріятно время протѣкаетъ,
Когда въ свободѣ я жила,
Покой сладчайшій погибаетъ,
Любовь надъ сердцемъ власть взяла;
Любовь! пріятное мученье,
И прежней вольности забвенье,
Къ чему ты кровь мою зажгла?

Къ помуль, чтобъ больше я спрадада,
И ввѣкъ кляла свою злу часть,
Чтобъ я отъ горести стенала,
Ввергаясь въ лютую напасть?
Представя прежни дни прїятны,
Которы стали не возвратны,
Клану сѣю лютейшу спрасть!

Почто не вѣрнымъ я плѣнилась:
Хотя онъ къ сердцу пупъ нашелъ:
Хоть бышь любимой я и льстилась,
Но ахъ! онъ спрасть мою презрѣлъ
Моимъ вѣсѣмъ ласкамъ насмѣкаясь,
И всякой разъ со мной видаясь
Съ презрѣнемъ на меня смотрѣлъ.

Онъ тайно въ сердце мнѣ вселился,
Сей лютой лдѣ вошелъ мнѣ въ грудь;
Но что бы онъ въ меня влюбился,
Къ пому со вѣсѣмъ затворенъ пупъ:
Оставь и ты его прельщайся,
Съ другою въ спрасти изъясняйся:
Забудь не вѣрнаго, забудь.

56

Ты напрасно предприемлешь
Спрасть любовну изъяснять;
Развѣ слѣвъ моихъ не внемлешь,
Я не пишу ея узнать;
Смѣжны съ горестью утѣхи
Мнѣ не могутъ милы быть,
Радости, всегдашни смѣхи,
Не хочу я погубить.

Не предвидя злой напасти,
Кто впадетъ въ несчастну сѣть,
О его суровой части
Не возможно не жалѣть.

А въ известное мученье
Кто съ охотою идетъ,
Тотъ за все свое терпѣнье
У людей смѣшонъ живетъ.

Пусть щастливъ тотъ будетъ въ свѣтѣ,
Кто питаетъ эту страсть;
Пусть цвѣтетъ, какъ роза въ лѣтѣ,
Ставя радостью напастъ.

Я щастлива тѣмъ спократно,
Что любви всегда смѣюсь.
Для меня лишь то приятно,
Чѣмъ невинно веселюсь

Вы свидѣтели не лестны
Всѣхъ, веселостей моихъ,
Нимфы, вы однѣ известны
Въ провозденыи дней моихъ.

Вы всегда мнѣ поспорайте,
Сколь въ любви довольно скучъ,
И меня въ томъ утверждайте,
Что она всѣхъ злѣе мучъ.

57.

Что злѣе можетъ быть мученья,
Какъ въ неволѣ вѣчно жить?
Нѣтъ и скорби сей сравненья,
Чтобъ любовной жаръ пашить.

Часть I.

А

ВЪ

ВѢ плѢнѢ теперѣ я той отдавшись,
Кто мнѢ вѢ свѣтѢ всѣхѢ милѢй;
СѢ сладкой вольностью распавшись
СпалѢ во вѣкѢ подвласненѢ ей.

АхѢ! на поль я вѢ свѣтѢ родился,
И на поль вѢ немѢ пребывалѢ,
ЧтобѢ и вѢ первой разѢ влюбился,
И безѢ пользы воздыхалѢ

Иль, чтобѢ больше дужѢ встревожить,
БылѢ жестокой сей ударѢ,
Злую скуку чтобѢ умножить,
И почувствовать сей жарѢ.

Я подобенѢ судну вѢ морѢ,
Что вѢ пучину вѣтрѢ несетѢ;
Хоть я зрю свое зло горе,
Только страсть меня влечетѢ.

Я грущу и все спрадаю,
Ей любовь хочу открыть;
Но не тщетноль уповаю,
Что начать, и какѢ мнѢ быть.

ЕстьлибѢ вздохи долетѣли,
Кои грудь тѣснятѢ мою,
И сказать бы ей умѣли,
КакѢ о ней я слѣзы лью.

КакѢ мой духѢ всякѢ часѢ страдаетѢ,
Безпокойно какѢ я спаяю;
ОнѢ покою ужѢ не знаетѢ,
О какую скорбѢ терплю!

ГдѢ искать премѣны спану,
Прежестокой рокѢ, бѣдамѢ;
Ты узнавѢ смертельную рану,
Здѣлай, ахѢ! конецѢ слезамѢ;

Окончай ты жизнь несчастну,
И мои всё муки съ ней,
Чтобъ не видѣлъ я прекрасну,
Коль другой владѣетъ ей.

58.

Полно взоръ ко мнѣ мѣшать,
Драгая, болѣ;
Полно имъ меня прельщать,
И такъ въ неволѣ.

Я взглянулъ лишь на тебя,
Не видалъ во мнѣ себя
Съ самой той минушкы.
Вы мнѣ съ перваго часа,
О предестинные глаза!
Стали всёхъ милѣе.

*

Я влюбившись въ тебя,
Свѣтъ мой, лишь спрадаю,
Вольность вѣчно погубя,
Льщусь и унываю.

Я вздыхаю по тебѣ,
Тыжъ не думаешь о мнѣ,
Жаръ мой презирая,
Видя то кипитъ вся кровь,
О бесплодная любовь!
Что тебя есть злѣе?

*

Я не властенъ ужъ въ себя,
Ты владѣешь мною,
Ты одна покой даешь,
Отнять онъ тобою,

Сжался, свѣтъ мой, надо мной,
Возврати драгой покой,

Что взяла скорбь злая,
И во мзду моей любви,
Ахъ! почувствуй жаръ въ крови
Ты ко мнѣ драгая.

59.

Чтобъ могъ я часть оплакать любу,
И пламенну покоить кровь,
Не мучь меня хотя минушу,
О ты жестокая любовь!

Сберитесь мысли разпоченны,
И чѣмъ вы нынѣ возмущенны,
Откройте вы по днесъ драгой.
Скажите, что она не вѣрна,
Что къ ней моя любовь безмѣрна,
Что ею рушенъ мой покой.

Напомни, свергнувъ мя въ напасти;
Напомни тѣ, мой свѣтъ, часы,
Какъ въ нѣжной ты пылая страсти,
Ввѣрjala мнѣ свои красы.

Какъ ты меня вездѣ искала,
И клятвою то подтверждала,
Что я тебѣ сердечно милъ.
Напомни, что ты говорила,
И сколько разъ ты мнѣ швердила,
Чтобъ я тебя одну любилъ.

Плѣнивъ сей лестью сердце страстно,
Съ побѣдой ты въ него вошла,
И множа жаръ мой повсечасно,
Душа твоя въ моей жила.

Ты въ ней и нынѣ обитаешь,
Хотя обманомъ мя терзаешь,

Но взоръ милъ сердцу моему,
Примѣшь ты слезъ моихъ попоки,
Примѣшь мученія жестоки,
Они свидѣтели шому.

Измѣной ты меня сразила,
Принудя вѣчно слѣзы липъ;
Но тѣмъ меня не премѣнила,
Я буду вѣкъ тебя любить.
Любя тебя, я все прощаю,
И вздохомъ пѣни прерываю;
Не винна ты передо мной,
Не винна ты, моя драгая,
Виновна часть моя презлая;
Ее клянупи рекъ я злой.

А еспьли, свѣтъ мой, раздражаетъ
Тебя и память прежнихъ дней,
И еспьли рѣчь моя скучаетъ,
Оставь по слабости моей.

Любовь тебѣ сию досаду,
Злой горести моей въ отраду,
Велѣла сдѣлать мнѣ въ сей часъ.
Поспи, тебѣ колы досаждаю,
Тебя я въ жизни прогнѣваю,
И въ первой и въ послѣдней разъ.

60.

Повѣрь, мой свѣтъ, люблю тебя,
Лишь только по сказать спѣжусь;
Ты знаешь самъ, что все браняшъ,
Когда сердца въ любви горятъ.
О свѣтъ! когда вина любишь,
Невольню сей винѣ вдаюсь;

Д 3

Коло

Ково мнѣ духъ величїя любить,
 Тому не лѣзя злодѣйкой бышь;
 Ково я эпитмѣ прогнѣваю,
 Когда кому любовь явлю;
 Или ужѣ самой
 Нѣщѣ власпи надѣ собой?

О звѣри! жители лѣсовъ,
 Вы насъ щастливѣе сто разъ;
 Вамъ страха и стыда въ помѣ нѣтъ,
 Къ чему природа васъ влечетъ,
 А мы вамъ въ помѣ не сходспвуемъ;
 Гордясь умомъ безумнѣй васъ,
 И сами по себѣ претимъ,
 Чего всѣмъ сердцемъ мы копимъ;
 Что мило намъ, на что ругашъ,
 И хуля то, на что желашъ.
 Кто будетъ въ свѣтѣ правъ,
 Когда шакъ строгъ уставъ.

Престань вздыхать и я люблю,
 Оставь, оставь свирѣпство мнѣ,
 Въ тебѣ живетъ душа моя,
 И вѣрь, что я по смерти пвою:
 Ты день и ночь изъ глазъ нейдешь,
 Гдѣ ты, и мысли въ той спранѣ,
 Но зря тебя, я внѣ себя,
 По всѣмъ мѣстамъ ищу тебя;
 Хожу ли я, или сижу,
 Все тайно на тебя гляжу;
 Примѣшь, примѣшь то самъ,
 И вѣрь моимъ глазамъ.

61.

Молчице спруйки чисты,

И дайте мнѣ вѣщать:

Вы птички голосисты

Престаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются

Плачевныя слова,

Ручьями слѣзы льются

И спонуть деревья.

*

Ты здѣсь моя отрада,

Любезной пастушонъ,

Со мной ходилъ отъ стада

На крушой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась

Отъ самыхъ лѣтъ молодыхъ,

И часто наслаждалась

Любовныхъ словъ твоихъ.

*

Ужъ солнышко спустилось

И сѣло за горой.

И поле окропилось

Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ пращу

Прохладные часы,

И на единѣ плачу

Лишась твоей красы.

*

Цѣлую тѣ пруточки,

Съ которыхъ ты срывалъ

Прекрасныя цвѣточки.

И мнѣ пучки вязалъ.

Слезами обливаю

Зеленыя листья.

Въ печали презираю

Пріянные плоды

*

Я часто вижу власно
Тебя во древесакъ!
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезакъ.
Но только тѣнь пустая
Меня несчастну льститъ,
Смущаюся, теряя
Прямной миѣ прямой видъ.

Лишь только вѣтръ листьями
Тихонько потрясетъ,
Я тотчасъ межъ кустами
Тебя ищу, мой свѣтъ.
Отъ всякой переменѣ
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены
На каждой слухъ спремляюсь.

62.

Успокой смятенный духъ,
И крушась не згавай;
Не тревожь меня пастухъ,
И въ свирѣль не играй!
Я и такъ тебя люблю. люблю мой свѣтъ;
Ничего тебя мѣлай, ничего лучше нѣтъ.

Мысли все мои къ тебѣ
Всеминутно хотятъ;
Сердце отнял ты себя,
Очи къ сердцу летятъ;
Ты изъ памяти моей не выходишь вонъ,
Всякую тебя миѣ ночь представляетъ и сонъ.

Но въ мечтѣ не съ сей судьбой
 Представляешься мнѣ;
 Я дѣлаюся съ тобой,
 Обнимаюсь во снѣ;
 я во снѣ тебя въ шалашъ сама зову:
 Успокой смятенный духъ, будетъ то на яву.

63.

О мѣста, мѣста драгія!
 Вы уже не милы мнѣ?
 Я любезнога не вижу
 Въ сей прекрасной споронѣ.
 Онъ отъ глазъ моихъ сокрылся,
 Я осталася спрадать,
 И стена не о любезномъ,
 О не вѣрномъ воздыхашъ.
 Онъ игры мои и смѣхи
 Превратилъ мнѣ въ злу напасть,
 И отнявши всѣ ушѣми
 Лишь одну оставилъ сласть.

Изъ очей моихъ лѣтея
 Завсегда слезъ горькихъ токъ,
 Что лишилъ меня свободы,
 И забавъ любезныхъ рокъ.
 По долинѣ сей текущей
 Воды слышали твои гласъ,
 Какъ ты клялся быть мнѣ вѣренъ.
 И зефиръ леталъ въ тои часъ.
 Быстры воды пробѣжали,
 Легкой вѣтеръ пролетѣлъ.
 Ахъ! и кляшвы тѣ умчали,
 Какъ ты вѣренъ быть хотѣлъ.

Чаю взоръ томъ, взоръ пріятный,
 Что былъ прежде мной предълицемъ!
 Въ разлученіи со мною
 На иную обращенъ

И она тѣжъ нѣжны рѣчи
 Слышитъ, что слыжала я.
 Удержися духъ мой слабый,
 И крѣпись душа моя.
 Мнѣ забыть его не можно,
 Такъ какъ онъ меня забылъ;
 Хоть любить его не должно,
 Онъ однако все мнѣ милъ.

Ужъ покою томну сердцу
 Не имѣю никогда;
 Мнѣ прошедшее веселье
 Вображается всегда.

Весь мой умъ побой наполненъ,
 Я твоей привыкла слыть;
 Хоть надежды и лишилась,
 Мнѣ не лзя престать любить.
 Для чего вы миновались,
 О минуты сладкихъ дней!
 А минувъ на что остались
 Вы на памяти моей.

О свидѣтели любви
 Тайныхъ радостей моихъ!
 Вы то знаете, о ппички!
 Жители пустыней сихъ.

Изпускайте гласъ плачевный,
 Пойте днесъ мою печаль,
 Что лишасть его, я еспражду,
 А ему меня не жаль.

Повторяй славѣ печальны
 Эхо какъ мой страждетъ духъ;
 Понеси въ жилища дальны,
 И трони его шѣмъ слухъ.

64.

Пастухъ

Собирались красны дѣвки
 За околицу гулять,
 Чтобъ, когда погоняетъ стадо,
 Овецъ съ поля перенять,
 Дожидаясь разыгрались
 На зеленомъ на лугу:
 Одна дѣвушка румяна
 Расплесалася въ кругу;
 Всѣхъ собой была пригожѣй,
 И всѣхъ личикомъ бѣлѣй,
 Спановишнѣй, миловиднѣй,
 Выше всѣхъ, и веселѣй.
 Паспухъ стадо подгоняетъ,
 Онъ въ рожокъ началъ играть.
 Дѣвки къ стаду побѣжали,
 Чтобъ овецъ домой загнать.
 Та, которая плясала,
 Идетъ плачучи домой,
 Обернулася она къ стаду,
 Пасуха манитъ рукой,
 И, игорюнившись стояла
 Дождалась его къ себѣ;
 Во слезахъ ему сказала:
 Вотъ уже будетъ тебѣ.
 Какъ по, другъ мой, скажешь дома,
 Гдѣ по стадо ты гонялъ,
 Ты злодѣй мою любимую
 Овечку поперялъ,

Я-копорую кормила,
 И всю зиму берегла,
 За чѣмъ тебя нанимали,
 Я сама бы стерегла.
 Ты и всѣхъ такъ растеряешь,
 Не шути, мой другъ, со мной,
 Я сама своихъ овечекъ
 Погоню завтра съ тобой.
 Позабудешь при долинѣ
 Пущая снадо долго спать,
 Часто ходя межъ кустами
 Тебя стану покликать.

У рѣки сидя дѣвка плакала,
 Вспоминаючи участь горькую,
 Участь горькую, дни прошедшіе,
 Дни прошедшіе, дни веселые:
 Какъ красавица одѣбалася,
 Одѣбалася, наряжалася,
 Чтосбъ увидѣшся со милымъ другомъ,
 Со милымъ другомъ, со пресступникомъ,
 Что склонивъ дѣвку укрывается,
 Отъ любви ее отпирается.
 Пусть засохнетъ зелена трава,
 Говорилъ дѣвка упираючись;
 Пусть въ брегахъ своихъ быстра рѣченька
 Вмѣсто чистыхъ водъ слезы прольются.
 Наряжалась я для мила друга:
 Онъ сокрывшись все унесъ съ собой,
 Чтосбъ шужа по немъ сокрушатися,
 Когда столько онъ спалъ не жалостливъ,
 Полюбить его я не думала,
 Умереть по немъ не задумаюсь.

66.

Лишь только занялась зари,
 Какъ солнце въ верхъ взошло горя,
 И освѣтило земной кругъ,
 Пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ
 Къ попоку чистыхъ водъ.

Въ немъ видѣнъ былъ на днѣ песокъ,
 Понравился ей струй пѣхъ шокъ,
 Раздѣвшись спала мыться въ немъ,
 Невидима нага ни кѣмъ
 Плескалася водой.

Вдругъ въ сторону простерла взоръ,
 Идетъ пастухъ съ высокихъ горъ.
 Которой ея былъ плѣненъ,
 И часто духомъ возмущенъ;
 Изъ струй спѣшила вонъ.

Ужѣ пастухъ къ струямъ прибѣгъ,
 А ей еще далекъ былъ брегъ:
 Она не знала, что начать,
 Казаться или утопать.

Смутившись мыслемы вел,

Нашла спыдъ крышь единой путь,
 Чтобъ бросясь въ глубину понуть.
 Пастухъ лишенный зрѣть красы,
 Ужъ видитъ чуть одни власы,
 Кидается съ береговъ.

Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль,
 Нагой влечешъ нагу на мѣль.

Страхъ гонитъ стыдъ, стыдъ гонитъ страхъ,
Пастушка вопитъ вся въ слезахъ,
Забудь, что видѣла ты.

*

Какую плату дашь мнѣ ты,
Что я твои спасъ красоты;
Онъ спалъ пастушку утѣшая;
Пастушка началъ молчать,
Сердяся на него,

*

Къ чему ты мя привелъ случай!
Вскричала, ахъ! не докучай
Я не могу свирѣпа быть,
И не хочу я такъ любить,
Какъ хочется тебѣ.

*

Не долго продолжалась рѣчь,
Когда любовь ну стала жечь,
Не молвитъ ужъ ни да, ни нѣтъ,
Попомъ вскричала, ахъ! мой свѣтъ,
Ужъ я теперь твоя.

67.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску
При потокахъ рѣчки,
Чипо бѣжала по песку,
Стереглись овечки.
Тамъ пастушка съ пастухомъ,
На берегу была крутомъ,
И въ струяхъ мѣлкихъ водъ съ нимъ она пле-
скалась.

*

Зацепила за траву,
Я не знаю точно,
Какъ упала въ мураву,
Въ правду или нарочно.

Пастухъ ее подымалъ,
 Да и самъ тудажъ упалъ,
 И въ правъ онъ щекоталъ дѣвуку безъ разбору.

*

Не шути такъ молодецъ,
 Дѣвка гогорила:
 Дай мнѣ встать пасты овецъ;
 Много разъ твердила:
 Не шути такъ молодецъ,
 Дай мнѣ встать пасты овецъ;
 Не шути, не шути, дай мнѣ пасты стадо.

*

Закричу, спрашаетъ, въ слухъ,
 Дерзкой не внимаетъ
 Никакихъ рѣчей пастухъ,
 Только обнимаетъ.
 А паспушка не кричитъ,
 Хоть спрашиваетъ, да молчитъ:
 Для чего же не кричитъ, я пово не знаю.

*

И что здѣлалось потомъ
 И пово не знаю.
 Я не много при такомъ
 Дѣлѣ примѣчаю,
 Только ехо по рѣкѣ,
 Ай ай ай отвѣчало въ далекѣ,
 Ай, ай, ай! знаютъ они дралися.

68.

На долинѣ за ручьемъ, паспушка гуляла,
 И туда глядѣ и сюда нѣчто примѣчала;
 То пойдетъ по постоитъ,
 За ручей часто глядитъ,
 Только въ роугъ паспуха она не видала.

*

69.

Чистый источникъ ты цвѣтовъ красивѣй,
И мнѣ пріятнѣй всѣхъ луговъ,
Ты и кусточковъ и меня щаспливѣй,
Горъ и долинокъ и лѣсовъ,
Да не тѣмъ, что струйки льются
По зелененькой травѣ,
И что въ рощахъ раздаются
Пѣсни птичекъ при шептѣ.

*

Нимфа прекрасна въ тебѣ лице мыла,
На бережечку сидючи,
Бѣлыя ноги въ воду опустила,
Тѣмъ скрасила свои ключи.
Тумъ и розы усыдились
Отъ ея прекрасныхъ устъ,
И лилии покраснелись,
И верхи закрыли въ кустъ.

*

О колы щаспливыя желтыя тѣ песчинки,
Въ кои спупала ты ногой!
Ахъ! и прекрасны мягкія травинки,
Кои лежали подъ тобой.
Струйки тихо протекайте
По сыпучему песку,
И слѣдочковъ не смывайте,
Смойте лишь мою тоску.

*

Жалуйтесь со мной тихимъ въ шумочкомъ,
Что не посмѣлъ я молвить съ ней;
Пенька свивайся бѣленькимъ клубочкомъ,
Видъ кажи ея грудѣй;
Воды пламень погасите
Къ той закрытой красотѣ,
Или Нимфу покажите
Во своей вы чистотѣ.

На долину за ручьемъ пастушка гуляла;
 На пригоркѣ сидючи пѣсни поѣвала.
 Ея громкой голосокъ,
 Черезъ долину вѣтерокъ
 Наносилъ, гдѣ былъ пастухъ; въ зеленой ду-
 бровѣ.

Пастухъ слыша голосокъ, стадо подогнавши,
 И своихъ овецъ съ ея всѣхъ перемѣшавши.
 Виноватъ онъ закричалъ,
 Самъ обнявши цѣловалъ;
 Не сердись ты на меня, мнѣ любовь велѣла.

Иль сердита не глядишь сидя на пригоркѣ:
 Я пойду прочь, закричалъ, и въ свирѣлки громки,
 Стану жалобу играю,
 Тебя злою называю;
 Что оспалась ты шверда, духъ мой воспали-
 нивши.

Вотъ смотри я отобралъ всѣхъ своихъ овецекъ;
 Смотри стадо я погналъ позади сихъ рѣчекъ;
 А пастушка кричитъ со мной,
 Разрушивши мой покой:
 Ты останься здѣсь со мной, пасти вмѣстѣ стадо.

Пастухъ съ радости не зналъ, что тогда зачати,
 Ее спалъ пастухъ обнявъ, больше цѣловаши,
 Въ губки, въ щечки и въ глаза,
 Перечестъ было не лзя;
 Много разъ онъ цѣловалъ, и валялъ играючи;

Не шути теперъ ты такъ, дѣвка говорила,
 Право завтра вѣнокъ дамъ, пастуху сулила,

А пастухъ свое твердитъ,
 Дай пеперь, онъ говоритъ,
 Не хочу до завтра ждать, ты меня обманешь.

71.

Пастухъ полно говоритъ,
 Полно про любовь твердитъ;
 Что мнѣ нужды про то знашь,
 Каково тебѣ страдашь.

*

Ты напрасно мнѣ манишь,
 Ты мнѣ шѣмъ не угодишь;
 Что красавицей зовешь,
 И что для меня живешь.

*

Для меня живетъ пастухъ,
 Какъ то радуешь мой духъ;
 Его нѣтъ, а я спыжусь,
 То робѣю, то сержусь.

*

Ахъ! что чувствую я вновь,
 Видно, что не злость, любовь.
 Рѣчь его ешла мила,
 Я не та вся, какъ была.

*

Вотъ послушала рѣчей,
 Примѣчала взоръ очей;
 Что при немъ могу зачать,
 Какъ премѣну показать.

*

Духъ его велитъ любить,
 Свѣтъ за то станеть бранить;
 Пусть бранитъ, люблю; ахъ нѣтъ,
 Не игра прегнѣвать свѣтъ.

*

Злой покинь при мнѣ вздыхать ,
 Мнѣ не лъзя тебѣ сказать,
 Что отъ словъ твоихъ терплю,
 Угадай, что я люблю.

Ты люби и уповай,
 Лишь предъ свѣтомъ оправдай ;
 Оправдай пастухъ меня:
 Въ томъ трудись, а я твоя.

72.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ
 Плакалъ вѣрной пастушокъ,
 И крушился наединѣ
 Опершись на посошокъ,
 Только тихимъ голосочкомъ
 Жалобу цвѣтамъ чинилъ,
 И прохладнымъ вѣтерочкомъ
 Жаръ любви своей полилъ.

Ахъ ! когдабъ ты только знала,
 Какъ душа моя горитъ,
 То бы ты давно сказала
 Слово, что любовь смягчитъ.
 Я едва собой владѣю,
 Никакой отрады нѣтъ ;
 Чуть открытъ долинамъ смѣю,
 И едва смопрю на свѣтъ.

Какъ мои не видятъ очи
 Нѣжной красоты твоей ;
 То мнѣ день темнѣе ночи,
 Чоренъ чистой цвѣтъ лилѣй,

Мутны мнѣ ключи прозрачны,
 Скучно соловьи поютъ;
 Розы и нарцисы мрачны,
 Слѣзы какъ ручьи текутъ.

Какъ твое лице прекрасно
 Можно только мнѣ смотрѣть;
 Я боюсь тогда напрасно
 И одинъ взглядъ проронить.
 Я считаю, что пропали
 Взгляды, думы и слова,
 Какъ тово не представляли,
 Какова твоя краса.

73.

Уже восходитъ солнце, стада идутъ въ луга,
 Спруи въ потокахъ плещутъ въ крутые
 берега.

Любезная пастушка овецъ ужъ погнала,
 И на вечеръ сего дня въ лѣсокъ меня звала.

О темныя дубровы, убѣжище суетъ!
 Въ приятной вашей тѣни мирской печали нѣтъ;
 Въ васъ красные лужайки природа извела,
 Какъ будто бы нарочно, чтобъ тупъ любовь жила.

Въ сей вечеръ вы дождитесь подъ тѣнь меня свою.
 А я въ васъ буду видѣть любезную мою;
 Подъ вашими листьями я счастливъ ужъ бывалъ,
 И вѣрную пастушку безъ счепа цѣловалъ.

Пройди, пройди скорѣе не надобной мнѣ день,
 Мнѣ свѣтъ твой не пріятенъ, пусть крестъ но-
 чи тѣнь;

Слѣши дражайшій вечеръ, о время пролетай!
 А ты ужъ мнѣ драгая ни въ чемъ не воспредай.

74.

Подъ тѣнію древесной,
 Межъ розъ растушихъ вокругъ;
 Сь пастушкою прелестной
 Сидѣлъ молодой пастухъ:
 Не солнца укрываясь,
 Онъ сь ней шуда зашелъ;
 Любовью упомаясь,
 Опирыть ей по жопѣлъ.

*

Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися
 Двѣ бабочки сѣбясь,
 Вкругъ розъ и ихъ вились,
 Другъ за другомъ гонясь:
 Потомъ одна взлетѣла
 Къ пастушкѣ на високъ;
 Ища подругу, сѣла
 Другая на кушокъ.

*

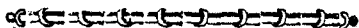
Пастухъ на нихъ взирая,
 Къ ихъ щастью ревновалъ,
 И онымъ подражая,
 Пастушку щекоталъ,
 Все ставя по въ игрушки,
 За шею и бока,
 Какъ будто бы сь пастушки
 Сгонялъ онъ мотылька.

*

Ахъ станемъ подражати,
 Сказалъ онъ, свѣтъ мой, имъ;
 И рѣзвость сѣдиняти
 Сь гуляніемъ своимъ;
 И бѣгая лѣсочкомъ,
 Четъ подобясь сей,
 Я буду мотыльчкомъ,
 Ты бабочкой мосѣ.

*

Пастушка улыбалась,
 Пастухъ ее лобзая:
 Онъ мѣгивъ, она смущалась,
 Въ обѣихъ жаръ пылалъ,
 Потомъ скача, помчалась,
 Какъ легки вѣтерки:
 Сдѣплялися, свивались,
 И спали мотыльки.

75.

Какъ сердце лишь Ирисы въ первой любви
 зажгла,
 Пришелъ лишь только вечеръ, скорѣе спать легла,
 И тщиалась, чтобъ любви
 Уже не вспомнать,
 Чтобъ духъ свой успокоить,
 И лежучи вздохнуть.

*

Но сколько ни хотѣла ту мысль перемѣнить;
 Въ кого она влюбилась, не лзя было забыть;
 Покамѣстѣ не заснула,
 Въ глазахъ все былъ ей онъ;
 Заснула только, тоже
 Представилъ ей и сонъ.

*

Стыдливая Ириса, какъ чисто ни жила,
 Во снѣ съ своимъ любезнымъ дерзчайшая была,
 А онъ ту видя смѣлу,
 Не сталъ рѣчей плодить,
 Имѣлъ что за поступокъ,
 То можно разсудить.

*

Ириса пробудилась, отъ спраку чуть жива,
 И чаяла, что вправду она ужъ щаква.

Е 4

Однако

Однако осмотрѣлась,
 Что самая по ложь;
 Вздохнула, что ей скоро
 И вѣ правду будетъ пожь.

76.

Иди сюда драгая,
 Поди пастушка съ горѣ;
 Или престань, о злая!
 На мя мешать свой взорѣ.
 Ахѣ! видя мѣки сжался,
 Не будь, не будь такѣ зла,
 Съ горами ты распанься,
 И мнѣ, мой свѣтъ, опдайся.
 Пойдемѣ со мной вѣ луга
 Не будешь жить одна.

Куда манишь по знаю,
 Да я лихо нейду,
 И вѣ сѣтъ впасть не желаю,
 Чпобѣ паѣнной бытъ жизнь всю
 Такѣ прочѣ поди не льстися;
 Не буду я твоя;
 Сердись, хопь не сердися,
 И миѣ какѣ не кленися,
 Не лъзя любить тебя;
 Не буду я твоя.

Нейдетѣ, лише смѣется,
 Мученьемѣ па моимѣ
 Ахѣ! видя сердце рвется,
 Презлая, жаромѣ симѣ.

Не будь, не будь сурова,
 Сойди, мой свѣтъ, ко мнѣ.
 Не слышишь, ахъ! ни слова,
 Нѣтъ въ свѣтѣ зла такого,
 Какое есть въ тебѣ;
 Сойди, мой свѣтъ, ко мнѣ.

Поди изъ глазъ скорѣе,
 Поди не стой ты здѣсь.
 Ахъ! будь мой духъ смѣлѣе,
 Почто смутился весь,
 Крѣпись сколько можешь,
 Бѣги прочь отъ него:
 Рабой коль бытъ не хочешь,
 Крѣпись сколько можешь.
 Бѣги прочь отъ него,
 Лишишься вишь всего.

Когдажъ ты такъ гордишься,
 Прости иду ужъ я;
 За чтожъ душа такъ злишься,
 Взгляни хоть разъ сюда?
 Глядѣть, когда не хочешь,
 Ну злая такъ прости,
 Остаешься ты съ горами,
 Живи, живи съ лѣсами,
 А мнѣ знашь въ гробъ итъши.
 Ну злая, такъ прости.

Но ахъ! постой пастухъ, ахъ!
 Ахъ! постой, постой драгой,
 Теперь въ твоихъ рукахъ,
 Я рада жить съ тобой:

Крѣпилаеъ , сколько можно ,
 Да чтожѣ , коль мѡчи нѣтъ .
 И ахѣ ! ужѣ мнѣ не вольно ,
 Но бытъ сказать , хоть больно ,
 Твоя , швоя , мой свѣтъ ;
 Крѣпиться мѡчи нѣтъ ,

77.

В колѣняхѣ у Венеры
 Сынокѣ ея игралѣ :
 Онѣ шѣшился безѣ мѣры ,
 И вѣ очи цѣловалѣ :
 Она плела вѣночки :
 Онѣ рвалѣ изѣ рукѣ плоды ;
 Ахѣ ! аленьки цвѣточки ,
 Дай мамушка сюды .

*

Межѣ шѣмѣ ищетѣ прилѣжно
 Пастушка пастуха .
 Пришла , гдѣ шѣшитѣ нѣжно
 Младова мать божка .
 И только лишь вступила
 Изѣ частой роши вѣ лугѣ ;
 Венера опустила
 Сынка свою изѣ рукѣ .

*

Онѣ крыльями взмахнувшись ,
 Кѣ пастушкѣ полетѣлѣ ,
 Кѣ Венерѣ обернувшись
 Сѣ усмѣшкой посмотрѣлѣ .
 Не ты мнѣ мать родная ,
 Сударыня моя ,
 Пастушка дорогая ,
 Пріяниѣ тебя .

78.

Ахъ! какъ скучно мнѣ одной,
 Гдѣ дѣвался мой покой;
 Я любила за всегда,
 Пастби стадо здѣсь одна.
 Нынѣ стадо поди прочь,
 День темнѣе, нежели ночь;
 Спражду, рвуся, слезы лью,
 Отъ чего, ахъ! я люблю.
 Злой пастухъ плѣнилъ меня,
 Гдѣ ты, плачу безъ тебя:
 Онъ мнѣ часто говорилъ,
 Умились, любви пвердилъ.
 Я внимала его рѣчь,
 Не стараясь пресѣчь,
 Отъ шово шерплю нацѣсть,
 Отъ шово узнала спрасть.
 Вонъ онъ вижу за рѣкой,
 Вонъ и машетъ мнѣ рукой;
 Оцзы нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
 Коль пастухъ къ себѣ зоветъ.
 Ай, ау, мой свѣтъ постой,
 Я останусь тамъ съ тобой;
 Нѣшу силы огня скрышь,
 Коль вся кровь во мнѣ кипитъ.

79.

О мѣста, мѣста прекрасны
 Со струями чистыхъ рѣкъ,
 Гдѣ я часто зря драгую,
 Провождалъ въ весельѣ вѣкъ
 Зрѣли, сколько былъ ей вѣренъ,
 И коль много я любилъ,
 И любовницей на вѣки,
 Изъ очей моихъ пустилъ.

*

ВЪ

Въ васъ однѣ струи прозрачны
 Я пристанища ищу,
 И коль вземите вы вопль мой,
 Съ вами къ ней его пущу.

Попеки́те вы скорѣ
 Къ тѣмъ щасливѣйшимъ мѣстамъ,
 Гдѣ прису́дствуетъ драга́я,
 Донесши къ ея ушамъ.

Коль мнѣ томъ ударъ не сносенъ,
 Что я чувствовалъ въ томъ часъ,
 Въ кой я строгою судьбиной
 Дорогихъ лишился глазъ.

Вы проникните внутрь сердца
 И узнайте ея мысль,
 Что, желаетъ ли хоть мало,
 Она слышать мою страсть.

Естьли въ нѣжномъ ея сердцѣ
 Не находить мѣста лести,
 То пріятнымъ своимъ шумомъ
 Мнѣ о томъ подайте вѣсть,
 И увѣрьте, что драга́я
 И въ разлукѣ говоритъ,
 Что любитъ, меня сердечно
 Ей ни что не запретитъ.

Когдажъ узрите проповиость
 Вы желанью моему,
 Возвратитесь не въ томъ видѣ
 Къ злему берегу сему;
 Но журчанье ваше нѣжно
 Въ грозны волны премѣня;
 Погрузите меня въ безднѣ,
 Чтобъ прервался вѣкъ стенья.

80.

Смогните вѣтры хотя на минушу,
Дайте свободу мнѣ рыдать,
Лѣса внимайте поску мою любу,
Я вамъ однимъ смѣю сказать:
Въ сихъ мѣстахъ уединенныхъ
Я съ рабчества жила,
И овецъ мнѣ порученныхъ
Въ одиначествѣ пасла.

*

Пасухъ свирѣлкой звалъ меня въ лѣсочикъ,
Звалъ за рѣчку съ собой гулять,
Руки цѣлуя называлъ дружечикъ;
Я не умѣла отвѣчать,
Во мнѣ сердце трепеталось,
Провѣщало злу напасть,
Скоро послѣ оказалось,
Что вступила въ меня страсть.

*

Когда овечекъ я домой погнала,
за мной гнался его шѣнь,
Ночь всю я въ мысляхъ на него взирала.
Теперь иду его цѣлой день:
Вы лѣса хоть вразумите,
Гдѣ увидѣшься мнѣ вновь;
Отъ чего грущу, скажите,
ужъ не тайная любовь?

*

Пасухъ жестокой, что ты не играешь
Въ ту же свирѣлку - то опять;
Какъ ты за очи меня называешь,
Мнѣ не можно угадать:
Научи меня скорѣе,
Какъ тебя мнѣ называть,
Чтобъ слова мои мнѣ
Тебѣ было вспоминать.

81.

Здѣсь побудь мой опрада,
 Здѣсь побудь и не поскучь,
 Я схожу на часъ до спада,
 Ты себя тоской не мучь,
 Скоро радость возвращуся,
 И твоихъ словъ насладуся,
 Твой пріятный взоръ любя,
 Не могу быть безъ тебя.

*

Безъ тебя мнѣ не прохладенъ
 Духъ вечернія росы,
 Шумъ веселыхъ птицъ досадеиъ;
 Мнѣ минулы и часы
 Безполезно потерялись,
 Какъ съ тобою мы разстались;
 Не твердивши про любовь,
 Что мою волнуетъ кровь.

*

Взглянь, какъ роза разцвѣщаетъ,
 И подумай о себѣ;
 Взглянь какъ къ ней пчела летаетъ,
 И подумай обо мнѣ;
 Такъ природа положила,
 Такъ любовь вить намъ судила
 Чтобъ въ пріятности своей,
 Всей опрадѣ быть моею.

*

На тебя любовь драгая,
 Шаюся на сіи мѣста,
 Никогда меня иная
 Не плѣнила красота.
 Здѣсь побудь моя опрада,
 Я схожу на часъ до спада;
 Твой пріятной видъ любя,
 Не могу быть безъ тебя.

82.

Ахъ! темной лѣсѣ и въ дуга;
 Куда идетъ моя нога,
 Не знаю, гдѣ теперь сижу,
 Не знаю я, на что гляжу;
 А въ мысли все одно.

*

Пустыни мѣстѣ прекрасныхъ сижѣ
 Внимайте тайну муиѣ моихъ,
 Въ какой печали спражду здѣсь,
 И чѣмъ мящется духъ мой весь;
 Влюбился я въ нее.

*

Кто сдѣлалъ мнѣ сей пляжкой сномъ,
 Не выдетъ онъ изъ мысли вонъ;
 Когда не вижу здѣсь ее,
 Вездѣ мнѣ пляжко безъ нее;
 Вездѣ ищу ее

*

Сыскавши быть съ ней не могу,
 Увидя, въ топъ часъ прочь бѣгу;
 Скажите ей, глаза мочу,
 Скажите ей чего хочу;
 Любить, какъ я люблю.

*

Иль только по единой смѣхъ,
 Что много есть въ любви ушѣхъ,
 Не зрю забавы никакой,
 Потерянъ только мой покой;
 И сладкой сонъ пропалъ.

*

Перемѣнился весь мой видъ,
 Покрывалъ лице всегдашній стыдъ,
 Любовь сказать люблю велитъ,
 А стыдъ во мнѣ вздыхашь препитъ;
 Почтожъ шово искать.

*

Ай,

Ай, ай узналъ любовь я вдругъ,
 Последний слыдъ смушилъ весь духъ,
 Упаенна кипяща кровь,
 Ужъ гонитъ мя во гробъ;
 О злая ты любовь!

*

Почто заснувши вонъ нейдешь!
 Но гдѣ мой спрахъ, пуда ведешь;
 Уже въ томъ воля не моя,
 Скажишежъ мнѣ виналь моя,
 Что я ее люблю?

83.

Мѣстъ прекрасныхъ удалясь,
 Гдѣ возлюбленна живешъ,
 Гдѣ слезами обливаясь,
 Разлученья часъ клянешъ;
 Какъ грущу я и спрадаю,
 Кто ей можетъ рассказать;
 Я всечасно вздохъ пуцаю,
 Вздохъ не можетъ добѣжать.

*

Вѣкъ прискорбный нынѣ пращу,
 Въ родахъ слышенъ голосъ мой;
 Спраждеиъ сердце, рвусь и плачу;
 Грудь терзается тоской;
 Эхо рѣчи повторяя,
 Лишь сугубитъ злу напасть,
 Жалкимъ гласомъ отвѣчая,
 Выражаетъ люту часть.

*

Естьли легкой вѣтръ повѣстъ,
 Дарагая тамъ, гдѣ ты,
 И дыханіемъ посмѣстъ,
 На груди пронуть цѣшты.

Знай,

Знай, что по мое вздыханье
 Долеетъ до тебя,
 Изъявляя по страданье,
 Чѣмъ я мучуся стенья.

84.

При рѣкѣ сидя пастухъ въ свирѣлку играетъ,
 О прелестныхъ шѣхъ блинахъ часто вспоми-
 наетъ,
 Онъ которые ѣдалъ съ пастушкой драгою,
 И въ томъ часъ ужъ онъ спалъ плѣненъ кра-
 соною.

Естьлибъ зналъ я, что со мной въ томъ часъ
 такъ случится,
 Не пошелъ бы ѣсть блиновъ, чтобы не влюбиться;
 О прелестные блинки, вы стали причина,
 Что изъ радости моей сдѣлалась кручина!

Закажу на васъ смотрѣть, чтобы не прельщаться,
 И чтобъ васъ больше не ѣсть и всѣмъ отрицаться;
 Я покушалъ васъ блинки, да ужъ сожалею,
 Пособить въ томъ ужъ себѣ воли не имѣю.

85.

Собирались красны дѣвки
 Вечериночку сидѣть,
 Межь собой имѣть издѣвки,
 Молодцовъ тамъ поглядѣть.
 Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ,
 Тутъ совѣшъ спали держать,
 Чтобъ имъ пѣсенъ пѣть довольно,
 И не мало бы плясать.

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣ
 Пѣсни спала начинать,
 Всѣмъ за то была милѣе;
 Проситъ къ ней, чшобъ приспавать:
 Мы за тѣмъ сюда собрались,
 Чшобъ веселымъ здѣсь намъ бышь;
 Опогнавши всю прочь скуку
 Забавляясь проводить.

Нуте дѣвушки, подружки,
 Начинайшека плясать,
 Сколько можно всё игрушки
 Спанемъ розно вымышляяъ:
 Вить не ушко молодцы
 Намъ не спанутъ пособляяъ:
 Мы для нихъ сюда сошлись,
 Имъ насъ надо забавляяъ.

Молодцы то какъ увидя,
 Къ нимъ поближе подошли;
 Тѣ успали долго сидя,
 Ради, что ихъ тамъ нашли,
 Подошедъ къ нимъ, согласились
 Пѣсни пѣть и поплясать:
 Всякой спалъ себѣ подружку,
 Всякой пару выбираяъ.

Разобравшись всё по парамъ,
 Начинаютъ ужъ плясать:
 Нуте други, вить не даромъ,
 Будемъ пѣсни попѣвать.
 Тѣмъ мы братцы позабудемъ
 Въ свѣтѣ скуку и печаль,
 И не спанемъ больше думать,
 Чшобъ чего намъ было жаль.

86.

Васъ прошу лѣса густые,
 Дайте знать моимъ очамъ,
 Гдѣ искать мнѣ дорогія;
 Я ходилъ по всемъ горамъ,
 Я наполнилъ все долины
 Жалобной моей тоской,
 Ахъ хотя ужъ вы едины
 Возвратите мой покой!
 Грудь моя не меньше спраждетъ,
 Сколько спадо въ жарной день,
 Пить воды холодной жаждетъ,
 Бѣгучи къ потокамъ въ тѣнь.
 Бѣдна грудь моя тоскуетъ,
 И смутилась вся теперь;
 Иль иной ее цѣлуетъ,
 Иль терзаетъ лютой звѣрь.
 Хотя меня на землю клонитъ
 Тяжкая моя печаль:
 Но любовь опивсюду тонитъ
 Милыя искаши вдалѣ.
 Я пойду, вы ей скажите,
 Горькую мою тоску,
 И пождать меня величе,
 Еслии будетъ въ семъ лужку;
 Какъ я здѣсь увижусь съ нею,
 То васъ буду раемъ звать,
 Со свирѣлкою моею
 Спанутъ соловьи свиспать;
 Васъ пещеры я украсу,
 И разсыплю въ васъ цвѣты,
 И на мягку землю вашу
 Размечу съ деревъ листы.
 Ахъ! напрасно я рыдаю,
 И по ней смущаю кровь,
 Поздо обѣязишь желаю
 Искренню мою любовь.

Ж 2

Знайтъ

Знать она съ другимъ гуляетъ,
И ему вѣнки плететъ,
Вмѣстѣ спадо загоняетъ,
И рукой его ведетъ.

87.

На берегу подъ тѣнью древа
Пастушка сидѣла,
Вѣлы ноги въ ручей свѣся,
Въ воду не глядѣла:
И съ кустовъ розы рвала,
Пастуху вѣнскѣ плела,
Только ждашь долго ей его было скучно.

*

Вдругъ взглянула въ ясну воду,
И прочь побѣжала;
Изъ глазъ слезы покатились,
Жалко закричала.
Таковото долго ждашь,
Чего духъ великъ желать,
Ахъ! суровой пастухъ, куда ты дѣвался.

*

Перестаньте ппички пѣть,
И въ кустахъ порхати,
Поно листомъ вѣспрѣ шумѣть,
Дай всему молчати
Чтобы голосъ пастушка,
Былъ здѣсь слышенъ отъ рожка:
Но ахъ! злой знаешь меня молча, хочешь мучить.

*

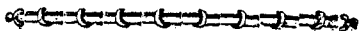
Я всему, что здѣсь ни вижу,
Безъ него не рада,
Оставайтесь однѣ овцы,
Мнѣ ужъ васъ неада;

Мнѣ пришло всеѣ оставаясь,
Пастуха пора искать,
Я обѣ немѣ вздыхалъ, красоту теряю.

Подай голосѣ пастушокѣ,
Гдѣ тебя искажи,
Безѣ тебя миѣ вѣ поскѣ злой
Придетѣ умирати,
Спадо милое прости,
Миѣ тебя не упасти,
Когда я ужѣ себя сберечь не умѣла.

88.

Лишь услышалѣ пастушокѣ
Голосѣ изѣ зарѣчки,
Бѣжалѣ скоро, путьѣ брося
Всеѣ свои овечки,
Тамѣ Діана съ красотой,
На горѣ была крупной,
Отдыхая по трудахѣ, на правѣ лежала.

Многи Нимфы передѣ ней
Пѣсни воспѣвали,
Веселясь и рвавѣ цвѣтши,
Вѣночки вязали;
Тамѣ играя межѣ собой,
Всяка кажетѣ вѣнокѣ свой,
Чтобѣ Діана чей изѣ нихѣ лучше похваляла.

Пастухѣ близко къ нимѣ подшедѣ,
Случаю дивился,
Приснявѣ шапочку долой,
Нимфамѣ поклонился,

Добрымъ днемъ ихъ поздравляя,
И спросить ихъ смѣлосиъ взявъ,
Что за случай такъ привелъ здѣсь вамъ весе-
лисья.

Одна младшая изъ Нимфъ
Ему говорила,
Намъ Диана госпожа
Такъ благоволила;
Возращаяся она,
Со охоты не одна,
Здѣсь изволишь ошъ трудовъ съ нами прохлад-
даться.

Ее слово пастуху
Вняшно показалось,
А ужъ сердце красотою
Нимфы уязвлялось,
Хотѣлъ больше говорить,
Чтобъ подольъ шутъ пробить:
Но несмѣлость знать ему въ мысли шой мѣшала.

Онъ шутъ стоя, лишь вздохнулъ,
Не сказаъ ни слова,
Хотя Нимфа говоритъ
Была съ нимъ готова;
Да призная въ немъ шотъ страхъ,
Очи видя во слезахъ,
Не хотя его шрудить, въ роуу побѣжала.

Той на встрѣчу купидонъ
Летѣлъ со востску,
Ранилъ сердце ей стрѣдой,
Далъ язву глубоку

Она язвы не стерпя,
 Ахъ, ахъ! больно завопя,
 И упавши межъ деревъ, на правѣ лежала.

Пастухъ видя ту напасть,
 Смертно испужался,
 Сожалѣя Нимфу, самъ
 Въ бѣгъ за нею дался
 Прибѣжавъ къ ней подымалъ,
 Поднявъ руку цѣловалъ,
 И такъ лѣспя шу обманулъ въ пріязни явленной.

Обинная говорилъ
 Часто ей словами:
 Не шужи, мой свѣтъ о томъ,
 Чпо сдѣдалось съ вами;
 На то Нимфа все молчитъ,
 Ахъ! ужъ больше не кричитъ,
 Только очи обрапя къ пастуху, вздыхала.

Пастухъ тѣмъ былъ уязвленъ,
 Больше нежъ стрѣлою;
 Цѣловавъ Нимфу, просилъ
 Любитъся съ собою,
 Та на прозьбу шу склоняясь,
 Въ его волю опдалась,
 И любить его всегда вѣрно обѣщалась.

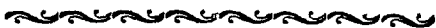
Заклучивъ условъ пастухъ
 Съ Нимфой веселился
 Удовольствуясь въ любви,
 Съ нею шутъ простился
 Побѣжалъ къ стаду назадъ,
 Обманувъ Нимфу былъ радъ;
 А она во слезахъ гнавшися вздыхала.

Обернется къ ней пастухъ,
Низко поклонился,
Насмѣхаясь, ей сказалъ:
Иль вамъ полюбился.

Среди рожи потѣ прудѣ мой,
Что ты гонишься за мной;
Ужѣ видѣшь чаю васѣ, Діана желаетъ.

89.

В лугахъ ходя красны дѣвки цвѣты сорывали,
И нарвавши васильковъ, вѣночки сплетали.
Взявши другъ друга въ кружокъ,
На крутой шли бережокъ,
И въ струи чистыхъ водъ вѣнки помешали.

Да на что же помешали, можноль отгадати?
Захотѣли въ воду броса вѣнки загадати,
Не попометъ ли вѣнокъ,
Не забылъ ли милъ дружокъ?
Или скоро можно съ нимъ будетъ повидаться.

Лучшей дѣвки изо всѣхъ вѣнокъ утопаетъ;
Бѣжитъ плачучи домой, а ихъ покидаетъ.
Онѣ въ слѣдъ за ней кричатъ,
Постой, постой, надо ждать,
Безъ тебя какъ всплыветъ, ты намъ не повѣришь.

Мнѣ казалось напередъ, что такъ отставати,
Не хотѣлось и бросаать, знаешь что утопати
Моему милу вѣнку,
А сердечному дружку
Знаешь ужъ больше ему со мной не видаться.

90.

Кто мнѣ милъ, въ тебѣ дуброва
Тотъ бываешь всегда;
Молвилъ ли хотя три слова
Онъ о мнѣ въ тебѣ когда?

Иль притворно онъ вздыхаетъ,
И меня пересмѣхаетъ,
Видя слабости мои,
И утѣхи въ нихъ свои.

*

Для чего ему я дерзко
Показала склонный видъ:
Но когда въ немъ сердце звѣрско
И пиранска кровь кипитъ,

Я увяну въ лучшемъ цвѣтѣ,
Только можетъ ли на свѣтѣ
Быть мучитель таковой,
Кипобъ плѣнивъ, не звалъ драгой.

*

Я не вижу въ немъ пирана,
Иль лишь кажется мнѣ такъ,
Нѣтъ онъ любитъ безъ обмана,
Мой ему пріятель зракъ;
Любитъ онъ меня конечно,
Отъ чего же я сердечно,
Днесъ мученіе перплю?
Отъ того что я люблю.

*

Щасъ нѣтъ безъ огорченья,
Какъ на свѣтѣ ни живи;
Нѣтъ любви безъ мученья,
Нѣтъ утѣхи безъ любви,
Боспріавъ любви уставы,
Такъ и скуки и забавы,
Чувствуй ны моя душа,
Сердце тѣша и круша.

Ж 5

91.

Не смущай вздыханьемъ духъ,
 О возлюбленной пастухъ,
 Тщетно мучишься смена,
 Ты пѣнилъ ужѣ меня,
 Стыдѣ хоть молвишь запрещаѣ,
 Но мой взоръ тебѣ казалъ,
 Что суровство изстребя,
 Я давно люблю тебя.
 Будь доволенъ тѣмъ, мой свѣтъ,
 Что милѣй тебя мнѣ нѣтъ;
 Ты упорность побѣдилъ,
 Ты до смерти будешь милъ;
 Безъ тебя мнѣ скученъ день,
 Не прохладна въ рощахъ тѣнь,
 Почернѣетъ цвѣтъ лилей,
 Неприятенъ шумъ ключей;
 А когда со мною ты,
 Тѣжъ пріятны мнѣ цвѣты,
 Тѣнь прохладу мнѣ даетъ,
 Ключъ пріятнѣй съ горъ печетъ,
 Вспламеняется и кровь;
 Ахъ! и ты узнавъ любовь,
 Будь мнѣ вѣренъ навсегда,
 Не покни мя никогда.

92.

Разыгрались красны дѣвки
 На зеленомъ на лугу,
 Гдѣ собравшись жороводомъ
 И плясали во кругу;
 Пастухи къ нимъ подошедши,
 И въ рожки спали играть,
 Чтобъ способнѣй тѣмъ дѣвицамъ
 Въ таншу было танцовать.

Одна дѣвушка пригожа,
 У ней черныя глаза,
 Проскакала, проплясала
 Въ хороводѣ три раза.
 Въ пастухахъ одинъ случился
 Попригожѣй всѣхъ собой,
 Онъ въ любовь сердцемъ плѣнился
 Той дѣвичьей красотой,
 Многократно назвалъ мины
 Изъ пріятныхъ ей очей;
 Напоследокъ онъ задумалъ
 Попросить руки у ней.
 Дѣвка парню отвѣчала,
 Не мѣшай мнѣ танцовать,
 Ты испортилъ всѣ мнѣ такты,
 Ужъ не знаю какъ ступать.
 Не прогнѣвайся, сказалъ,
 Что дерзнулъ симъ дерзчать,
 Танцованіе изрядно
 Могу самъ вамъ показать:
 Вы ступайте въ слѣдъ за мною,
 Гдѣ ни буду я ходить;
 Только дай мнѣ свою руку,
 Я готовъ тебя водить.
 На то дѣвушка сказала:
 Не трудись мой дорогой,
 Вить танцмейстеръ тебя лучше,
 У меня есть и другой.
 Пастухъ ставъ тѣмъ убѣжденный,
 На колѣни предъ ней палъ;
 Красота въ немъ премѣнилась,
 Во всѣ чувства страхъ напалъ;
 Поклонясь, молвилъ ей:
 Умилися надо мной,
 Дай мнѣ руку цѣловать,
 Къ сему спрасъ кипилъ во мнѣ.

Пришелъ

Пришедъ въ жалость та дѣвица,
 Сама его подняла,
 А поднявши въ знакъ пріязни,
 Цѣловать руку дала,
 Но пастухъ тѣмъ не доволенъ,
 Еще большаго желалъ,
 Чтобъ пошла съ нимъ разгуляться,
 Въ густыя рощи ее звалъ:
 Тамъ премножество цвѣточковъ,
 Говорилъ ей на обманъ,
 Наплетемъ изъ нихъ вѣнчочковъ,
 Чемъ украсишь ты свой станъ.
 Ему дѣвушка повѣря,
 И пошла съ нимъ тамъ гулять,
 Гдѣ пришедши пастухъ съ нею,
 Дерзко сталъ ту обнимать,
 Обнимая онъ валялъ
 На зеленую праву,
 И играя цѣловалъ
 Въ глаза, губки и главу.
 Тутъ пастушка закричала:
 Ай, ай больно не шути,
 Перестань такъ издѣваться,
 Вишь не сколько въ помъ пущи;
 А пастухъ весь распаленный
 Силы къ седамъ прилагалъ,
 Погасить свой огонь водою,
 Ея сладостей желалъ.
 И такъ въ скорости исполнилъ
 Съ ней желаніе свое,
 Съ благодарностью распался
 Цѣловавъ руки ее,
 Потомъ оба разошлись
 Изъ мѣстечекъ тѣхъ драгихъ.
 Пастухъ слѣдовалъ за стадомъ,
 Дѣвка къ кругу сестръ своихъ.

93.

Проходи несносно время,
 Время горести моей;
 Протекайте вы минушы,
 О минушы лютыхъ дней!
 Я которыя въ печалахъ
 Провождаю въ сихъ мѣстахъ,
 И въ печалахъ засыпаю,
 Просыпаюся въ слезахъ.
 Всѣ уже мѣста драгія
 Столько здѣсь прошивны мнѣ,
 Сколько были тѣ приятны,
 Какъ жила ты въ сей странѣ.
 Ты опсела отдалилась,
 Премѣнилася мѣста,
 Что тобой прекрасны были,
 Ихъ исчезла красота.
 О струи сихъ рѣкъ прозрачныхъ
 Протекайте къ тѣмъ мѣстамъ,
 Гдѣ живешъ моя драгая,
 Къ тѣмъ щастливымъ берегамъ,
 И кропя лице прекрасно,
 Дайте знать мою напасть,
 Какъ меня безъ ней перзаесть
 Въ сей странѣ любовна страсть.
 Иль раздайся гласъ плачевный
 По несчастной сторонѣ;
 Вы дубровы и долины
 Сожалѣйте обо мнѣ.
 Тыжъ услышишь, моя драгая,
 Какъ вздыхаю я спеня,
 Какъ вздыхаю я всечасно,
 Злой разлуки часъ кленя.
 А словъ мои внимая,
 Не сердися на меня,

Что тобою я страдаю,
 Что тобою рвусь стенья;
 Противъ воли я влюбился,
 Противъ воли я люблю,
 Но не вольное мученье
 Я съ охотою терплю.
 Коль не чувствуешь любви,
 Коль мой презрѣнна спростьъ:
 Ты хотя почувствуй жалостьъ,
 Зря мою ты злу наносишь.
 Я къ несчастію влюбился,
 И терзаяся люблю:
 Но невольное мученье
 Я съ охотою терплю.

94.

Хочешь мною ты владѣшь,
 Я тебѣ подвластна,
 Безъ тебя я и сама,
 Такъ какъ ты несчастна;
 Безъ тебя мнѣ ужѣ нѣтъ,
 Нѣтъ нигдѣ покою,
 Паспушокъ мой дорогой
 Будь всегда со мною.

При тебѣ милѣе мнѣ
 Красныхъ дней ненастье,
 Быть съ тобою навсегда,
 Все мое въ томъ счастье.
 На тебя какъ я смотрю,
 Всѣмъ тогда довольна;
 Но тобою веселясь,
 Спала, ажъ! не вольна.

Не жалѣю о себѣ,
 О тебѣ вздыхаю;
 Вижу, что ты спраждешь самъ,
 Какъ и я страдаю.
 Разрывая грудь свою
 Спрастѣю намъ полезной,
 Будемъ живи мы съ тобой
 Паспушокъ любезной.

Поди прочь не докучай мнѣ молодецъ,
 Я привыкла здѣсь одна паспи овецъ.
 Скучно было мнѣ одной живи весной,
 Такъ тогда ты не пришолъ гулять со мной,
 Такова ли я зимой въ лицѣ была,
 Я въ деревнѣ всѣхъ дороднѣ слыла.
 Теперь видишь что худа стала, блѣдна,
 Опъ шово все, что весной была одна.
 Всякой день видала ппичекъ по кустамъ,
 Другъ ко другу перелетывали тамъ,
 Понимались, цѣловались всякой часъ,
 У меня слѣзы напхилися изъ глазъ,
 Легноль видѣшь, что и тварь можетъ любитьъ,
 И вездѣ всегда съ любезнымъ своимъ житьъ;
 А я бѣдная не знала, что зачатъ,
 Не умѣла никого себѣ сыскапъ,
 Въ одиначествѣ день цѣлой прохожу,
 Иль на горкѣ какъ сиротачна сижу.
 Веселися, сокруша нынѣ меня,
 Только слѣзы мои канупъ на тебя:
 Ты не думай, что бы даромъ шло прошло,
 Ахъ! когда бы на тебя все шожъ нашло,
 Что терпѣла я недѣлю, или двѣ,
 Черезъ рѣчку бы ты бросился ко мнѣ.

Нынѣ нѣтъ нужды, хопь ты меня нашелъ,
 Знать оставя ты другихъ ко мнѣ пришелъ.
 Теперь прочь поди оставь меня одну,
 Ты не можешь возвратишь опять весну.

96.

Въ сихъ мѣстахъ уединенныхъ,
 Гдѣ спокойствіе живетъ,
 Ты въ глазахъ моихъ смущенныхъ,
 Все мечтаешься, мой свѣтъ.

Какъ съ побою я распался,
 Въ сердцѣ образъ твой остался,
 И не выдетъ изъ него.
 Всю суровость забываю,
 Только взоръ твой вображаю,
 И пріятности его.

Какъ мой рокъ на мя озлился,
 И тобой мя наказалъ,
 Я съ тобой разстаться чпился,
 И въ пустыню убѣжалъ.

Льстясь, что люпыя печали,
 Кои мнѣ побою стали,
 Я изъ сердца испреблю:
 Но распавшись я мапуса,
 Больше спражду, больше рвуса,
 Больше мучусь и люблю.

Данну часть отъ злой судьбины,
 Проклинаю во слезахъ,
 Протекая всѣ долины,
 Слышенъ вопль мой на горахъ.

Имъ лѣса всѣ наполняю,
 И источникамъ вѣщаю,

Какъ терзаюсь я побой!
 Сосрадая мнѣ вздыхающѣ,
 Здѣсь копоры обитающѣ,
 Нимфы спонѣ внимая мой.

Тѣнь древесѣ, луга драгіе!
 Рощи, горы и поля.
 Словомъ всѣ мѣста пустыя,
 Гдѣ я странствую спеня,
 Могущѣ зракѣ мой премѣнити,
 А болѣзни исцѣлиши,
 Тѣ не могутѣ никогда.
 Знать мнѣ такѣ опредѣленно,
 Чтобѣ любя себя смертельно
 Рвашься и спрадаты всегда.

97.

Плачте вы смущенны очи,
 Бѣдно сердце унывай,
 И веселыя минушы,
 Вѣ дни прошедши забывай.
 Коль драгая измѣнила,
 Все противно спало мнѣ,
 Все противно, что ни вижу
 Вѣ сей прятной сторонѣ.

О прекрасныя долины
 И зеленые луга,
 Воды чистыхѣ сихѣ попоковѣ
 И крутые берега,
 Вы теперь не милы мнѣ,
 Я отѣ васѣ ужѣ бѣгу,
 Но нигдѣ отѣ сей печали
 Я сокрышья не могу.

Взоръ прелестной , нѣжны рѣчи
 Я стараюсь забыть ,
 И такоюжъ ей измѣной
 Намѣряюсь заплашить :

Но къ лютейшему мученью
 Мнѣ не вѣрная мила ,
 Для чего она прелестна ,
 Для чего склонна была .

Тыжъ въ лугахъ съ другимъ гуляя ,
 Естли вспомнишь обо мнѣ ;
 Знай , что я въ несносной скукѣ
 Воздыхаю по тебѣ .

Ты хопя меня забыла ,
 Мнѣ не дѣля тебя забыть ;
 Я измѣной за измѣну
 Не могу тебѣ плашить .

Взойди скорѣе солнце ,
 Ночь темная пройди ,
 И громкой соловейко
 Паспушку разбуди ;
 Мнѣ спать уже не можно ,
 Лишась ея красы ,
 Вы скорѣе наступайте
 Вчерашнѣ часы ;
 Паспушка дарагая
 Ужъ ли такъ любишь спать ,
 Чтобъ все часы прохладны
 Излишнимъ сномъ перяпъ .
 Пора , пора овечекъ
 За рощу гнать въ луга ,
 Гдѣ ручей ты хвалила
 И красны берега ;

Я новую забаву
 Найду тамъ для тебя,
 Не будь только упряма,
 Послушайся меня,
 Въ кусточкахъ, когда пшички
 Начнутъ пріятно пѣть,
 Мы другъ другу милѣе
 Въ глаза станемъ смотрѣть;
 Ты любишь въ лугахъ красныя
 Цвѣтны, ходя срывать,
 Я буду въ твоей роуцѣ
 Плоды тебѣ собирать;
 Когда лишь солнце жаркостъ
 Чинитъ намъ будетъ въ день,
 Укроемся подалѣ
 Въ лѣсу, гдѣ гуще тѣнь,
 Въ пріятной вечерѣ спадо
 Погодимъ мы домой,
 И смолвимся тамъ завтра
 Увидѣться съ тобой;
 Въ пріятной когда жизни
 Намъ не о чемъ пужить,
 Не спорь въ томъ согласи,
 Когда такъ можно жить.

99.

То ли не то ли кручина,
 Толь живопу не надсада,
 Живши я съ милымъ распалась,
 Лучше бы съ нимъ не свыкалась,
 Горя, тоски и кручины,
 Тяжкова бы воздыханья,
 Слезнова бы распаванья,
 Я бы по сей часъ не знала,

Грудь бы моя не болѣла,
 Кровь бы во мнѣ не кипѣла,
 Я бы по немѣ не тужила.
 Выду на новые сѣни,
 Я на часты переходы,
 Я обогнусь соболями,
 Я обопрусь о перилы;
 Вся обольюся слезами,
 Гляну на чистое поле,
 Соболь съ куницей играетъ,
 Такъ по мой милой гуляетъ,
 Онѣ не со мной со иною:
 Любо ли милому будетъ,
 Какъ я сама загуляю,
 Только не съ нимѣ, со инымъ.

100.

Гдѣ ни гуляю, ни хожу,
 Грусть превеликую терплю;
 Скучно мнѣ, гдѣ я ни сижу,
 Лягу спокойно я не сплю;
 Нѣтъ мнѣ веселья никогда,
 Горько мнѣ, горько завсегда,
 Сердце мое тоска щемитъ,
 Съ грусти безъ памяти бѣгу;
 Грудь по тебѣ моя болитъ,
 Вся по тебѣ я не могу,
 Ты завсегда въ моихъ глазахъ,
 Я по тебѣ всегда въ слезахъ:
 То ли не люшая бѣда!
 Толь не увѣчье мнѣ молодой,
 Плачу я, мучуся всегда,
 Вижу тебя я и во снѣ:
 Ты мою молодость круша,
 Сдѣлался милъ мнѣ какъ душа;

Ты приволокѣ меня къ себѣ,
 Ты и любишь меня взманилъ,
 Такѣ ли мила я и тебѣ,
 Такѣ ли пы шужишь обо мнѣ;
 Веселѣ ли пы когда со мной,
 Радѣ ли, что видѣлся съ молодой.
 Семка сплелу себѣ вѣнокъ
 Я изѣ лазуревыхъ цвѣтовъ,
 Брошу на чистой я попокъ,
 Свѣдать мой миленькой наковъ.
 Тужитѣ ли въ той онѣ сторонѣ,
 Часто ли мыслитѣ обо мнѣ.
 Тонетѣ ли, тонетѣ ли вѣнокъ,
 Или онѣ по верху плаваетѣ;
 Любитѣ ли, любитѣ ли дружокъ,
 Иль не въ любви со мной живетѣ;
 Любитѣ ли онѣ какѣ я его,
 Меньше иль вовсе ничего;
 Вижу вѣнокъ пошелѣ на дно,
 Вижу вѣнокъ мой потонулъ;
 Знать на умѣ у насѣ одно,
 Знать обо мнѣ милой вздохнулѣ;
 Стала теперь я весела:
 Знать, что и я ему мила.

101.

У старушки за рѣкой садикъ разцвѣтаетъ,
 Однихъ только стариковъ въ садѣ она пу-
 скаетъ,

И сама съ ними пойдетъ,
 Всѣ цвѣточки перечтетъ,
 Бережетъ, что съ трудомъ сама возростила.

Между прочихъ тамъ цвѣтовъ розочка спояла,
 Передъ всѣми въ красотѣ ошмѣнно блистала.

Всякъ желаетъ посмопрѣшь,
Иной думаетъ владѣшь,
Только всѣмъ молодцамъ владѣшь не возможно.

Изо всѣхъ одинъ старикъ прежде догадался,
Занемогъ въ саду у нихъ, споналъ и валялся.
Не замай его лежишь,
Всѣмъ старуха говоритъ:
Мы оставимъ его здѣсь, пускай опдыхаетъ.

Старикъ видя, что одинъ, къ розѣ поспѣшаетъ,
Темнопа ночи найши ему не мѣшаетъ.
Подошелъ, а не сорвалъ,
Старой розу всю измялъ;
Хоть измялъ, молодцамъ то будетъ завидно.

102.

Тайну сердца не возможно,
Кто скрываетъ, угадашь,
Кто бы какъ отъ любопытства,
Ни старался рассуждать.
Очи скоро разбредутся,
Естьли дашь имъ полную власть,
И откроютъ противъ воли,
Всѣмъ наченьшую спрость.

Я люблю и признаюсь,
Что одна мнѣ мила,
Только то умретъ на сердцѣ,
Ктобъ такая та была.
Очи взглядываютъ рѣдко,
И не нѣжно на нее,
Чтобы не было известно
Ей мученіе мое.

Мнѣ любовь сокрытъ не трудно,
Только трудно изпребишь,
Что очамъ и сердцу мило,
Не возможно не любишь.
Сердце правъ иныхъ не знаетъ,
Возжигая въ жилахъ кровь,
Кромѣ тѣхъ, которы нѣжно
Производятъ въ насъ любовь.

Томный духъ мой укрѣпляйся,
Не пришли еще часы,
Испребай, сколько возможно,
Изъ ума ея красы.
Естьлижъ, свѣтъ мой, ты узнаешь,
Отъ ково я скорбь терплю,
Такъ не смѣйся, что влюбился,
Я вишь такъ, какъ всѣ люблю.

103.

Лишивъ меня свободы,
Смѣешься, что терплю,
Но я днесъ опирываюсь,
Что больше не люблю
Гордись своимъ свирѣпствомъ
Какъ хочешь навсегда,
Не буду больше пѣненъ
Тобюю никогда.

И такъ ужъ я довольно
Безъ пользы воздыхааъ,
Что всѣ свои утѣхи
И сердце потеряаъ;

А нынѣ не увидишь
 Докукѣ мойжѣ къ себѣ,
 Забудь, забудь по вѣчно,
 Чшо вѣренѣ былѣ тебѣ.

Вѣ послѣдни принуждаешѣ
 Любовь меня вздохнушь,
 Вѣ послѣдни имя мнѣ
 Твое вспомянушь:
 Оставшія по искры,
 Чѣмѣ сердце ты мнѣ жгла,
 Прости, прости и помни,
 Какѣ мучишь ты могла.

Мечи свои заразы
 Теперь вѣ сердца инымѣ,
 Не будешь насыщаться
 Вдыханіемѣ моймѣ.
 Я право не заплачу
 Отѣ строгостей твоихѣ,
 Когда ты мнѣ не склонна,
 Есть тысяча другихѣ.

104.

Клавѣ искашь себѣ спалѣ мѣста,
 Гдѣбѣ посвататься ему,
 Палюбилася невѣста
 Клаву, другу моему.
 Чшо мнѣ медлишь, мнишь онѣ, долѣ,
 Ты румяна и бѣла,
 Зубы красятѣ, по и болѣ
 Ты мнѣ дѣвушка мила.

Полюбился онъ прекрасной,
 Какъ она ему равно;
 День прошолъ въ той жизни сцрастной,
 Мыслилѣ брака, ждуть давно.

Радъ окончить онъ спраданье
 Нѣжна сѣрдца своего.
 Получилъ свое желанье,
 Дѣвка вышла за него.

*

Упромъ видитъ дороую,
 Прибѣгаетъ къ красотѣ:
 Но предъ зеркаломъ другую
 Обрѣшаетъ въ простотѣ.

Клавъ женлся не въ издѣвку,
 Но вскричалъ: бѣги къ себѣ,
 Я прекрасную взялъ дѣвку,
 И женатъ не на тебѣ.

105.

Не великъ хотя удѣлъ, но живу спокоенъ,
 Снаперть, споликъ, пища есть, въ мы-
 сляхъ своихъ воленъ.

Не прельщаетъ пышна честь,
 Для меня то трудно снести.

Не виновну жизнь люблю, въ ней мой забава.

*

Кто же хвалится иснать, чести домогаться,
 Коль удачливо ему, желаю спараться,

Пусть потъ долго съ тѣмъ живетъ,
 Пусть великимъ вѣкъ слыветъ:

Джъ пронырливъ не бываетъ, не въ томъ мой слава.

*

Не умѣю, весь сожмась, низко поклониться,
 И не знавъ ково въ глази, дружбою божитесь;

Не умѣю тѣмъ сыскать,
 Чтобъ обманомъ приласкать,
 Для корысти лишь одной, послѣ хощь не знаешься,

Мнѣ не сносна жизнь сія, бѣгу не прельщаюсь,
 Милъ вѣ посредствѣ мой покой, хранишь томъ
 стараюсь;

Другой жизни не ищу,
 Сладколь, горьколь не грущу,
 Лишь покойнабъ ша была, не хошу распаться.

106.

Что мнѣ нужды вѣ свѣтѣ семъ спраспи разби-
 рапи,

Естьли жудо кто живетъ мнѣ не ошвѣчапи;

Знаю только я вино,

Сладколь, кисло ли оно,

Когда естъ мнѣ что наливъ, такъ я и доволенъ.

Пусть скупой день и ночь барыши считзаетъ,

Пусть ревнивой за женой всегда примѣчаетъ,

Я на рюмку лишь гляжу,

А наливъ вина скажу:

Былабъ ты, мой свѣтъ, со мной, больше мнѣ ненада,

Щеголь моды вымышлять, вѣкъ пускай прудится,

Водокипой будь старикъ, прусъ пускай храбрится.

Коль бутылка предо мной,

Нѣтъ забавы мнѣ иной;

Думы разныя тогда умъ мой не тревожатъ.

Пусть любитель не щасплавъ плачетъ и взды-
 жаетъ,

Пусть игрокъ все проигравъ, карты прокладываетъ.

Я

Я не знаю сей бѣды,
 Мнѣ вино милѣй воды;
 Когда выпью рюмокъ семь, печаль прочь отходитъ.

Кто похудитъ жизнь мою, кто ей насмѣется,
 Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольется.

Я не слушаю того,
 Мнѣ вино милѣй всего.
 Кто смѣется этимъ мнѣ, сопью самъ смѣюся.

107.

Проспи моя любезная, мой свѣтъ, проспи,
 Мнѣ сказано назаутрѣ въ походъ итти;
 Невѣдомо мнѣ то, увижусь ли съ тобой,
 Ни ты хотя въ послѣдній разъ побудь со мной.

Покинь постку, не смертной рокъ меня унесъ,
 Не плачь о мнѣ, прекрасная, не прать ты слезъ.
 Имѣй на мысли то къ отпадъ ты себѣ,
 Что я оптоль съ побѣдою приду къ тебѣ.

Когда умру, умру я тамъ съ ружьемъ въ рукахъ,
 Разя и защищаяся не знавъ, что спрахъ;
 Услышишь ты, что я не робокъ въ полѣ былъ,
 Дрался съ такой горячностью, съ какой любилъ.

Вотъ трубка пусть останется тебѣ одна!
 Вотъ мой стаканъ наполненной еще вина;
 Для всѣхъ своихъ красотъ ты выпей изъ него,
 И будь по мнѣ наслѣдница хоть ты того.

А естли алебарду заслужу я тамъ,
 Съ какою радостью явлюсь къ твоимъ глазамъ;
 Въ подарокъ принесу я шиты башмани,
 Манжеты, опохало, щегольски чулки.

Осправляясь вѣ походѣ, мнѣ плакашь нужды
нѣтъ,
Нѣтъ нужды нѣласть судьбину, грусть вѣ серд-
це не впадетъ.

Мнѣ не съ кѣмъ разспаваться,
Любовью не плѣненъ,
Вѣ путь ѣхать, иль оспаться,
Всегда я не смущенъ.

Когда прощусь съ друзьями, другихъ оспать
найду,
Когда оспавлю городъ, вѣ другой оспать войду,
Мѣста мнѣ равно милы,
Судьба гдѣ жить велитъ;
Не рвусь, не пращу силы,
Грусть разума не шмитъ.

Не наполняю спомомъ долины и лѣса,
Не вопію, чтобъ ппички, Зефиры, дрevesа
Любезной рассказали,
Что плачу я по ней,
Иль звѣрибъ разшерзали,
Меня вѣ печали сей.

Щастливъ, скажу безъ лести, не знаетъ кто любви,
Щастливъ, кто сей злой спрассти не чувствуетъ
вѣ крови.

Онъ вздоховъ и рыданья
Не знаетъ никогда,
Не терпитъ и спраданья,
Но веселъ завсегда.

Ктожъ сей подверженъ страсти, не можетъ не
груститьъ,
Тотъ не въ своей самъ власти, чтобы престать
любитьъ.

Хоть кажется быть вольнымъ,
Но знакъ лица смущенъ,
Не можетъ быть довольнымъ,
Когда ужъ къмъ прельщенъ.

109.

Щаслива жизнь того, кто любви не знаешь,
Духъ спокоенъ всегда и не воздыхаетъ,
И не думаетъ о томъ,
Не крушится ни о комъ;
Его въ свѣтѣ веселитъ лишь драгая вольностьъ.

День въ весельи проводя, сладко засыпаетъ,
Проводя приятной сонъ, весело впадаетъ.
Веселился видя день,
Какъ пастухъ пришелъ подъ тѣнь,
Чтобъ отъ солнца его зной шамъ не безпокоилъ.

О мучительная жизнь! кто любви подвластенъ:
Ахъ! какая это страсть, что въ себѣ не властенъ,
День и ночь грустишь всегда,
О не сносная бѣда!
Бѣги сколько силы есть, не будь ей подвластенъ.

Ты не думай, чтобъ играшь любовью на свѣтѣ,
Самъ обманешься скорѣй, впадешь въ ея сѣти:
Она можетъ заразить;
Что не можно излѣчить
Какъ возможно сперегись, чтобъ ей не пронуться.

Позже

Поздо вскаешься о томъ , пособить не можно ;
 Все шеперь , что говорю , будетъ то не ложно ,
 Я ей самъ подвластенъ спалъ ,
 О ! когдабъ ее не зналъ ,
 Ябъ щастливѣй почиталъ всѣхъ себя на свѣтѣ .

Ахъ ! прости драгая жизнь , пы жизнь холостая ,
 Оставляю въ вѣки тебя , будетъ мнѣ иная .
 Не доволенъ я тѣмъ былъ ,
 Что въ тебѣ весело жилъ ;
 Нынѣ какъ я буду жить , то еще не знаю .

Когда щастливъ буду я , то тебя забуду ,
 А въ несчастіи тебя вѣкъ воспоминаши буду ,
 Проклинать буду себя ;
 Что причиней пому я ,
 А когдабъ любви не зналъ , вѣкъ бы жилъ спокоенъ .

110.

Не грусти , мой свѣтъ , мнѣ грусно и самой ,
 Что давно я не видалася съ тобой .
 Мужъ ревнивой не пускаетъ никуда ;
 Отвернусь лишь , шакъ и онъ идетъ шуда .

Принуждаетъ , чтобъ я съ нимъ всегда была ;
 Говоритъ онъ , отъ чего не весела :
 Я вздыхаю по тебѣ , мой свѣтъ , всегда ,
 Ты изъ мыслей не выходишь никогда .

Ахъ ! несчастье , ахъ ! не сносная бѣда ,
 Что досталась я такому молода ;
 Мнѣ въ совѣтѣ съ нимъ во вѣки не живашъ ,
 Ни какова мнѣ веселья не видашъ .

Сокрушилъ злодѣй всю молодость мою :
 Но повѣрь , что въ мысляхъ крѣпко я спою ;
 Хоть бы онъ меня и пуще спалъ губить ,
 Я тебя , мой свѣтъ , во вѣкъ буду любить .

III.

Будь любви мой духъ подвластенъ ,
 И учишь всегда любить ,
 Въ краткой жизни не возможно
 Безъ любви весело жить .
 Сердце въ плачѣ драгой отдайся ,
 Сладкимъ чувствамъ упивайся ,
 Я ни съ чѣмъ любовь на свѣтѣ не жочу сравнять .

Хвалятъ мудрости , науки ,
 Плодъ ихъ безполезной ;
 То наука , чтобъ умѣть
 Угодить любезной .
 Лучше думать по вся ночи ,
 Какъ взирали ясны очи ,
 Нежелъ съ книгою сидѣть безъ всякой утѣхи .

Въ войнѣ славу получить .
 Завсегда желаютъ ,
 Хвастаютъ тѣмъ , что людей
 Люди побиваютъ .
 Лучше сердце полонить ,
 Нежелъ городъ раззорить ;
 Любовь общаго вреда всѣмъ не приключаетъ .

Богатство , говорятъ ,
 Щастливъ , кто имѣетъ ,
 Я скажу , что потъ щастливъ ,
 Кто сердцемъ владѣетъ ;

Кто вздыхаетъ не напрасно,
И драгую зрѣтъ всечасно,
Тотъ бездѣнное нашелъ сокровище въ свѣтѣ.

112.

Посреди войны крововой
Испребляю тебя любовь;
Разорву швой плѣнъ суровой,
И свободенъ буду вновь;
Я съ потокомъ моей крови
Вмѣстѣ пламень свой пролью,
И не буду ужъ въ любви
Больше знать, что я терплю.
Прочь любовное ты бремя,
Прочь любезная моя,
Мнѣ пришло ужъ ѣхать время.
Въ чужи-дальные края,
Гдѣ любовь твоя не можетъ
Мое сердце поразить,
И ужъ больше не встревожитъ,
Тамъ я веселъ буду жить.
Мнѣ военное сраженье,
Звукъ оружія и крикъ,
Представлятъ будетъ веселье
Лучше оперныхъ музыкъ.
Какъ пальбой земля застонетъ,
Потечетъ ручьями кровь,
Тогда больше ужъ не пронетъ
Меня нѣжная любовь.
Прочь любовь, мнѣ нѣтъ утѣхи,
Прочь поди, меня не знай,
И красавицны смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй;

Мечи страсть сию на горы,
 Мечи въ долы и пески,
 Мнѣ не нужны женски взоры,
 Мнѣ въ любви нѣтъ проски.
 Я геройской духъ впередъ
 Въ мою мужественну грудь,
 И драгую покидаю,
 Я назначилъ къ арміи путь.
 Ты любовь, здѣсь оставайся,
 Ты въ войнѣ не можешь быть,
 И во слѣдъ мнѣ не бросайся,
 Ты въ шажкахъ боишься жить.
 Ахъ! за чтожъ я такъ отважно
 Дорогую любовь гнѣвлю;
 Какъ услышишь слово важно,
 Коимъ я ее браню,
 Превратишь мою надежду
 Во отчаянну напасть,
 Отъ чего лютой поспражду,
 Потерявъ надъ сердцемъ власть.
 Среди бомбъ, и пуль, и спуга,
 Среди сгущенныхъ облаковъ,
 Между пушечнаго звука
 И селифранныхъ дымовъ,
 Вездѣ путь любви свободенъ,
 Вездѣ сыщешь та меня,
 Вездѣ буду я не воленъ,
 Буду плакать безъ тебя.

113.

Душаль моя возлюбленна красная дѣвица,
 За чѣмъ меня не влюбила, чѣмъ я худъ со-
 бою?
 Природа моя шляхетская кожу во убранствѣ,
 Ношу плаще парчевое шипо по Французски,
 Часть I. И Фалды

Фалды долги за колѣно , рукавчики узки ;
 Вѣ пухай сыплю пудры навсякѣ день по фунту ,
 Я гуляфною водою бѣлы руни мою ,
 Я гораздѣ и танцовашь всяки минуешы ,
 По Рускому не умѣю , а все по Нѣмецки ,
 Для того по по Нѣмецки , что люди шляхетски .

114.

Ничто вѣ свѣтѣ не прельщаетѣ ,
 И ничто не веселитѣ ,
 Мое сердце всеминушно ,
 Чшобѣ любила я швердитѣ .

Когда придетѣ злая старость ,
 Ужѣ не лзя тогда любить ,
 Красоту младаго вѣка ,
 Не возможно возврашшь .

Стары люди принуждаютѣ ,
 Безѣ любви чшобѣ жила ,
 И чшобѣ также постоянна ,
 Какѣ они и я была .

Когда младость пролетѣла ,
 И не спало красоты ,
 Такѣ гнушаются не вольно
 Сей мѣрскія суешы .

Пропадайте всѣ совѣшты ,
 Чшобѣ жизнь вѣ скукакѣ волочить ,
 Будетѣ дней еще довольно
 Безѣ любви на свѣтѣ жить .

Я вѣ обманы не даюся ,
 И не слушаю того ,
 Будшо дѣло то худое ,
 Вѣ свѣтѣ лучше нѣшѣ чего .

Провождайте вашу старость
 Съ постоянствомъ въ своимъ,
 А я буду веселиться
 Со любезнымъ днесъ моимъ.

Кипо пріятенъ, потъ изъ мысли
 Не выходитъ ми на часъ;
 Разсуждайте, что хопите,
 Мнѣ теперь ужъ не до васъ.

115.

Мы любовницъ оставляемъ,
 Оставляемъ и друзей,
 Въ смутныхъ мысляхъ предсавляемъ
 Пулей свистъ и звукъ мечей.
 Не зараза, не забава
 На умъ теперь у насъ,
 На лицъ и въ сердцъ слава
 И побѣды громкой гласъ.
 Скучно было бы распашья
 И любезныхъ покидать,
 Естълибъ мы не шли сражашья
 И злодѣевъ побѣждать,
 Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ
 И любви и тишинѣ,
 Что любовницъ насъ лишаютъ,
 И зовутъ отъ нихъ къ войнѣ.
 Вы, лишаяся покойства,
 Будете о насъ пужить;
 Мы наполнены геройства
 Будемъ вашъ покой хранишь.
 О любезныя желайте!
 Чтобъ войнѣ пришелъ конецъ,
 Къ намъ любовь не оставляйте,
 То для насъ одинъ вѣнецъ.

Гласы трубны раздаются
И оружія гремятъ,
Ваши горьки слёзы льются,
А у насъ сердца кипятъ.
Но съ любезной разлучаешься,
То шруднѣе всёхъ побѣдъ,
Сердце хочетъ съ ней остаться,
Слава на войну зоветъ.

116.

Ахъ! Пашинька, Прасковьюшка,
Щастливая Параня, таланливая,
Она разтворитъ квашеньку на доньшкѣ,
Члю на доньшкѣ, во ведерышкѣ;
По ушорамъ та мука, среди квашни вода:
Три недѣли квашня кисла, не выкисла,
На четвертую недѣлю замолаживалась,
Ахъ! на пятую недѣлю спала хлѣбушки валяшь;
Она по полу валяла, по подлавичью капала,
На печи пекла, качергой сгребла,
Кочергой сгребла, кулаки прижгла:
Она склала вѣ коробокъ поѣхала вѣ городокъ,
Пріѣхала вѣ городокъ и расклала на полкѣ:
Ахъ! никто хлѣбы не купитъ, никто не торгуетъ;
А Казанскіе купцы пересмѣшливые,
Они хлѣбовѣ не купили, только цѣну по набили:
Она склала вѣ коробокъ, поѣхала во домокъ:
Ахъ! на встрѣчу Паранѣ еще потѣ, да иной,
Ахъ! потѣ, да иной, дворянинѣ молодой,
Что Паранюшка везешь, что Прасковья продаешь;
Я не каменья везу, не кирпичья продаю,
Ужъ я хлѣбы везу, мягки бѣленькіе,
Мяжки бѣленькіе, воспрокисленькіе:
Пріѣхала во домокъ, склала хлѣбы вѣ уголокъ;

У нихъ сивая свинья по догадлива была,
 Она хлѣбовъ по не ѣла, только корочки измяла,
 Только корочки измяла, при недѣли пролежала,
 На четвершой на недѣлѣ небу душу отдала.

117.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ,
 Промыслъ мнѣ такой не милъ;
 Прочь и перья и бумага,
 Впала въ сердце мнѣ отъага,
 Изъ подъячихъ вонъ я радъ,
 Лучше буду я салдатъ,
 Не одинъ былъ скованъ разъ,
 Что писать я не гораздъ;
 Нѣтъ на свѣтѣ больше мѹни,
 Отъ вина трясутся руки,
 Голова пуста какъ степь,
 А на шѣѣ всякъ день цѣпь.
 Какъ пойду я воевать,
 Мнѣ ужъ цѣпи не видашь,
 Вмѣсто цѣпи мнѣ фузья,
 Стой въ сраженьи не робѣя;
 Да бѣда вездѣ за нами,
 Бьютъ шамъ больно бошогамъ.
 Иль въ монахи поспригусь,
 Власти скоро шамъ добыюсь,
 Да и шамо все бѣды,
 Что въ посту нѣтъ череды.
 Иль пойду въ боярской дворъ
 На приказъ, гдѣ больше сборъ;
 Тамо пища все пшеница,
 Самъ лежи какъ роженица,
 Все къ тебѣ приносятъ въ домъ,
 Хлѣбъ и деньги чередомъ,

Только всякое зерно
 На спинѣ будетъ черно,
 Мужики молчать не пижи,
 А бояре очень лихи;
 Всѣ дѣла то не по насѣ,
 Лучше сѣсть опять въ приказѣ.

118.

Захотѣлось одному молодцу жениться,
 Дѣспился пѣмѣ, чѣобы ему женой веселился:
 Но кѣ поскѣ не предузналъ,
 Чѣо вѣ напасѣ онѣ пѣмѣ ввергалъ
 Ту, которая ему вѣ жертву доставалася.

Жена милая была хороша, пріятна,
 Но кѣ негаспію ея жизнь велася превратна:
 Ни слезами, ни красой,
 И ни скукой, ни поскою
 На могла его нравѣ жестокой смягчиши.

У него обычай былъ часто подпивати,
 А напившися жену бѣдную ругати:
 Побранился ли онѣ сѣ кѣмѣ,
 Тогда вѣ бѣшенствѣ своемѣ
 Жену бѣдную крушитѣ, мучитѣ и перзаетѣ.

Назоветѣ кѣ себѣ гостей, чѣобѣ повеселились
 Когдажѣ гости у него не хотяшѣ напишься;
 Вѣ томѣ виною все жена,
 Для чего гостей она
 Своєю прозьбой не могла кѣ пьянству убѣдиши.

Говоритѣ ли кто сѣ женой, ревность побѣждаетѣ,
 Тогда кажется ему она измѣняетѣ;

За тиранской больше нравъ,
 Полюбовника избравъ,
 Страстью новою жена ему опомщаетъ.

Не довольствуясь шѣмъ, что зрѣлъ нѣ себѣ
спрастну,
 Хотѣлъ муками скончать жизнь ея прекрасну;
 Спалъ всѣхъ способовъ искашь,
 Чтобъ скорѣй искоренять
 Ту, которая предъ нимъ была не виновна.

119.

Я не щуся примѣчать слабости чужія,
 Изъ нихъ, чтобъ выводить сѣдствія худыя;
 Что мнѣ нужды до того,
 Кто влюбленъ живетъ въ кого,
 Естли что не до меня, я въ то не мѣшусь.

Пусть старуха, чтобъ прельщать, рядится
какъ хочетъ,
 Пусть старикъ на молодой женился, коль
можетъ,

То меня не огорчитъ,
 А ихъ, естли веселитъ,
 Такъ веселостью я ихъ съ нимижъ веселюся.

Пусть не вѣрной всѣ свои клятвы забываетъ,
 И любезной онъ своей вздохи призираетъ;
 Мнѣ на что то примѣчать,
 И на что его ругать;
 Онъ невѣрностью своей ругаемъ довольно.

Вертопрахъ кругомъ красотъ пусть всегда
вершитъ,
 И въ любви своей изъ нихъ порознь всѣмъ божится;
 И 4 Мнѣ

Мнѣ на что бранить его,
Онѣ наказанъ безъ того;
Вѣ увѣреніяхъ любви все ему не вѣрятъ.

Если вижу, что вѣ любви двое воздыхаютъ,
И взаимно по себѣ щастьемъ почитаютъ,
Не подслушивая ихъ,
Прочь всегда иду отъ нихъ;
Мнѣ предшествовать на что, вѣ шой ихъ ща-
стной долѣ.

Пусть какъ хочетъ кто живетъ, я не осуждаю,
Всемъ жилищіямъ честнымъ успѣха желаю;
А лишь знаю про себя,
Что вѣкъ вѣренъ буду я
Той, которая краса мною обладаетъ.

Деревенское житье
Щастье не порочно,
Упражнение мое
Мнѣ съ друзьями прочно,
Время съ пользой провожду,
Дальнихъ бѣдъ не вида,
Все забавы нахожу,
Ближнихъ не обидя.
Не хочу знать, что по свѣтѣ,
И что вѣ немѣ по модѣ,
Я отъ свѣтскихъ всехъ суещъ
Жить хочу вѣ свободѣ;
Тщелно пусть манящъ другихъ
Градскія кокешки,
Мнѣ милѣ ихъ сто разъ
Сельскія сосѣдки;

Ихъ не въ маскѣ красота
Сердце восхищаетъ,
Но любезна простота
Вѣрность общаетъ;
Я созрѣлые плоды
Въ радости собираю,
Окончавъ мои труды,
Сладко засыпаю.

121.

Вечеръ по мнѣ мапушка малымъ мало спалось,
Что малымъ мало спалось, много видѣлось;
Какъ привидѣлась мнѣ мапушка круша гора
во снѣ,
Что на крушой на горѣ бѣлѣ горючь камень
лежитъ,
А на камнѣ выросла частъ ракитовой кустъ,
Какъ на кустикѣ сидитъ птица младъ си-
зой орелъ,
Во кохтяхъ своихъ онъ держитъ черна ворона.
Что возговоритъ родная ее мапушка:
Ты дитя мое, дитя милое,
Я тебѣ дитя сонъ этотъ разсужу,
Что круша гора, по камени Москва,
Бѣлѣ горючь камень, по нашъ Кремль городъ,
А ракитовъ кустъ, по Кремлевской дворецъ,
Сизой орелъ, по нашъ бапюшка православной
Царь.
А черной воронъ, по Шведской Король,
Побѣдитъ нашъ Государь землю Шведскую,
И самого Короля во полонъ возметъ.

122.

Ахъ! ты бапюшка свѣтелъ мѣсяцъ,
Что ты свѣдшишь не по старому,

Не по старому и не по прежнему,
 Что со вечера не до полуночи,
 Со полуночи не до бѣла свѣта;
 Все ты прячешься за облаки,
 Закрываешься тучей темною,
 Что у насъ было на святой Руси,
 Вѣ Петербургѣ вѣ славномъ городѣ,
 Во соборѣ Петропавловскомъ,
 Что у праваго у крилоса,
 У гробницы Государевой,
 У гробницы Петра Перваго,
 Петра Перваго Великаго,
 Молодой сержантъ Богу молится,
 Самъ онъ плачетъ, какъ рѣка льется,
 Но кончинѣ вскорѣ Государевой,
 Государя Петра Перваго,
 Вѣ возрыданье слово вымолвилъ:
 Разступись ты мать сыра земля,
 Что на всѣ чешыре стороны,
 Ты разкройся гробова доска,
 Развернись золота парча,
 И ты встань пробудись Государь,
 Пробудись батюшка православной Царь,
 Погляди ты на свое войско милое,
 Что на милое и на храброе;
 Безъ тебѣ мы осиротѣли,
 Осиротѣвъ, обезсилѣли.

123.

Изъ славнаго изъ города изъ Пскова,
 Подымался Царевъ большой бояринъ,
 Графъ Борисъ сударь Петровичъ Шереметевъ;
 Онъ со конницею и со драгуны,
 Со пѣхопными солдатскими полками,
 Не дошедши красной мызы, спановился,
Хорошо

Хорошо добре полками приполчился.
Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ,
То бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ;
Что не золотая трубушка возтрубила,
Да что взговоритъ Царевъ большой бояринъ,
Графъ Борисъ, сударь, Петровичъ Шереметевъ:
Ой вы дѣтушки драгуны и солдаты,
Можно ли мнѣ на васъ понадѣяться,
Супротивъ непріятели устояти?
Да что взговоритъ драгуны и солдаты,
Мы ради Государю послужили,
Единъ за единого умерети.
Тутъ скоро бояринъ подымался
Со конницей и со пѣхотой:
Нашли они на Шведскіе караулы,
Они Шведскіе караулы сами скрали,
Маіора въ полонъ къ себѣ взяли;
Привели они Маіора къ Генералу,
Ко полевому Кавалеру;
Приказалъ его Генералъ допросили:
Скажи ты Маіоръ земли Шведской,
Скажи намъ всю истинную правду,
Не могли ты у Царя утайти:
Далече ли стойтъ ваша сила,
И много ли силы съ Генераломъ,
Съ самимъ Генераломъ Шлипенбагомъ?
Что возговоритъ Маіоръ земли Шведской!
Ахъ! ты гой еси Царевъ большой бояринъ,
Графъ Борисъ, сударь, Петровичъ Шереметевъ,
Не могу я у Царя утайти,
Скажу я всю истинную правду,
Стойтъ наша сила въ чистомъ полѣ,
За тѣми за мхами, за болоты,
За той превеликой переправой,
По край близъ Варяжскаго моря;
А силы съ Генераломъ сброкъ тысячь,

Съ любимымъ Генераломъ Шлипенбахомъ.
 И тутъ бояринъ не утѣшился,
 Онъ скоро съ полками подымался;
 Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили,
 Сражались два войска большія,
 Московское войско со Шведскимъ;
 Запала тутъ Шереметева пѣхота
 Изъ мѣлкого ружья и изъ мортировъ;
 Какъ не громъ предъ тучею грянулъ,
 Троицъ пушка разродилась,
 У боярина сердце разбѣрилось,
 Не сыра мать земля разступилась,
 Не синее море всколебалось;
 Примыкали штыки на мушкеты,
 Бросали ружья на погоны,
 Вынимали острия сабли,
 Приклоняли булатныя копья,
 Гнались за Шведскимъ Генераломъ
 До самаго города до Дерпта.
 Какъ заплачутся Шведскіе солдаты,
 Во слезахъ они едва сіе промолвятъ,
 Лихая де Московская пѣхота!
 Что часто на вылазку выступаетъ,
 И шѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ.
 Тутъ много мы Шведовъ порубили,
 А въ прое и больше въ полонъ взяли,
 Государю шѣмъ прибыль учинили.

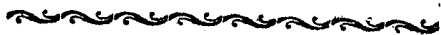

Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Раскладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
 Отъ огничка шолъ дымочикъ тонешенекъ,
 Подлѣ огничка разосланъ шелковой коверъ,
 На ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
 Припекаетъ свои раны кровавыя.

Въ головахъ его стоить животворящей крестъ,
По праву руку лежитъ сабля остралъ,
По лѣву руку его крѣпкой лукъ,
А въ ногахъ стоить его доброй конь.
Доброй молодецъ ужѣ кончается,
При смерти доброй молодецъ сокрушается,
И самъ добру коню наказываетъ:
Ахъ! ты конь мой, конь лошадь добрая,
Ты видишь, что я съ бѣлымъ свѣпомъ раз-
лучаюсь,

И съ тобой однимъ прощаюсь;
Какъ умру я мой доброй конь,
Ты зарой мое тѣло бѣлое,
Среди поля, среди чистова,
Среди раздолбца, среди широкова,
Побѣги потѣмъ во святую Русь,
Поклонись моему отцу и матерѣ,
Благословенье отвези малымъ дѣтушкамъ,
Да скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Во приданое взялъ я поле чистое,
Свахою была калена стрѣла,
А спать положила пуля мушкетная;
Тяжки мнѣ раны палашовыя,
Тяжчае мнѣ раны свинцовыя:
Всѣ друзья братья меня оставили,
Всѣ товарищи разбѣжались,
Лишь одинъ ты, мой доброй конь,
Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти,
И ты видишь, мой доброй конь,
Что удамой доброй молодецъ кончается.

125.

Вы молодые ребята послушайте,
Что мы стары старики будемъ сказывать,

Про

Про грознаго Царя-Ивана про Васильевича,
 Какъ онъ нашъ Государь Царь подъ Казань го-
 родъ ходилъ,
 Подъ Казанку подъ рѣку, подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ капалъ,
 А пушки и снарядывъ чистомъ полѣ разставлялъ.
 Ой Татаре по городу похаживаютъ,
 И всяко грубіяństwo оказываютъ,
 Они грозному Царю насмѣхаются,
 Ай не быть нашей Казани за бѣлымъ за Царемъ.
 Ахъ! какъ шумъ нашъ Государь разгнѣвался,
 Что подрывъ такъ долго медлился,
 Приказалъ онъ за то пушкарей казнить,
 Подкопщиковъ и зажигальщиковъ.
 Какъ все шумъ пушкари призадумалися,
 А одинъ пушкарь поопважился:
 Прикажи, Государь Царь, слово выговорить:
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
 Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи,
 И вдругъ разрывало бочки съ порохомъ
 Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку,
 Все Татаре шумъ братцы устрашился,
 Они бѣлому Царю покорилися.

226.

Что пониже было гѣрода Саратова,
 А повыше было гѣрода Царицына,
 Протекала пролетала мать Камышенка рѣка;
 Какъ съ собой она вела крупы красны берега,
 Крупы красны берега и зеленые луга,
 Она устьею впадала въ Волгу матушку рѣку;
 Что по той ли быстринѣ, по Камышинкѣ рѣкѣ,
 Какъ наываютъ шумъ выплываютъ два снарядные
 стружка,
 Хороше

Хорошо быди стружечки изукрашены,
 Они копьями, знамены, будпо лѣсомъ поросли,
 На стружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
 Удалые молодцы, все Донскіе козани,
 Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе,
 На нихъ шапочки соболы, верхи бархатные,
 Еще смурые кафтаны кумачомъ подложены,
 Аспрахански кушаки полушолковые,
 Песпрединные рубашки съ золотымъ голуномъ,
 Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки,
 И съ зачесами чулочки, да всѣ гарусные;
 Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ,
 Они хвалятъ величаютъ православнаго Царя,
 Православнаго Царя, Императора Петра;
 А бранятъ они клянутъ Князя Меншикова,
 Что съ женою и съ дѣтьми и со внучатами,
 Заѣдаетъ воръ собака наше жалованье,
 Кормовое, годовое, наше денежное,
 Да еще же не пускаетъ насъ по Волгѣ погулять,
 Въ низъ по Волгѣ погулять, сдунинаю воспѣвать.

127.

Внизъ - то было по мапушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ
 Супротивъ та было устьица Самары рѣки,
 Что плыветъ шутъ легка лодочка каломенка;
 Что въ пой лодочки сидитъ младъ посланникъ
 Царевъ,
 Карамышевъ Князь Семенъ, сударь, Конеспантин-
 новичъ,
 Во лѣвой онъ рукѣ держитъ Государевъ указъ,
 А во правой рукѣ держитъ саблю оспрую.
 Что по крупому, по красному бережку,
 Что по желтому сыпучему песочку,
 Что ходили шутъ гуляли добрые молодцы,
 Добрые молодцы гуляли, все Донскіе козани,
 Что Донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,

Да и славны козаки, братцы, Яицкіе,
 Они думали крѣпкую думушку за едино,
 Что сказали всѣ словечушко во единой гласѣ;
 Становили они пушку, братцы, мѣдную,
 Закапали вѣ нее ядрышко чугунное,
 Что палили они вѣ лодочку коломенку.
 Никого они вѣ лодочкѣ не ранили,
 Тельно убили одного Царскаго посланника.

128.

А хѣ! вы выходы, выходы,
 Погребѣ Государевы;
 Ахѣ! изѣ тѣхѣ ли изѣ выходовѣ,
 Воходиѣ доброй молодецѣ:
 Онѣ не шуменѣ шатаешся,
 Онѣ не пьянѣ идетѣ валяешся,
 Самѣ фузею подпираешся;
 Что увидѣли изѣ терема
 Души красныя дѣвицы,
 Двѣ Маіорскія дочери;
 Какѣ сойти было сѣ терема,
 Какѣ спросить было молодца:
 Ахѣ! женатѣ ли ты молодецѣ?
 Я женатѣ, женатѣ дѣвицы,
 Я женатѣ, женатѣ красныя,
 Какѣ жена моя боярыни,
 Что фузея Государева,
 А малыя мои дѣпушки,
 Круглы пули свинцовыя;
 А родѣ племя у молодца
 Сума и сѣ патронами,
 Помѣстье и вопчины,
 Раздолье широкое;
 А честь и жизнь у молодца,
 Моя сабля булатная.

129.

Ой! ты нашъ батюшко тихой Донъ,
Ой, что же ты тихой Донъ мушнехонекъ
течешь!

Ахъ, какъ мнѣ тиху Дону на мушному печи,
Со дна меня тиха Дона, студены ключи бьютъ,
Посередь меня тиха Дона бѣла рыбаца мушнѣ,
Поверхъ меня тиха Дона при роты прошли;
Ай первая рота шла, то Донскіе казаки,
Другая рота шла, то знамена пронесли,
А третья рота шла, то дѣвица съ молодцомъ;
Молодецъ красну дѣвицу уговариваетъ
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь красная мой,
Что выдамъ тебя дѣвица я за вѣрнова слугу,
Слугъ будешь ладушна, мнѣ миленькой дру-
жокъ,
Подъ слугу будешь постелю спать, со мной
вместѣ спать.

Что взговоритъ дѣвица удалому молодцу,
Кому буду ладушна, тому миленькой дружокъ,
Подъ слугу буду постелю спать, съ слугой
вместѣ спать.

Вынимаетъ молодецъ саблю острую свсю,
Срубилъ красной дѣвицѣ буйную голсу,
И бросилъ онъ ее въ Донъ во быструю рѣку.

130.

Ахъ! таланъ ли мой, таланъ такой!

Или участь моя горькая,
Ты звезда моя злочестная,
Высоко звезда восходила,
Выше свѣтла млада мѣсяца,
Что затмило солнце красное.

Ахъ! таланъ ли мой, таланъ такой!

Или участь моя горькая,
Часть I. I

На роду ли мнѣ написано,
 Не дѣлу ли мнѣ досталось,
 Что со младости до старости,
 До сѣдова бѣла волоса,
 Во весь вѣкъ мнѣ горе мыкаши,
 Что до самой гробовой доски.
 Во Азовѣ славномѣ городѣ,
 Во сѣнѣ бѣлокаменной,
 Какъ была путь темна темница,
 Безъ дверей и безъ окошечекъ.
 Ай! во той ли, темной темницѣ,
 Что сидѣлъ путь доброй молодецъ,
 Доброй молодецъ, Донской козакъ,
 Въ заключеньѣ, ровно двадцать лѣтъ,
 Ровно двадцать лѣтъ и два года.
 Лучилось путь мимо ѣхати
 Самому Царю Турецкому
 Чюю Султанскому величеству;
 Что возговоритъ доброй молодецъ:
 Ай! ты гой еси Турецкой Царь,
 Ты Султанское величество,
 Прикажи меня поить, кормить;
 Не прикажешь ты поить, кормить,
 Прикажи меня скорѣй казнить;
 Не прикажешь ты меня скорѣй казнить,
 Прикажи на волю выпустить,
 Не прикажишь ты вонъ выпустить,
 Напишу я вскорѣ грамотку,
 Не перомъ и не чернилами,
 Я своими горячьми слезми,
 Ко поварищамъ на тихой Донѣ;
 Славной тихой Донѣ взволнуется,
 Весь козачей кругъ взбунтуется,
 Разобьютъ силу Турецкую,
 И себя Царя въ полонъ возмутъ.
 Ай, чюю возговоритъ Турецкой Царь,

Что Султанское величество,
 Ко своимъ ли ко Фельдмаршаламъ:
 Выпускайте добра молодца,
 Доброва молодца, Донскаго козака,
 Во его ли земаю Рускую
 Ко его да Царю бѣлому.

131.

Не шуми мапи зеленая дубровушка,
 Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати,
 Что заупра мнѣ доброму молодцу въ допросѣ
 ипши,
 Передъ грознаго судью самаго Царя,
 Еще станешъ Государь Царь меня спрашивать:
 Ты скажи, скажи депинушка крестьянской сынѣ,
 Ужъ какъ ебъ кѣмъ ты воровалъ, сѣ кѣмъ разбой
 держалъ,
 Еще много ли сѣ побой было поварищей?
 Я скажу тебѣ надежа православной Царь,
 Всее правду скажу тебѣ, всю истинну,
 Что поварищей у меня было четверо:
 Еще первой мой товарищъ темная ночь,
 А второй мой товарищъ булатной ножъ,
 А какъ претпй ша поварищъ то мой доброй конь,
 А четвертой мой поварищъ, то шугой лукъ,
 Что разсыльщики мои, то калены стрѣлы.
 Что возговоритъ надежа православной Царь,
 Исполать тебѣ дѣшинушка крестьянской сынѣ,
 Что умѣлъ ты воровати, умѣлъ отвѣтъ держати,
 Я за то тебя дѣшинушка пожалую,
 Среди поля хоромами высокими,
 Что двумя ли столбами сѣ перекладиной.

132.

Не отъ тучи, ни отъ грома ни отъ еоднышка,
 Отъ великаго оружія солдатскаго,

I 2

Загора-

Загоралася въ чистомъ полѣ навылъ права,
 Добиралася до бѣлова до камешка;
 Что на камешкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
 Подпалилъ онъ свои быстрыя крылушки,
 Обожегъ онъ свои скорыя ноженъки.
 Прилепали къ соколу спадо вороновъ,
 Что сядились черны вороны во кругъ его,
 И въ глаза ли ясному соколу насмѣхалися;
 Называли они сокола воробною,
 Ты воробна, ты ворона подгуменная.
 Ахъ! что взговоришь въ кручинѣ младъ ясенъ
 соколъ:

Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
 Опрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
 Оживлю я свои ноги, ноги скорыя;
 Я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
 Опущуся въ ваше спадо я скорѣй спрѣлы,
 Перебью я черныхъ вороновъ до единого.
 Ахъ! когда былъ Краснощекъ во невольшикѣ;
 Онъ вскричалъ ли, онъ взвопилъ громкимъ голо-
 сомъ:

Ой! вы, гой еси друзья, братья, товарищи,
 Не покиньте доброва молодца при бѣдности,
 Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь брат-
 цы вамъ,
 Замѣню я вашу смерть живопомъ моимъ,
 Живопомъ моимъ и грудью бѣлою.

Ахъ! далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Спогло шупо деревцо вельми высоко,
 Подъ тѣмъ ли подъ дровомъ выраспала права,
 На той ли на праваниѣ раздвѣтали цвѣты,
 Раздвѣтали цвѣты все лазуревые,
 На тѣхъ ли на цвѣтахъ разосланъ коверъ,

На томъ ли на коврѣ два брата сидятъ,
 Два брата сидятъ, два родимые,
 Большой та братаецъ въ цымбалы играетъ,
 А меньшей та братаецъ пѣсню припѣвалъ,
 Породила насъ мапушка, какъ двухъ сыновей,
 Вспоилъ, вскормилъ бапюшкана, иъ двухъ соколовъ,
 Вспоивши, вскормивши ничему насъ не училъ,
 Научила молодцовъ чужа дальна спорона,
 Чужа дальна спорона, понизовы города;
 Чужа дальна спорона безъ вѣтру сушитъ,
 Безъ вѣтру сушитъ и безъ морозу знобитъ;
 Какъ думала мапушка насъ вѣтъ не избытъ,
 Избыла насъ родимая единымъ часомъ,
 А теперь тебѣ мапушка насъ вѣтъ не видать.

134.

На зарѣ те было братцы на утренней,
 На восходѣ краснова солнышка,
 На закатѣ свѣтлова мѣсяца,
 Не соколъ леталъ по поднебесью,
 Ясаулъ гулялъ по насадику;
 Онъ гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
 Добрыхъ молодцовъ побуживалъ;
 Вы вспавайте добры молодцы,
 Пробужайтесь козакки Довски!
 Не здорово на Дону у насъ,
 Помупился славной шихой Донъ,
 Со вершины до Черна моря,
 До Черна моря Азовскова,
 Помѣшался весь козачей кругъ;
 Апамана больше нѣтъ у насъ
 Нѣтъ Степана Тимоѣевича,
 По прозванію Стеньки Разина;
 Поммади дѣбра молодца,

Завязали руни бѣдые,
 Повезли во каменну Москву,
 И на славной Красной площади
 Отрубилъ буйну голову.

Во градѣ было Кіевѣ,
 Жила, была вдова богатая,
 У ней было девять сыновей,
 Десятая дочь любимая,
 Ее братья возлелѣяли,
 Возлелѣявѣ, за мужѣ выдали,
 За младова за морянина,
 За хорошева боярина.
 Поѣхалѣ онѣ съ нею за море;
 Тамѣ годѣ живутѣ, и другой живутѣ,
 На третей годѣ вспосковалися,
 Поѣхали къ своей машушкѣ:
 Они день ѣдутѣ, и другой ѣдутѣ,
 На третей день спановилися
 Кашу варить и коней кормить.
 Не злы вороны налетѣли,
 Злы разбойники наѣхали,
 Морянина смерти предали,
 Морянченка въ море бросили,
 Морянушку въ полонѣ взяли,
 Разбойники послѣ спать легли.
 Одинѣ изѣ нихѣ не спитѣ, не лежитѣ,
 Не лежитѣ онѣ, Богу молитѣся,
 Самѣ морянку выпрашиваетѣ,
 Морянка, морянка, морянушка,
 Изѣ копераго шы города,
 Ты какова опца матери?
 Я города, сударь, Кіева,

Жила, была вдова богатая,
 У ней было десять сыновей
 Десятая я несчастная,
 Меня братья возлюбляли,
 Возлюбивъ, замужъ выдали,
 За младова за морянина,
 За хоршеша боярина.
 Взопилъ онъ шутъ громкимъ голосомъ:
 Вы братья, вы братья родимые,
 Не морянина мы заръзали,
 Мы заръзали зятя милова!
 Не морянченка въ море бросили,
 А племянника мы роднова,
 Не морянушку въ полонъ взяли,
 Полонили сестру милую.
 Сестрица, сестрица родимая,
 Не сказывай нашей мапушкѣ;
 Опять тебя ондадимъ за мужъ,
 Надѣлимъ тебя больше прежнего.
 Что возговоритъ во слезахъ сестра:
 Вы чѣмъ меня ни надѣлите,
 Мила друга не воскресите.

136.

Ты воспой, воспой младъ живороночкѣ,
 Сидючи весной на пропалникѣ.
 Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
 Пишетъ грамотку къ опцу, къ матери:
 Онъ проситъ того живороночка,
 Отнеси ты младъ живороночкѣ,
 На мою ли, ахъ! дальну сторону,
 Ты сіе письмо къ опцу, къ матери;
 Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
 Государь ты мой родной башюшко,

Государыня моя родна матушка,
 Выкупайте вы добра молодца,
 Добра молодца, своего сына,
 Своего сына, вамъ родимаго.
 Какъ отецъ и мать опказались,
 И весь родъ племя опрекались,
 Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
 Воровъ не было и разбойниковъ.
 Ты воспой, воспой младъ живороночикъ,
 Сидючи весной на пропалинкѣ,
 Добрай молодецъ сидитъ въ темницѣ,
 Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
 Въ другой разъ проситъ живороночка,
 Чтوبъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ;
 Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
 Ты душа моя красна дѣвица,
 Мой прежняя полюбовница,
 Выкупай, выручай добра молодца,
 Свою прежнева полюбовника.
 Какъ возговоришь красна дѣвица,
 Ахъ! вы нянюшки мои мамушки,
 Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки,
 Вы берите мой зодопы ключи,
 Опмычайте скорѣй кованы ларцы,
 Вы берите казны сколько надобно,
 Выкупайте скорѣй добра молодца,
 Моего прежняго полюбовника.

137.

У насъ то было брашцы на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу,
 Породился удалой доброй молодецъ,
 По имени Степанъ Разинъ Тимоѣевичъ,
 Во казачей яругѣ Степанушка не каживалъ:
 Онъ съ нами казаками думу не думывалъ,

Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думалъ крѣпку думушку съ голудбою.
 Судари мои братцы голь кабацкая,
 Поѣдемъ мы братцы на сине море гулять,
 Разобьемте братцы бесурмански корабли,
 Возьмемъ мы братцы казны сколько надобно,
 Поѣдемте брашцы въ каменну Москву,
 Покупаемъ мы братцы платье цвѣтное,
 Покупивши цвѣтно платье, да на низъ поплывемъ.

138:

Не вечерняя заря братцы приутихла,
 Палунощная звѣзда братцы восходила,
 Что во славномъ было городѣ Казань,
 Что на кутенькомъ на красномъ бережечкѣ,
 Что на желтомъ на сыпучемъ на песочкѣ.
 Тутъ не черныя вѣроны солетались,
 Собирались понизовые бурлаки,
 Они думали крѣпкую думушку за едино.
 Ахъ сооримъ мы рабятушки гребной спру-
 И подѣлаемъ заключенки кленовыя, (жокъ,
 Изнаѣсимъ мы веселочки вешловыя,
 Что мы грянемъ рабятушки въ низъ по Волгѣ,
 Остановимся рабятушки среди Волги,
 Супрошивъ того Стольникова дому,
 Что у Стольничья прикащика дочь хороша;
 Что просидѣла дочь у батюшки погуляши,
 Ай! пусти, пусти меня батюшка погуляши,
 Понизовыхъ та бурлаковъ поглядѣши.
 Понизовые бурлаки злы, лукавы,
 Напоили красну дѣвицу допьяна,
 Ужъ какъ та ли красна дѣвица уснула,
 У Повольскова атамана на колѣнахъ;
 Да что взговоритъ Повольской атаманъ,
 Что мы грянемте рабятушки въ низъ по Волгѣ,
 Чшобмъ

Чтобы не было отъ Стольника погони ;
 Опо сна ли красна дѣвица пробудилась ,
 И за очи съ опцомъ , съ матерью простилась ;
 Ты прости , прости мой бапюшка родимой ,
 Ты скажи отъ меня мапушкѣ челобишье .

139.

Изъ подѣ лѣсу , лѣсу темнова ,
 Изъ подѣ частова осинничку ,
 Какъ бѣжитѣ шупѣ конь , добра лошадь ,
 А за ней идетѣ доброй молодецѣ ,
 Идучи самѣ говоритѣ ему :
 Ты постой , постой мой доброй конь ,
 Незабылѣ я наказать тебѣ ,
 Ты не пѣй воды на Дунай рѣкѣ ,
 На Дунаѣ дѣвка мылася ,
 И со всѣмѣ нарядилася ,
 Нарядившись спала плакати ,
 А заданавѣ сама молвила :
 Или вѣ людяхѣ людей не было ,
 Ужѣ какъ опдалѣ меня бапюшка ,
 Что за вора , за разбойника .
 Какъ со вечера они совѣталися ,
 Со полуночи на разбой пошли ,
 Ко бѣлу свѣту приѣхали .
 Ты встрѣчай , встрѣчай молода жена ,
 Узнавай коня помленова ,
 Ахѣ ! помленой конь , конь бапюшковѣ ,
 Окровавленно плашье мапушкино ,
 А золошѣ вѣнокѣ милой сестры ,
 А золошѣ перепенѣ мила брата ,
 Какъ убилѣ онѣ брата милова ,
 Своего шурина любимова .

140.

Спругалъ спружки доброй молодецъ,
 Брада спружки красная дѣвица,
 Бравши спружки на огонь клала,
 Все змѣй пекла, зелье дѣлала.
 Сестра брата извести хочешъ,
 Вспрѣчала брата среди двора,
 Наливала чару прежде времени,
 Подносила ее брату милому.
 Ты пѣй сестра напередъ меня;
 Пила братецъ наливаючи,
 Тебя братецъ поздравляючи.
 Какъ канула капля коню на гриву,
 У добра коня грива загарається
 Молодецъ на конѣ разнемогається.
 Сходилъ молодецъ съ добра коня,
 Вынималъ изъ ноженъ саблю оспрую,
 Сымалъ съ сестры буйну голову.
 Не сестра ты мнѣ родимая,
 Что змѣя ты подколодная;
 И онъ бралъ изъ костра дрова,
 Онъ клалъ дрова среди двора,
 Какъ сжегъ ея шѣдо бѣлое,
 Что до самого до пепелу:
 Онъ развѣялъ прахъ по чисту полю,
 Заказалъ всемъ тужить плакати,
 Что она надъ нимъ худо дѣлала,
 Ей самой шакъ роиъ послѣдовалъ,
 Отъ ея злости ненавидныя.

141.

Ты дуброва моя дубровушка,
 Ты дуброва моя зеленая,
 Ты иъ чему рано зашумѣла.
 Приклонила ты свои вѣтви.

Изъ тебя ли изъ дубровушки
 Мѣлки пшашечки вонъ вылетѣли ;
 Одна пшашечка оставалася ,
 Горемышная кокушечка .
 Что кокушетъ она и день и ночь ,
 Ни на малой часъ перемолку нѣтъ ;
 Жалобу творитъ кокушечка ,
 На залетнова ясна сокола ,
 Разорилъ онъ ея шепло гнѣздо ;
 Разогналъ ея малыхъ дѣтушекъ ,
 Малыхъ дѣтушекъ кокунятушекъ ,
 Что по ельничку , по березничку ,
 По часту лѣску , по орѣшничку .
 Что во перемѣ сидитъ дѣвица ,
 Что во высокомъ сидитъ красная ,
 Подъ косящепымъ подъ окошечкомъ :
 Она плачетъ , какъ рѣка льется ,
 Возрыдаетъ , что ключи кипятъ ,
 Жалобу творитъ красна дѣвица ,
 На заѣжева добра молодца ,
 Что сманилъ онъ красну дѣвицу ,
 Что отъ бабюшки и отъ мапушки ,
 И завезъ онъ красну дѣвицу
 На чужую дальну сторону ,
 На чужую дальну не знакомую ;
 Что завезши , хочетъ кинути .

142.

Не бушуйте вы вѣпры буйные ,
 Не шумите вы дѣса темные ,
 Ты не плачь , не плачь красна дѣвица ,
 Не слези лице прекрасное .
 Ужъ я рада бы не плакала ,
 Сами плачутъ очи дсныя ,

Возрыдаетъ ретиво сердце,
 Все тужа плача по милымъ дружибъ,
 Что одинъ у меня былъ свѣтъ въ очью,
 Да и потъ вонъ выкапаеця;
 Что одинъ у меня былъ милой другъ,
 Ахъ! и потъ отъ меня оплучаеця,
 И пому ли служба сказана,
 И дороженька широкая показана,
 Ты дородной доброй молодецъ,
 Удамая швоя головушка,
 Ты куда мой свѣтъ снаряжаеця,
 Во которую дальнюю сторону,
 Во которую незнакомую;
 Ты въ Казань городъ, или въ Астрахань,
 Или въ мапушку въ каменну Москву,
 Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
 Ты возми, возми меня съ собой,
 Назови ты мня родной сестрой,
 Или душечкой молодой женой.
 Что въ онъ свѣтъ сказалъ доброй молодецъ:
 Ахъ! ты свѣтъ моя красна дѣвица,
 Неразумная дочь ошечная,
 Что не лзя мнѣ взятьъ тебя съ собой,
 Мнѣ не лзя тебя названъ сестрой,
 Или душечкой молодой женой:
 Про то знаютъ люди добрые,
 Всѣ сосѣди приближенные,
 Что нѣтъ у меня родной сестры,
 Нѣтъ ни душечки молодой жены,
 Что одна у меня мапушка,
 Да и та ужé спарехонька.

143.

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
 Вы буйны вѣтры осенніе,
 Потяните вы съ эту сторону,
 Съ эту сторону, со восточную,

Отня.

Отнесите вы къ другу вѣспочку,
 Что не радостную вѣсть печальную,
 Какъ вечеръ по мнѣ младешенкѣ,
 Мнѣ мало спалось, много видѣлось
 Не хорошъ та мнѣ сонъ привидѣлся!
 Ужъ кабы у меня у младешенки,
 На правой рукѣ на мизинчикѣ,
 Распаялся мой золотъ перстень,
 Выкатался дорогой камень,
 Расплелалася моя руса коса,
 Выплелалася лента алая;
 Лента алая Ярославская,
 Подареньеце друга милова,
 Свѣшъ дороднова доброва молодца.

144.

Возлѣ садину млада жожу,
 Возлѣ зелена млада гуляю,
 Соловьевыкѣ пѣсенъ слушаю;
 Хорошо въ саду соловей поетъ,
 Онъ поетъ поетъ припѣваючи,
 Къ моему горю примѣняючи,
 Къ моему житью ко безщасному.
 Не пеняю я молодешенька,
 Ни на батюшку, ни на мапушку,
 Ни на брата, на янова сокола,
 Ни на сестрицу, лебедь бѣлую;
 Что пеняю я младешенька
 На свою ли участь горькую,
 На свои ли очи ясныя.
 Ахъ! вы очи, очи ясныя,
 Вы глядѣли, да оглядѣлися,
 Вы смотрѣли, да осмотрѣлися,
 Не по мысли вы друга выбрали,
 Не по моему по обычаю.

145.

Ахъ ты садъ ли ты мой садочикъ,
 Садъ да зеленое виноградье,
 Къ чему ты рано садъ раздвѣгаешь,
 Раздвѣгавши, садъ засыхаешь,
 Землю лисивемъ садъ устилаешь!
 Не пришло еще поры времени,
 Я сама тебя садъ садила,
 Я сама тебя поливала,
 Животъ, сердце надрывала,
 Я не для кого инова,
 Для своего ли друга милова.
 Что въ тебѣ ли да во садочкѣ,
 Соловей пѣсни воспѣваетъ,
 Что и потъ ли вонъ выдепаетъ,
 А тебя садикъ пустъ оставялетъ.
 Ахъ ты другъ ли мой дружечикъ,
 Сердце радость мой животчикъ,
 Не въ досаду ли тебѣ будетъ,
 Не пропивно ли швоему сердцу,
 Что я стану тебѣ говорить:
 Ты за чѣмъ ко мнѣ въ гости не ходишь,
 Ты не жалуешь, не гуляешь,
 Или бапюшка запрещаетъ,
 Или мапушка не пускаетъ,
 Или я тебѣ не по мысли;
 Буде хочешь другъ, водися,
 А не хочешь откажися.
 Я вечеръ, вечеръ молоденька
 Долго вечера просидѣла,
 Я до самого до разсвѣта,
 Всю лучинушку припалаила,
 Всѣхъ подруженекъ утомила,
 Все себя, мой другъ, дожидаясь.

146.

Ахъ ты поле мое, поле чистое,
 Ты раздолье мое широкое.
 Ахъ ты всёмъ поле изукрашено,
 И ты правушкой и муравушкой,
 Ты цвѣточками василечками;
 Ты однимъ поле обезчещено,
 Посредѣ тебя поля чистого
 Выросла въ путь чистъ ракиповъ кустъ,
 Чпо на кусточкѣ, на ракиповсмѣ,
 Какъ сидитъ путь младъ сизою оредъ,
 Во кохняхъ держитъ черна ворона,
 Онъ точитъ кровь на сыру землю;
 Какъ подъ кустикомъ подъ ракиповымъ,
 Что лежитъ убитъ доброй молодецъ,
 Избитъ, израненъ и изколотъ весь.
 Что не ласточки, не касаточки,
 Кругъ тепла гнѣзда увиваются,
 Увивается путь родная матушка,
 Она плачетъ, какъ рѣка льется
 А родна сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,
 Молода жена плачетъ, что роса падетъ;
 Красно солнышко взойдетъ, росу высушитъ.

147.

Какъ у ласточки, у касаточки,
 На лепу крылья примахалися:
 Какъ у душечки красной дѣвиги
 На кожу ноги подломилися;
 У дорбнова доброва молодца
 Въ три ряда кудри завивалися,
 Во четвертой рядъ по плечамъ лежатъ,
 Ой во пятой рядъ съ плечъ валилися.
 Ой почувли черны кудри,
 Что не взгодушку великую,

Что служить службу Государеву.
 Повели тупѣ добра молодца
 Вѣ канцелярью Государеву,
 Записали добра молодца
 Во драгуны Госудаевы.
 Ой не жаль то мнѣ черныхъ кудрей
 Только жаль мнѣ своей спороны!
 На споронушкѣ три зазубушки;
 Ой, какъ первая зазубушка,
 Распавался я съ опцомъ, съ матерью,
 Съ опцомъ, съ матерью,
 Съ молодой женой,
 Съ сиротами робятами,
 Съ моими маалыми дѣтками.

148.

Породила да меня мапушка,
 Породила да государыня,
 Вѣ зеленомъ та саду гуляючи,
 Что подѣ грушею подѣ зеленою,
 Что подѣ яблонью подѣ кудрявою,
 Что на правушкѣ, на муравушкѣ,
 На цвѣточкахъ на лазоревыхъ.
 Пеленала да меня мапушка,
 Во пеленочки во камчатые,
 Во свивальники во шелковые.
 Берегла да меня мапушка,
 Что отъ вѣтру и отъ вихорю;
 Что пустила меня мапушка
 На чужу дальну споронушку.
 Спорональ ты моя споронушка,
 Спорональ моя незнакомая,
 Что не самъ та я на тебя зашелъ,
 Что не доброй меня конь завезъ,

Занесла меня кручинушка,
 Что кручинушка великая,
 Служба грозная Государева,
 Пришлось, бо, осень молодецкая,
 И хмелинушка кабацкая.

149.

Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ,
 Въ помысленѣ того не было,
 Чтобъ красной дѣвицѣ за мужъ итти.
 Произволилъ сударь батюшка,
 Похотѣлося моей мапушкѣ,
 Ради ближняго перепушвца;
 И я въ торгъ пойду, побывать зайду,
 Изъ торгу пойду, ночевать зайду,
 Я спрошу, спрошу моего дитенка,
 Какого жить въ чужихъ людяхъ?
 Государыня моя мапушка,
 Отдавши въ люди стала спрашивать:
 Во чужихъ людяхъ жить умѣючи,
 Держать голову поклонную,
 Ретиво сердце покорное.
 Ахъ вечеръ меня больно свекоръ билъ,
 А свекровь ходя, похваляется.
 Хорошо учить чужихъ дѣтей,
 Не роженныхъ, ле жоженныхъ,
 Не вспоенныхъ, и не вскормленныхъ.

150.

Ахъ кабы на двѣтны не морозы,
 И зимой бы двѣтны раздѣляли;
 Охъ кабы на меня не кручина,
 Не о чемъ та бы я не тужила,

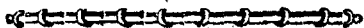
Не сидѣла бы я подпершия,
 Не глядѣла бы я въ чисто поле.
 И я бабюшкѣ говорила,
 И я свѣпцу своему доносила,
 Не давай меня бабюшка за мужѣ,
 Не давай государь за незаровню,
 Не мечись на большое богатство,
 Не гляди на высоки хоромы,
 Не съ хоромами жить, съ человекѣмъ,
 Не съ богатствомъ жить мнѣ, съ совѣпомъ.
 Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
 Подняла шубушку соболиную,
 Чтѣбъ моя шубушка не прошумѣла,
 Чтѣбъ мои пуговики не прозвякнули,
 Не услышалъ бы свеноръ бабюшка,
 Не сказалъ бы онъ своему сыну,
 Своему сыну, моему мужу.

151.

Ахъ шаланъ ли мой, шаланъ таковъ,
 Или участь моя горькая,
 Иль звѣзда моя злощасная,
 Высоко звѣзда возходила,
 Выше свѣшлова мѣсяца,
 И зашло красное солнышко.
 Ахъ! шаланъ ли мой, шаланъ таковъ,
 Или участь моя горькая,
 На роду ли мнѣ написано,
 На дѣлу ли мнѣ доспалося,
 Во всю жизнь нещастье видѣши.
 Али въ людяхъ людей не было,
 Полюбишь ли было нѣкого,
 Но нещастиемъ то случилось,

Что вѣ мила друга влюбилася.
 Онѣ казался мнѣ милѣй всего,
 Такѣ взяла вѣру божбѣ его;
 А нынѣче мой сердечной другѣ
 Покидаетѣ меня бѣдную,
 Измѣняетѣ мнѣ душа моя.

152.

Государь мой родной бапюшка,
 Государыня родна матушка,
 Побывай мой свѣтѣ у меня вѣ гостяхѣ,
 Посмотри на мое житѣе бѣдное,
 Что на бѣдное горемычное,
 Что какѣ я живу молодешенька
 У чужаго опца, матери;
 Какѣ журить бранить млада естѣ кому,
 А пожаловать меня нѣкому,
 Одиѣ у меня милѣ сердечной другѣ,
 Да и пошѣ со мной не влюбви живешѣ,
 Завсегда ходишѣ поздно вечера,
 Поздо вечера вдоль по улицѣ,
 Надо мною онѣ ламаеся;
 И онѣ ляжетѣ спать на краватушку,
 Вѣ середи его лежитѣ змѣя люшала,
 Вѣ головахѣ лежитѣ сабля острая,
 Во ногахѣ сидитѣ красна дѣвица,
 Красна дѣвица разлучница,
 Разлучаетѣ меня сѣ другомѣ милыемѣ!

153.

Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
 Вѣщевало ретивое не сказало,
 Что вѣ конецѣ моя головна погибаетѣ,
 Милѣ сердечной другѣ несчастну покидаетѣ.

По конюшеньки душа моя гуляетъ,
 Онъ добра коня сердечной другъ сѣдлаетъ,
 На добра коня садится воздыхаетъ,
 Сѣ широка двора сердечной другъ сѣѣзжаетъ,
 Сѣ опцомъ, сѣ мащерью мой милой другъ про-
 стился,

А со мною со молодою постыдился,
 Онъ отѣхавши далеко, воротился,
 И прощаяся со мною, прослезился.
 Ты прости милая, прости дорогая,
 Наживай себѣ мила друга инова;
 Буде лучше меня найдешь позабудешь,
 Естли хуже меня найдешь вспомнешь.
 Уже сколько мнѣ на семъ свѣтѣ не жини,
 Такова мнѣ мила друга не нажини.

154.

А хъ по сѣнямъ, сѣнямъ, сѣничкамъ,
 По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
 Что ходила, погуливала,
 Душа красная дѣвица,
 Что будила, побуживала
 Удадова добра молодца:
 Ахъ ты встань, пробудись малодецъ,
 Пробудись душа опецкой сынъ,
 Отвязался швой доброй конь,
 Отъ столба, столба дубоваго,
 Отъ колечушка серебрянаго,
 Отъ другаго позолоченаго
 Что ворвался швой доброй конь,
 Онъ во мой во любимой садъ,
 И примаяъ онъ всю правушку,
 Ай всю правушку и муравушку,
 Со двѣточками лазоревыми,
 Со калиной и маиною,

СЪ черной ягодой смородиною,
 Пробудясь доброй молодецъ,
 Говорилъ онъ красной дѣвицѣ:
 Ты не плачь красна дѣвица,
 Не слези своихъ ясныхъ очей;
 Когда Богъ меня помилуетъ,
 Государь меня пожалуетъ,
 Наживемъ по мы зеленой садъ,
 Со калиною, съ малиною,
 СЪ черной ягодой смородиной,
 И съ правушкой, муравушкой,
 Со двѣпочками лазоревыми.

155.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
 Цѣловалися, миловалися,
 Сизыми крыльями обнималися;
 Откодь ни взялся младъ ясенъ соколъ,
 Онъ ушибъ, убилъ сизова голубя,
 Сизова голубя, мохноногова:
 Онъ кровь пустилъ по сыру дубу,
 Онъ кидалъ перья по чисту полю,
 Онъ и пухъ пустилъ по поднебесью.
 Какъ разпужился, разворкуется,
 Сизая голубушка по голубѣ,
 О голубчикѣ мохноногенькомъ.
 Какъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
 Ты не плачь, не плачь сиза голубушка,
 Сиза голубушка по своемъ голубчикѣ,
 Полечу ли я на Сине море,
 Пригоню тебѣ голубей стадо,
 Выбирай себѣ сизова голубя,
 Сизова голубя, мохноногова.
 Какъ возговоритъ сиза голубушка:

Не лепи сколѣ на Сине море,
 Не гони ко мнѣ голубей стадо.
 Вить по мнѣ будетъ ужъ другой вѣнецъ,
 Мазымъ голубяшкамъ не родной опецъ.

156.

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ,
 И во новой было горницѣ,
 Подъ косящепымъ окшечкомъ;
 Тушъ сидѣла красна дѣвица,
 А передъ ней стоялъ молодецъ,
 Цѣловалъ ея руки бѣлыя,
 Цѣловавши, самъ прощается:
 Ты прости, пресни моя матушка,
 Прощай радость красна дѣвица,
 Ужъ мнѣ знать съ тобою разстатися,
 И до гроба въ жизни не видалися.
 Она плачетъ, какъ рѣка льется,
 Во слезахъ ему слово молвила:
 Ты прости, прости мой батюшка,
 Прощай радость милъ сердечной другъ;
 Ты цѣлуй мои руки бѣлыя,
 Цѣловавши, не покинь меня,
 А покинешь, буду плакати,
 Плакать, плакать, возрыдаючи,
 Тебя мой свѣтъ вспоминая,
 Какъ поѣдешь ты изъ Питера,
 Ахъ ты вспомни меня бѣдную,
 Хоть на первомъ стану стобючи!

157.

Дорогая моя хорошая,
 Ты душа моя красна дѣвица,

Моя прежняя полюбовница,
 Не сиди, мой свѣтъ, долго вечера,
 И не жги свѣчи воску ярова,
 Ты не жди меня до бѣла свѣта;
 Я задумалъ, мой свѣтъ, женишися,
 Я зажалъ къ тебѣ проспипися,
 За любовь твою поклонишися.
 Залилась дѣвка горячьми слезми,
 Во слезахъ сама слово молвила:
 Размѣняемся жъ мы подарками;
 Ты отдай, отдай мой золотъ перспенъ,
 Ты возьми, возьми свой булатной ножъ,
 Со копорымъ ты ко мнѣ ѣжалъ,
 Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
 Распори мое ретиво сердце.
 Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
 Не печалься ты душа моя,
 Я ходить буду чаще прежнева,
 Я любить стану милѣй спарова.
 Прослезилась пущъ красна дѣвица,
 Во печали сама промолвила:
 Какъ не грѣшь солнцу жарче лѣтнева,
 Не любить другу милѣй прежнева
 Инъ женись, женись доброй молодецъ,
 Инъ женись, женись душа моя,
 Объ одномъ прошу тебя бѣдная,
 Не поставь себѣ въ похваленіе,
 А моей чести въ поврежденіе,
 Для меня что ты долго холостой былъ.

Выдала меня матушка далече за мужъ,
 Хотѣла матушка часто ѣзжати,
 Часто ѣзжати по долгу гостипи.
 Дѣше проходить, матушки нѣшу;

Другое проходитъ, сударыни нѣту,
Третье вѣ доходѣ, мапушка ѣдетъ.
Ужъ меня мапушка не узнаваетъ,
Что это за баба, что за спаруха.
Я вишь не баба, я не спаруха,
Я пвое, мапушка, милое чадо.
Гдѣ пвое дѣвалось бѣлое тѣло?
Гдѣ пвой дѣвался алой румянецъ?
Бѣлое тѣло на шелковой плетнѣ,
Алой румянецъ на правой на ручкѣ;
Плеткой ударитъ, тѣла убавитъ,
Вѣ щоку ударитъ, румянцу не спанетъ:

Прости милая,
Прости дорогая
Знашь намъ съ шобою
Долго не видашься,
Нигдѣ не сѣѣжаешься.
Сказано другу
Чужая споронка,
Чужая споронка,
Дальная дорожка,
Крайняя нужда,
Царская служба.
Куда отѣѣжаешь,
Кому покидаешь?
Премѣнились лѣта,
Лишилась я свѣта;
Грусть обременила,
Лице перемѣнила,
Маковы цвѣточки
Всѣ вѣ лицѣ завяли,
Тайныя думы

Всѣ во мнѣ смутились ,
 Бѣлыя руки разомъ опустились ,
 Вѣ дорогу собираюсь ,
 Сѣ тобою прощаюсь ,
 Вельми ескрушаюсь ,
 И свѣта лишаюсь ,
 Жизнь я проклиная ,
 Тебя вспоминаю ;
 Веселостей много ,
 Да сѣ кѣмъ веселиться ,
 Имѣю причину ,
 Такъ много крушиться .
 Пойду я вѣ роцу
 Печаль разгудяти ,
 А тамо мнѣ должно
 Больше посковаши ,
 Слыша , что и ппички
 Голосъ премѣнили ,
 Или ужъ со мною
 Вмѣстѣ приуныли .
 Розовы цвѣпочки
 Безъ друга всѣ вянутъ ,
 А ясные очи
 Во слезахъ не взглянутъ ,
 Хотя они взглянутъ ,
 Только не увидятъ .
 Гдѣ ноги спояли
 Срдечнаго друга .
 Сѣ кѣмъ я цѣловалась ,
 Сѣ тѣмъ теперь прощалась ;
 Сѣ кѣмъ я веселилась ,
 Того ужъ лишалась .
 Ково я любила ,
 Того проводила .
 А щастіе злое
 Ни вѣ чемъ мнѣ не служитъ .

Какъ корабль въ морѣ,
 Такъ и я въ горѣ;
 Какъ корабль въ пучинѣ,
 Такъ и я въ кручинѣ;
 Какъ корабль въ пескахъ,
 Такъ и я въ тоскахъ,
 Какъ волны бьются,
 Такъ слёзы льются.
 Орелъ златокрылой,
 Дружечикъ мой милый,
 Соколъ ты мой ясной,
 Молодецъ прекрасной,
 Куда оплетаешь?
 Кому оставляешь?
 Сколько ни тужиши,
 Ахъ! не возвращиши.
 Знашь ужё инова
 Не нажишь такова.
 Отъ сердца вздыхаю,
 Тебя провожаю
 Въ слѣдъ я поглядѣла,
 Вовсе онемѣла;
 Въ здѣ я поклонилась,
 Домой воропилась.

168.

Ты безсчастной доброй молодецъ, по 2.
 Безпаланная твоя головушка;
 Что не въ чемъ по мнѣ братцы таланту нѣтъ,
 Ни въ торгу братцы ни въ поварищахъ,
 Что ссылаютъ меня съ корабля долой;
 Ты сойди, сойди съ корабля долой,
 Отъ тебя ли отъ бещастнаго,
 Сине море взволновалось,

Всѣ

Всѣ волны въ морѣ разыгрались,
 Ужъ какъ въговоритъ безщастной молодецъ,
 Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
 Мы причалимте ко бережку,
 Ко частому кусту ракиповому,
 И мы срѣжемте по прутнику,
 И мы сбѣлаемте по жеребью,
 Ужъ мы кинемте во сине море.
 Ужъ какъ всѣ жеребьи по верхъ воды,
 А безщастнова какъ ключъ ко дну.

161.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
 Вы буйные вѣтры осенніе;
 Успокойся ты море синее,
 Не волнуй ты море средиземное;
 Ты постой, постой дѣто теплое,
 Не теки постой солнце красное,
 Не я самъ велю, вамъ указъ велитъ,
 Съ страны указъ пришелъ съ странъ сѣверныхъ.
 Хоть давно печетъ солнце красное,
 Давно вѣютъ вѣтры буйные,
 Не видали вы такова дива,
 По указу ли Царя бѣлаго,
 Наказать Царя вѣроломнаго.
 На восточную дальню сторону
 Снаряжался флотъ съ бѣлой Руси,
 Со береговъ Невы рѣки славныя,
 Снарядившись, протекалъ моря,
 Всѣ препяшства ни во что вмѣнялъ.
 Приближаясь къ Царю граду
 Адмиралъ вскричалъ громнымъ голосомъ,
 Ой ты гой еси не вѣрной Царь;
 Прогнѣвивши ты своей гордостью
 Нашу мудрую Государыню,
 Прогнѣвляешь ты самага Творца;

Я за то присланъ наказашъ тебя ;
 Поспѣши упасть ты къ стопамъ Ея,
 Ты успѣй просить прощенія ;
 Не успѣешь ты просить прощенія,
 Опровергнутъ пронъ не вѣрнаго.

162.

Изъ за хѣсу, хѣсу темнова,
 Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
 Не красно солнце выкаталоса,
 Выкатадса бѣлъ горючь камень,
 Выкапившись, самъ разсыпалса,
 По мѣлкому зерну, да помакову.
 Во Изюмѣ славномъ городѣ,
 На степи на Саратовской,
 Разнемогалса тупъ доброй молодецъ ;
 Онъ проситъ своихъ товарищей,
 Ахъ вы братцы мои товарищи!
 Не покиньте добра молодца при бѣдности,
 Что при бѣдности и при хворости,
 А хопя меня и покиньте,
 Какъ прѣдете въ свящую Русь,
 Что во мапушку каменну Москву,
 Моему бапюшкѣ низкой поклонъ,
 Родной мапушкѣ челобитнице,
 Молодой женѣ своя воля ;
 Хопь вдовой сиди, хопь за мужъ поди ;
 Моимъ дѣпушкамъ благословеньце.

163.

Мимо славнаго города Воронежа,
 Пролетала тамъ широкая дороженька,
 Что ко славному ко городу ко Санктпите́ру ;
 Что по той было по широкой по дороженькѣ,
 Ужъ

Ужъ какъ шли, прошли козакѣ со тѣха Дона,
 Что съ тѣха братцы Дона со Ивановича.
 Ужъ какъ все братцы козакѣ сквозь Москву
 прошли,
 Что одинъ изъ нихъ козакъ остается,
 Онъ заходитъ на кружало государево,
 Онъ сниметъ съ себя шапочку черна соболя,
 Онъ и молится Спасителю образу,
 Онъ и кланяется на все четыре стороны,
 Государевымъ целовальникомъ особливъ поклонъ,
 Ахъ! вы здраствуйте государевы целовальники,
 Вы продайте мнѣ вина на пять сотъ рублей,
 А товарищамъ моимъ на тысячу.
 Промежу собой целовальники взглянулися,
 Ужъ какъ зкова пипуха у насъ не было,
 ужъ какъ знать это братцы не Донской козакъ,
 Ужъ какъ знать это Апаманъ ихъ.
 Вывозили имъ поила сколько надобно,
 Ужъ вы пейте мои робяпа сколько вамъ хочется.

Ахъ, по морю, морю Синему,
 По синему морю по Хвалынскому,
 Что плывутъ шутъ выплываютъ приплывать ко-
 раблей,
 Что одинъ изъ нихъ корабль братцы напередъ
 бѣжитъ,
 Впереди бѣжитъ корабль какъ есокъ летитъ.
 Хорошо больно корабликъ изукрашенъ былъ,
 Парусы на кораблѣ были шафтяные,
 А пешивочки у корабля шемаханскова шелку,
 А подзоры у кораблика рытова бархату,
 На рулю сидѣлъ нашъ батюшка православной Царь.

Что

Что не золотая трубочка воспрубила,
 Да что взговоритъ нашъ батюшка православной
 Царь,

Ахъ! вы гой еси матросы люди легкіе,
 Вы мечитесь на мачты корабельныя,
 Вы смотрите во трубочки подзорныя,
 Что далеко ли до Стекольнаго.

165.

По утру то было ранымъ рано,
 На зорѣ то было на упренней,
 На восходѣ красна солнышка,
 Что не гуси братцы и не лебеди,
 Со лузей, озеръ подымались,
 Подымались добрые молодцы,
 Добрые молодцы люди вольные,
 Все бурлаки понизовые,
 На канавушку на Ладожску,
 На работушку государеву;
 Провожаютъ ихъ добрыхъ молодцовъ,
 Отцы, машери, молоды жены,
 И со малыми со дѣтками.

166.

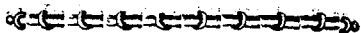
Случилось мнѣ доброму молодцу
 Мимо зеленова саду ѣхати,
 Случилось мнѣ диво видѣти,
 Такова дива братцы не видано,
 И такова братцы чуда не слыхано.
 Какъ подъ яблонью подъ кудрявою,
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Что на правушчѣ, на мураушкѣ,
 На цвѣтахъ, цвѣтахъ на лозоревыхъ,
 Какъ жена мужа потерять хочетъ,

Вынимаетъ она булатной ножъ,
 Что садится къ нему на бѣлы груди,
 Разпорота ему бѣлую грудь,
 Что закрыла его очи ясные,
 Она смотритъ въ его решиво сердце,
 Посмотрѣвъ, сама молвила,
 Ты каковъ былъ до меня, мой другъ,
 Такова тебѣ и кончинушка.

157.

Какъ у нашей широкова двора
 Собирались красны дѣвушки въ кружокъ,
 Онѣ думали какой игрой игратьъ,
 Семка въ жмурки, семъ въ веревочку начнемъ.
 Одна дѣвка прослезилась въ кругу,
 Вы играйте красны дѣвушки однѣ,
 А мнѣ молодой игра на умѣ нейдетъ,
 Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ,
 Живучи во мнѣ, сердечушко крушитъ,
 Ничего бы я на свѣтѣ не взяла,
 Только, чтобъ ему мила ровно была,
 Это больше всего стобитъ для меня.
 Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ,
 Что захвачено сердечушко твое;
 Не глядѣлабъ я на прелести твои,
 Глазъ прекрасныхъ убѣгала бы твоихъ.
 Ахъ! надежда обольстила ты меня,
 Обольстила, да ужъ поздно знать дала;
 Знаю батюшка, прельщаетъ кто тебя,
 Разлучаетъ насъ сударушка съ тобой.

158.

Ахъ! какъ на дворѣ день вечеряетъ,
 А подъ молодцомъ конь приставаетъ,

А поварищи у молодца уѣжжаютъ.
 Ахъ! какъ недруги молодца нагоняютъ;
 Да что взговоритъ доброй молодецъ;
 Ахъ! какъ при пирѣ, при бесѣдѣ,
 Много друзей и братьевъ;
 А какъ при горѣ, при кручинѣ,
 Еще нѣту у молодца друга и брата.
 Соблуди Боже брата родимова,
 И онъ вѣ очи мнѣ молодцу досаждаешъ,
 А какъ за очи мои онъ умираешъ.

169.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
 Что же ты ивушка не зелена стоишь,
 Или те ивушку солнышкомъ печетъ,
 Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣ-
 четъ,

Подъ корешекъ илючева вода печетъ.
 Ъхали дворяне изъ Новагорода,
 Срубали ивушку по самой корешекъ,
 Начали ивушку попесывати,
 Выпесали изъ ивушки два весла,
 Два весла, прешью лодочку,
 Сѣли они вѣ лодочку поѣхали домой.
 Наши пріѣхали здорова ли живешь,
 Взяли подхвапили красну дѣвицу душу,
 Стали они дѣвушку спрашивати:
 Дѣвица, дѣвица красавица моя,
 Что же ты дѣвушка не весела сидишь,
 Аяли ты красная думаешь о чемъ?
 Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,
 Веселой быть, еще радошной,
 Что это у батюшки повыдуманно,
 У родимой мапушки повыгадано,
 Меньшую сестру напередъ за мужъ даютъ;

Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
 Лучше меня, али вѣжливѣе;
 Меньшая сестра вишь ни шкать, ни прясать.
 Ни шкать, ни прясать, только по воду ходишь,
 По воду ходишь, со горы ведра капишь.
 Качу я, покачу со горы ведра,
 Спаньте вы ведерочки полнымъ полны,
 Полнымъ полны, со краямъ равны.

Головаль шы мой головушка,
 Головаль мой молодецкая.
 До чего тебѣ дошапашися,
 По всему ли свѣшу бѣлому,
 По всему ли царству Московскому.
 Что у насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 На мясницкой славной улицѣ,
 За мясницкими за воротами,
 У кружала да государева,
 Какъ лежитъ убитъ доброй молодецъ,
 Онъ бѣлымъ лицомъ на сырой землѣ,
 Разпрепавъ свои нудри черныя,
 Разметавъ свои руки бѣлыя,
 Пропянувши нѣги скорыя.
 Что не ласточка, ни касаточка,
 Вкругъ тепла гнѣзда увивалася,
 Увивалася его мапушка родная,
 Причитавши сію рѣчь, промолвила:
 Я давно сынъ тебѣ говорила,
 Не ходишь было по чужимъ дворамъ
 По чужимъ дворамъ, да къ чужимъ женамъ.

171.

Ты рябинушка ты кудрявая,
 Ты когда вошла, когда выросла,
 Ты когда цвѣла, когда выцвѣла.
 Я весной вошла, лѣтомъ выросла,
 Я зарей цвѣла, вѣ полдень выцвѣла.
 Подѣ тобой ли подѣ рябиною,
 Что не макъ цвѣшетъ, не огонь горитъ
 Что горитъ сердце молодецкое,
 По душѣ ли той красной дѣвицѣ,
 Красная дѣвица переспавилась;
 Ой вы вѣпры, вѣпры теплые,
 Перестаньте дуть, васъ не надобно,
 Помните вы вѣпры буйные,
 Что со той стороны сѣверной,
 Вы развѣйте мать сыру землю,
 Вы разкройте гробову доску,
 Вы пустите меня простышися,
 И вѣ послѣдней разѣ поклонитися.

172.

Ходила младшенька по борочку,
 Брала, брала ягодку земляничку,
 Наклала ноженьку на тряпочку.
 Болитъ, болитъ ноженька да не больно,
 Любилъ меня сердечной другъ да не ложно,
 Не ложно душа моя не нарочно;
 Пойду у свѣта батюшки спрошуся,
 У родимой мамушки доложуся:
 Пусни, пусни батюшка вѣ сырѣ борѣ погулять,
 Сударыня мамушка ягодокъ побрать.
 Брала, брала ягодки да уснула,
 Не слыхада младшенька, какъ милой прѣбхалъ;

Приѣхалъ мой милой другъ на воронѣмъ конѣ,
 Въ лазоревой душечка епанечкѣ;
 Онъ плеточкой машетъ не остегнетъ,
 Вставай моя милая, пробужайся,
 Поѣдемъ душа моя на кварширу,
 У меня кварширушка веселая,
 У меня хозяйюшка молодая,
 Играютъ два хлопчика на гудочкахъ,
 А яжъ доброй молодецъ на скрипичѣ,
 А ты красна дѣвица танцовати,
 А яжъ доброй молодецъ припѣвати.

173.

Грушица, грушица мѣя,
 Грушица зеленая моя,
 Подъ грушею свѣтлица спойшъ,
 Во свѣтлицѣ дѣвица сидишъ;
 Дѣвица, дѣвица душа,
 Что ты уродилась хороша,
 Намъ холостымъ сухона,
 Нынѣча спала какъ не та,
 Гдѣ твоя дѣвалась красота,
 Съ твоего со бѣлова лица;
 Черныя брови какъ не тѣ,
 Ясныя глаза не свѣтлы,
 Бѣлое лице да не бѣло.
 Молодецъ, молодецъ, душа,
 Есть въ моемъ сердцѣ печаль,
 Милова надежу мнѣ жаль;
 Вѣрь, я тебѣ другъ не солгу,
 Съ грусти той въ постеляшку лягу.

174.

Вы раздайшесь, разступитесь добрые люди,
 Что на веѣ ли на четыре въ спорски,
 Па-

Покулъ бапюшка, сударь, за мужъ не выдалъ,
За того ли за дитину за невѣжу;
На кабакъ идетъ невѣжа скачетъ пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа всѣхъ толкаетъ:
Къ широку двору подходитъ кричитъ, вопитъ,
За колечушко беретъ да возкликаетъ:
Еще дѣла ли жена молодая?
Ошпирала бы широкіе воробты,
Я скорешенько съ потелюшки вставала,
Я покрѣпче воробты запирала,
Посмѣлае со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй невѣжа за воропами,
Тебѣ мякая перина снѣгова пороша,
А высоко изголовье подворощни,
Да какъ тепло одѣяло темна ночка,
Шитой браной положокъ буйной вѣстеръ.
Коково тебѣ невѣжа за воробты,
Таково те мнѣ младенекъ за тобою,
За твоею ли дурацкой головою.

175.

Отецъ на сына прогнѣвался,
Приказалъ сослать со оцѣй долой,
Велѣлъ спознать чужую сторону,
Чужую сторону, не знакомую.
Большая сестра коня вывела,
Средняя сестра сѣдло вынесла,
Меньшая сестра плетку подала,
Какъ подавши плетку заплакала,
Что заплакавши, слово молвила:
Ахъ братецъ, ты братецъ, родимой мой!
Когда же ты братецъ домой будешь;
Сестрица, сестрица родимая,
Какъ естъ у бапюшки зеленой садъ,
Въ зеленомъ саду сухая яблонька,

Какъ раздѣшетъ та сухая яблонька,
 Попуститъ она цвѣты бѣлые;
 Тогда я сестрица домой буду;
 Что прогнѣвали отца родимаго,
 Одинъ то я остался доброй молодецъ,
 Еще нѣту со мной поварища,
 Еще нѣту со мной друга милова,
 Еще нѣту со мной слуги вѣрнаго;
 Товарищъ мой, то вить доброй конь,
 А милой другъ, то мой крѣпкой лукъ,
 Слуги вѣрные мои налены стрѣлы,
 Куда ихъ пошлаю, туда самъ найду.

176.

Ахъ ты Волга, Волга матушка,
 Широка Волга разливалась,
 По лугамъ, лугамъ зеленымъ,
 По цвѣточкамъ по лазоревымъ;
 Что по правушкѣ, муравушкѣ;
 Что подъ яблонью подъ кудрявою,
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Молодецъ дѣвку журилъ бранилъ,
 Журилъ, бранилъ, все добру училъ.
 Ахъ ты дѣвка, дѣвка красная,
 Не ходи дѣвка молода за мужъ,
 Ты спроси дѣвка отца, матери,
 Отца матери, роду, племени,
 Накопи дѣвка ума, разума,
 Ума, разума, приданова.

177.

Какъ во городѣ во Санктпѣтерѣ,
 Что на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,

На Васильевскомъ славномъ островѣ,
 Какъ на пристани корабельной,
 Молодой матросъ корабли снастилъ,
 О двенадцати тонкихъ парусовъ,
 Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ.
 Что изъ высека нова перема,
 Изъ косящета окошечка,
 Изъ хрустальныхъ изъ оконечки,
 Усмотрѣла шумъ красна дѣвица
 Красна дѣвица, дочь отецкая,
 Усмотрѣвъ, выходила на берегъ,
 На Неву рѣку воды черпапи,
 Почерпнувши, вѣдра поставила,
 Что поставивши, слово молвила:
 Ахъ! ты душечка молодой матросъ,
 Ты за чѣмъ рано корабли снастишь,
 О двенадцати тонкихъ парусовъ,
 Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ?
 Какъ опятъ держишь доброй молодецъ,
 Доброй молодецъ, молодой матросъ:
 Ахъ ты гой еси красна дѣвица,
 Красна дѣвица, дочь отецкая,
 Не своей волей корабли снащу,
 По указу ли Государеву,
 По приказу Адмиральскому.
 Подняла вѣдра красна дѣвица,
 Поднявши, сама ко двору пошла.
 Изъ подъ камня, изъ подъ бѣлова,
 Изъ подъ кустичка; изъ подранитова,
 Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
 Что кипитъ сердце молодецкое,
 Не по бабюшкѣ, не по матушкѣ,
 Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
 Но по душечкѣ красной дѣвушкѣ.
 Перепала ли ему вѣсточка,
 Красна дѣвица не мощна лежишь;

Послѣ вѣсточки скоро грамотка,
 Красна дѣвица переставилась
 Я пойду теперъ на конюшей дворѣ,
 Я возьму коня, что не лучшаго,
 Что не лучшаго, самодобраго;
 Я поѣду ли ко Божьей церквѣ,
 Привяжу коня къ колоколенкѣ,
 Самъ ударю въ обѣ сыру землю,
 Разпулися ты мать сыра земля,
 И разкройся ты гробова доска,
 Развернися ты золота парча,
 Пробудися ты красна дѣвица,
 Ты проснись со мной съ добрымъ молодцомъ,
 Съ добрымъ молодцомъ съ другимъ милымъ,
 Съ своимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

178.

Туманно красное солнышко, туманно,
 Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно;
 Кручинна красная дѣвица, печальна,
 Никто ея кручинушки не знаетъ,
 Ни батюшка, ни мапушка родные,
 Ни бѣлая голубушка сестрица.
 Печальная душа красна дѣвица, печальна,
 Не можешь ты злу горю пособиши,
 Не можешь ты мила друга забытьи,
 Ни денною порою, ни ночью,
 Ни упренней зарею, ни вечерней.
 Въ поскѣ своей возговоритъ дѣвица,
 Я въ тѣ поры мила друга забуду,
 Когда подломятся мои скорыя ноги,
 Когда опускаются мои бѣлыя руки,
 Засыплются глаза мои песками,
 Закроются бѣлы груди досками.

179.

Тебѣ полно лапушка ко мнѣ ходишь,
 Тебѣ полно сударушка меня любишь.
 Опойди, опестань ты доброй молодецѣ,
 Тебѣ полно другѣ ко мнѣ ходишь,
 Ошецѣ и мать дозналися,
 И родѣ, племя догадалися,
 Какѣ сылаютѣ красну дѣвицу
 Сѣ широка двора долой.
 Пошелѣ мой сердечной другѣ,
 Закилась дѣвка горючми слезми;
 Не рыбушка вѣ неводѣ разметалася,
 Красна дѣвица по молодцѣ спосковалася,
 Спосковавши, красна дѣвица слезно плакала,
 Прогнѣвила я друга милова;
 Я пойду ли ко милу другу сѣ повинною;
 Ты прости, прости душа мой,
 Ты прости, прости сердечной другѣ,
 Не вѣ досаду тебѣ я сдѣлала,
 Я хотѣла тебя извѣдати,
 Что любишь ли меня, какѣ я тебя.

180.

А жѣ какѣ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
 Калина ли мой, малина ли мой.
 Какѣ шли, прошли двѣ родны сестры,
 Что большая ша меньшую уговаривала:
 Не сиди мой сестрица ты одна вѣ шерему,
 Не открывай мой голубушка окошечка,
 Неравно иѣ тебѣ сестрица соколѣ залетитѣ,
 Что соколѣ залетитѣ, молодецѣ забѣжитѣ;
 Онѣ станетѣ ша сестрица изѣ ума выводитѣ,
 Изѣ ума вонѣ выводитѣ, все обманываши,
 Все обманываши, подговариваши;

Не мечись мой голубка на его шны словѣ,
 Вишь его по словѣ все обманчивыя;
 А его красота тебѣ велика сухота.
 Ахъ! погода маленько кѣ ней молодецъ пришелъ,
 Онъ сталъ красну дѣвицу изъ ума вонъ выводитъ,
 Изъ ума вонъ выводитъ, все обманывати,
 Все обманывати, подговаривати:
 Мы пойдѣмъ, пойдѣмъ дѣвица во зеленой садъ
 гулять,
 Заламаемъ, заламаемъ мы зеленъ виноградъ.
 Ахъ! яблочко я сѣла позадумалася,
 Винограду я поѣла, шупъ разсудокъ потеряла.
 Еще погода маленько больша сестра идетъ,
 Чѣно больша сестра идетъ сѣ себя волосы деретъ;
 Ахъ по роду сестрица шны родная мнѣ была,
 Но теперешней досадѣ супоспашка шны мой,
 Ошцу, матери сестра, шны бесчестье принесла.

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ;
 Изъ другой идетъ красна дѣвица,
 По близехоньку сходилися,
 По низехоньку поклонилися.
 Да что взговоритъ доброй молодецъ,
 Ты здороваль живешь красна дѣвица?
 Говоритъ дѣвка улыбаючись,
 Я здорова живу милъ сердечной другъ;
 Каково шны жилъ безъ меня одинъ?
 Мы давно сѣ тобой не видалися,
 Что сѣ той поры какъ разталися.
 Говоритъ ей доброй молодецъ:
 Мы пойдѣмъ гулять на царевъ кабакъ,
 Мы за рубль воземъ зелена вина,
 За другой воземъ меду сладкова,
 А за шрешей воземъ пива пьянова;

За двѣ гривенки сладкихъ пряничковъ.
 Какъ возговоритъ красна дѣвица,
 Я найду гулять на царевъ набакъ,
 Я боюсь, боюсь родна батюшки,
 Я еще боюсь родной матушки.
 Тутьъ разталися и прощалися,
 Промежду собой цѣловалися.
 Ты прости, прости доброй молодецъ,
 Ты прости милъ ссрдечной другъ
 Да что взговоритъ доброй молодецъ,
 Ты прости, прости мой матушка,
 Ты прости радость красна дѣвица.

182.

Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ,
 По лугу шаромъ, да по терему мячемъ;
 Спитъ ли, не спитъ ли мой старой мужъ,
 Старой мужъ погубитель мой,
 Погубилъ онъ головушку дѣвушкину,
 Дѣвушкину и молодушкину.
 Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ,
 По лугу шаромъ, да по терему мячемъ;
 Спитъ ли, не спитъ ли мой молодой мужъ,
 Молодой мужъ взвеселитель мой
 Взвеселилъ онъ головушку дѣвушкину,
 Дѣвушкину и молодушкину.
 Дѣвка шла съ висока терема,
 Скляницу несла зеленова вина,
 Скляница чужая, вино краденое.
 Подломился каблучокъ, ахъ! упала на бочокъ,
 Скляницу разбила, вино пролила,
 Опъ поволи та вина загорѣлася земля,
 Полымя кидало выше города Кышай.
 Ахъ! на потъ ли пожаръ соѣжжались бояра,
 Съѣжжались бояра дивовашися пожару.

Какъ во городѣ во Санктпиперѣ,
 На проѣзжей славной улицѣ,
 На прошиву двора госпонова,
 У Милютина да на фабрикѣ,
 Среди двора да широкова,
 Какъ стояла да свѣшла свѣшлица,
 Со сконенкой со стекольчепой;
 Какъ во той ли да свѣплой свѣшлицѣ,
 Какъ сидѣла шутъ красна дѣвица,
 Душа Аннушка полотно ткала,
 Радость Карповна миткалинное,
 Что по краишкамъ круги золоты,
 По уголышкамъ ясны соколы,
 По покровочкамъ черны соболы,
 По прошивачкамъ мѣлки пшашечки.
 Какъ сѣѣжжались полотна смотрѣшь,
 Полотна смотрѣшь миткалиннаго;
 Приходили шутъ красны дѣвицы,
 Приѣжжали къ ней добры молодцы.
 Что не знала красна дѣвица,
 Какъ пришелъ ея родной батюшка;
 Красна дѣвица испугалася,
 Полотно ткаши помѣшалася,
 Круги золоты разкапилися,
 Ясны соколы разлетѣлися,
 Черные соболы разбѣжались,
 Мѣлки пшашечки разпорхались;
 Какъ не жаль по мнѣ тонка полотна,
 Что не жаль по мнѣ ясныхъ соколовъ,
 И не жаль по мнѣ черныхъ соболей,
 Какъ не жаль по мнѣ мѣлкихъ пшашечекъ,
 Что не жаль по мнѣ красныхъ дѣвушекъ,
 Только жаль по мнѣ добрыхъ молодцовъ.

184.

Не ходи холостъ поздно вечеромъ,
 Поздно вечеромъ вдоль по улицѣ,
 Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой,
 Не маши холостъ рукой правою,
 Не освѣчивай золотымъ перспинемъ,
 Дорогою вставной со яханпомъ.
 Коли я тебѣ полюбилася,
 Полюбилася, показалася,
 Засылай ко мнѣ сваха свахати,
 Сваха добраго, дядю роднаго.
 У тебя много ума, разума,
 У меня много есть приданого,
 Пять со стъ рублей голъемъ, деньгами,
 Пяльдесять дворовъ со крестьянами.

185.

Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ,
 Во раздольицѣ во широкомъ,
 Что не ласточка, не касаточка,
 Вкругъ тепла гнѣзда увивается,
 Увивалася лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая, красная дѣвица,
 Вкругъ бѣла шапра, полотнянаго,
 Вкругъ краватушки, вкругъ песовыя,
 Вкругъ перинушки, вкругъ пуховыя,
 Вкругъ изголовьяца, вкругъ высокаго,
 Вкругъ одѣяличка, вкругъ соболинаго,
 Вкругъ дороднаго добраго молодца.
 Какъ возговоритъ красна дѣвица,
 Ахъ ты встань, пробудись доброй молодецъ,
 Пробудись душа ты овецкой сынъ,
 Полуночь прошла, заря бѣлая,
 Всѣ солдапушки во строю стоятъ,
 Барабанщици въ барабаны бьютъ,

Всѣ флейщички наигрываютъ ,
 Офицеры всѣ передъ взводами ,
 А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ ,
 Молодой Маіоръ на конѣ сидитъ ,
 А Полковникъ посередѣ полку ,
 Генералы всѣ позади ѣдутъ ,
 Какъ отъ пушекъ и отъ ружей будто громъ
 гремитъ ,
 Отъ метанья бомбъ и земля дрожитъ ,
 Одного тебя нѣту нѣту другъ ,
 Одного тебя Подполковничка .

186.

Слушай радость одно слово ,
 Гдѣ ты свѣщикъ мой живешь ,
 Тамъ ли , гдѣ свѣтелка нова ?
 Скажи какъ , мой свѣтъ , слывешь ,
 Какъ и башюшку зовутъ ,
 Разкажи все не забудь .
 Что спѣшишь теперъ домой ,
 Ахъ послушай , ахъ постой ,

постой !

Полно , полно балагуръ ,
 Мнѣ пора ийти домой ,
 Мнѣ загнать гусей и куръ ,
 Чтобъ не бытьъ битой самой .
 Тебѣ смѣхи вишь одни ,
 Не подставишь вишь спины ;
 Поди , поди не шуми ,
 Добра ночь тебѣ , прости ,

прости !

Ты не думай, дарагая,
 Чтобъ я тобой шутилъ,
 Для тебя, моя милая,
 Весь я духъ мой возмутилъ,
 Какъ узрѣлъ красу твою,
 Позабылъ я часть свою.
 Что спѣшишь теперь домой,
 Ахъ послушай! ахъ постой,
постой!

Господинъ ты мой изрядной,
 Какъ ты можешь говорить
 Со мной дѣвкой не ученой;
 Я не знаю въ свѣтѣ житья,
 А совѣтую тебѣ
 Любить равную себѣ;
 Поди, поди нешупи,
 Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Ахъ! свирѣпа умилился,
 Не предай меня въ шокку,
 Я побою заразился,
 Не хочу слышать про шу,
 Не пришворну красоту,
 Люблю милу простоту.
 Что спѣшишь теперь домой,
 Ахъ послушай! ахъ постой,
постой!

Отпусти меня пожалуй,
 Мнѣ съ тобой не сгворись,
 Мнѣ досугъ еще немадой,
 Мнѣ коровъ пора доишь,

Масла пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Поди, поди не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Поди, поди дарагая,
Нѣмѣ поемой хоть поцѣлуй,
Будетъ радость, ахъ какая!
Естьли тѣмѣ мя наградишь;
Ну теперѣ я одолженъ,
Что такъ щедро награжденъ;
Поди радость здраво спи,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Ахъ! кабы нашъ Ванька видѣлъ,
Что теперѣ ты учинилъ,
Онъ бы такъ то тебя выбилъ,
Что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать,
И долго съ ними болталь.
Убирайся не шути,
Поди бѣшеной, прости,
прости!

187.

Ахъ! ты нашъ батюшка Ярославъ городъ,
Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрихъ,
Промежду Волги рѣки, промежъ Комрасли;
Съ луговой было со сторонушки,

Пре-

Протекала путѣ Волга матушка,
 Со нагорной да со споронушки,
 Пробѣгала путѣ рѣчка Копороска;
 Что сверьху то было Волги матушки,
 Что плыветѣ, гребетѣ легка лодочка,
 Хорошо то была лодка изукрашена,
 У ней носѣ, корма раззалочены,
 Что разшипа легка лодочка
 На двенадцатеры весельцы.
 На кормѣ сидитѣ ашаманѣ сѣ ружьемѣ;
 На носу сидитѣ ясаулѣ сѣ багромѣ,
 По краямѣ лодки добрые молодцы,
 Посреди лодки красна дѣвица,
 Ясаулова родная сестрица,
 Ашаманова полюбовница;
 Она плачетѣ что рѣка льется,
 Вѣ възрыданьи слово молвила:
 Не хорошѣ то мнѣ сонѣ привидѣлся,
 Ужѣ какѣ бы у меня красной дѣвицы,
 На правой рукѣ на мизинчикѣ,
 Разпаялся мой золотѣ перстень,
 Выкапался дорогой камень,
 Разплеталася мой руса коса,
 Выплеталася лента алая,
 Лента алая Ярославская,
 Ашаману бытъ поиману,
 Ясаулу бытъ повѣшену,
 Добрымѣ молодцамѣ голова рубить,
 А мнѣ красной дѣвицѣ вѣ темницѣ бытъ.

188.

Передѣ нашими воробты,
 Передѣ нашими широки,
 Передѣ нашими широки,
 Разыгралися ребяща,

Часть I.

M

Всѣ

Всѣ робята молодые,
 Молодые холостые;
 Онѣ шуточку сшупили,
 Во новы сѣнички вскочили,
 Во новы сѣни вскочили,
 Новы сѣни подломили,
 Новы сѣни подломили,
 Красну дѣвку подманили,
 Красну дѣвку подманили,
 Вѣ новы сани посадили,
 Ты садися дѣвка вѣ сани,
 Ты поѣдешь дѣвка сѣ нами,
 Сѣ нами, сѣ нами молодцами,
 Сѣ понизовыми бурлаки,
 У насѣ жить будетѣ добренько,
 У насѣ горы золошья,
 У насѣ горы золошья,
 Вѣ горахѣ камни дорогіе,
 На обманѣ дѣвка сдалася,
 На бурлацкіе пожитки,
 А бурлацкіе пожитки,
 Что добры, да не велики,
 Что добры, да не велики,
 Одна лямка, да копомка,
 Одна лямка, да копомка,
 Еще шретья по оборка.

189.

Дѣвушки вино курили,
 Красныя вино курили,
 По молодца посылали,
 По доброва человека,
 По гостинаго сына.
 Самѣ молодецѣ выглядываетѣ,
 Самѣ жидовинѣ ошговариваетѣ,

Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красныя вы не ждите меня.

Дѣвушки пиво варили,
Красныя пиво варили,
По молодца посылали,
По доброва человѣка,
По госпинова сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красныя вы не ждите меня.

Дѣвушки меды спавили,
Красныя меды спавили,
По молодца посылали,
По госпинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красныя вы не ждите меня.

Дѣвушки баню топчили,
Красныя баню топчили,
По молодца посылали,
По доброва человѣка,
По госпинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ выговариваетъ,
Дѣвушки и я буду къ вамъ,
Красныя и вы ждите меня.

Дѣвушки приготоновили,
Красныя приготоновили,
Три дубины дубовыя,
Три жворостины березовыя.

Три прута жимолосные,
 Какъ идетъ молодецъ,
 На широкой нѣ нимѣ дворъ,
 Шапочкой попрыхиваетъ,
 Зеленъ кафтанъ охорашиваетъ,
 Сапожки на ножкахъ оправливаетъ.

Какъ учили молодца парити
 Вѣ при дубины дубовыя,
 Вѣ при хворостины березовыя,
 Вѣ при прута жимолосные.
 Какъ идетъ молодецъ съ широка двора,
 Шапочкой не попрыхиваетъ,
 Зеленъ кафтанъ не охорашиваетъ,
 Сапожки на ножкахъ не оправливаетъ.

Еще дай Богъ у дѣвушекъ
 Вѣкъ не бывать,
 Вѣ банькѣ у дѣвушекъ не париваться,
 Шолокъ мылокъ,
 Шумитъ вѣ головѣ,
 Вѣникъ мяхнокъ,
 Вѣ спину льнешъ

190.

Мимо моего зеленова садочку,
 Мимо моего високова теремочку,
 Мимо моего ксащепова скошка,
 Пролетала путь широная дорожка,
 Что Московская, Петербурская сполбовая.
 Ужъ по той ли по широкой по дорожкѣ,
 Не видала какъ милой другъ проѣхалъ,
 Лишь только мелькнули его русы кудри;
 И я голосомъ вопила, другъ не слышитъ,
 И я вееромъ махала, другъ не видитъ,

Тяже-

Тяжелехонько вздохнула, другъ услышалъ,
 Съ середи пбля душа мой вороганила:
 Онъ подѣхалъ подъ косящее окошко,
 Ты прости моя милая, дорогая;
 Буде хуже наживешь, меня вспомнешь,
 Буде лучше наживешь, меня забудешь.

191.

Ахъ! какъ тошно мнѣ пошненько
 Нынѣшней годочикъ,
 А еще того пошнѣ
 Ештопъ мнѣ денючикъ,
 Не пила бы я ни ѣла,
 На мила глядѣла,
 Не спалабъ я не дрѣмала,
 Совѣпъ совѣтала,
 Совѣпъ, совѣпъ совѣтала,
 Со милымъ дружечкомъ.
 Поживемъ моя надежа
 ВЪ любви хорошенько,
 ВЪ любви, вЪ любви хорошенько,
 Хоть единъ годочикъ;
 Намъ покажется годочикъ
 За единъ денючикъ.
 И я радъ бы съ тобой жити,
 Лихи на насъ люди,
 Лихи, лихи на насъ люди,
 Ближніе сосѣди,
 Безпрестанно на насъ смотрятъ,
 А все примѣчаютъ,
 И башюшкѣ и мапушкѣ
 На насъ намучаютъ,
 Будто я млада младенька
 Вспавада раненько.

По утру рано вспавала,
 Друга провожала,
 На крылечушиѣ спояла,
 Платочкомѣ махала,
 Я платочкомѣ по махала,
 Чтобѣ милѣ ворошился,
 Ворошись мой надежа,
 Ворошись сердце,
 Не ворошишья надежа,
 Хотя оглянися;
 Слышно, слышно мой радость,
 Хочешь ты женишья,
 Какѣ поѣдешь ты вѣнчашья,
 Заѣзжай продашья,
 Ты возми поску кручину
 Сѣ меня молоденьки,
 Заплети поску кручину
 Добру коню вѣ гриву,
 Ты размычь мою кручину,
 По чистому полю;
 Обращись мой кручина
 Травой муравою,
 Травой, шравой муравою,
 Алыми цвѣтами;
 Ахѣ! какѣ всѣ цвѣшты аленьки,
 Одинѣ поалѣе,
 Одинѣ, одинѣ поалѣе,
 Алинькой цвѣшочикѣ,
 Хотя всѣ друзья мнѣ милы,
 Одинѣ помилѣе,
 Одинѣ одинѣ помилѣе
 Милинькой дружечикѣ.

192.

А хѣ ты солнце, ты солнце красное,
 Ты кѣ чему рано за дѣсѣ напишья-

У меня въ глазахъ милѣ сердечной другъ,
 Не гостинѣ онъ не жалуешьъ,
 Все домой снаряжается.
 Провожу ли я друга милова,
 Черезъ два поля чистыя,
 Черезъ три луга зеленые,
 Черезъ мапушку каменну Москву;
 Я шутъ съ другомъ разставалася,
 И слезами обливалася,
 Во слезахъ ему слово молвила:
 Коли лучше меня найдешь позабудешьъ,
 Коли хуже меня найдешьъ, вспомняешьъ.

193.

Какъ у нашего сосѣда,
 Весела была бесѣда,
 Да все гости полюбовны,
 Молодые молодицы,
 Души красныя дѣвицы.
 Ахъ! всѣ дѣвушки смиренныи,
 Одна дѣвушка рѣзвенька,
 Пошла съ молодцомъ плясати
 Заиграла, зашутила,
 Парню на ногу ступила;
 Спала ноженька болѣти,
 Спала дѣвица шужиши,
 Часто по воду ходити,
 На окошечко взираши,
 Тяжелехонько вздыхаши,
 Не вздыхай мой надежа,
 И я самъ-та про то знаю,
 Съ молодицей поводишься,
 Нагу, босу находишься;
 А съ дѣвицей поводишься,

Въ цвѣтномъ платьѣ находишься,
 Износилъ я отъ дѣвицы
 Черносмуръ кафтанъ съ борами,
 Кушакъ алой съ полосами,
 Пестридинную рубашку
 Съ кумачемъ и съ выспрочками.

194.

Ахъ! ты камень мой камышекъ,
 Самоцвѣтной мой лазоревой,
 Излежался мой дорогой камень,
 На крутой горѣ противъ солнышка,
 Ни лучья нѣшу, ни искорки,
 У мого ли друга милова,
 Нѣшу правды въ репивомъ сердцѣ,
 Говоритъ онъ все обманываетъ,
 Изъ ума меня вывѣдываетъ,
 Одного ли я его люблю.

195.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
 Среди улицы большой,
 Разбигралась, расплясалась
 Красна дѣвица душа,
 Красна дѣвица душа,
 Авдопьюшка хороша,
 Разбигравши, говорила;
 Вы подруженьки мои,
 Поиграемте со мной,
 Поиграемте тепель.
 Я со радости, съ веселья
 Поиграшь съ вами хочу.
 Приѣзжалъ ко мнѣ дѣпинка,
 Изъ Санкшпшера сюда:

Онѣ меня красну дѣвицу
 Подговаривалъ съ собой,
 Серебромъ меня дарилъ,
 Онѣ и золото сулилъ.
 Поѣжжай со мной Дуняша,
 Поѣжжай онѣ говорилъ,
 Подарю тебя парчою,
 И на шею жемчугомъ;
 Ты въ деревни здѣсь крестьянка,
 А тамъ будешь госпожа,
 И во всемъ этомъ уборѣ
 Будешь въ двое хороша.
 Я сказала, что поѣду,
 Да опомнилась опять,
 Нѣтъ сударикъ не поѣду,
 Говорила я ему;
 Я крестьянкою родилась,
 Такъ не лзя быть госпожей;
 Я въ деревни жить привыкла,
 А тамъ буду привыкатьъ:
 Я совѣшую тебѣ
 Имѣть равную себѣ,
 Въ вашемъ городѣ обычай,
 Я слыхала ото всѣхъ,
 Вы всѣхъ любите словами,
 А на сердцѣ никого,
 А у насъ то вишь въ деревнѣ
 Прямая простота
 Вотъ чему я веселюся,
 Чему радуюсь теперь,
 Что осталась жить въ деревнѣ,
 А въ обманъ не отдалась!

196.

За моремъ синичка не пышно жила,
 Не пышно жила, пиво варивала;

М 5

Содо-

Солоду купила, хмелю въ займы взяла,
 Черной дроздъ пивоваромъ былъ
 Дай же намъ Боже пиво то сварить,
 Пиво то сварить, и вина накурить,
 Созоемъ къ себѣ гостей мѣлкихъ пташечикъ.
 Совушка, вдовушка незваная пришла,
 Снигирюшка по сѣнникамъ похаживаетъ,
 Согушиѣ головушку поглаживаетъ.
 Стали всѣ ппички межъ собой говорить,
 Чпожъ ты снигирюшка не женишься?
 Радъ бы я женился, да нѣкого взять,
 Взять бы я пернатку, та матка мой,
 Взять бы я чечотку, та тетка мой,
 Взять бы я синичку, сестричка мой,
 Взять бы я сорку, щекотливая;
 Есть за моремъ перепелочка,
 Та мнѣ ни машушка, ни пепушка,
 Ту я люблю, и за себя возму
 Здравствуй хозяйнѣ съ хозяйскою.

197.

Далече, далече въ чистомъ поле,
 Споили путьъ два садочка,
 Въ нихъ вспѣвали два щелочка,
 Что будетъ де свадьба веселая,
 Веселая матерая,
 Комаръ съ мухой сговорился,
 И будетъ онъ на ней жениться.
 Прилетали къ комару слѣпни,
 Они свадьбу разбивали,
 Худа тебѣ мужа невѣста,
 Пряди она не умѣетъ,
 Ни въ кроснахъ шкати не знаетъ,
 Полетѣлъ комарище въ лѣсище,
 Садился комаръ на дубище,

Дубъ подъ нимъ зашатался,
 Комаръ весьма испугался;
 Стуннуло, грянуло въ лѣсѣ,
 Комаръ съ дубу свалился,
 Упалъ онъ на коренище,
 Сбилъ онъ до костей плечище.
 Слетались мухи горюхи,
 Славныя громошухи,
 Стали они возглашати,
 О камарѣ воспоминаѣти,
 Ахъ! ты нашъ милой комаре,
 Жаль намъ тебя и невмаля:
 Какъ будешь ты умираѣти,
 Гдѣ намъ тебя погребати.
 Похороните меня въ полѣ,
 При зеленой дубровѣ,
 Тамъ по козаки бываютьъ,
 Часто горѣлку вспиваютьъ,
 Туды и сюды обзираютьъ,
 Про комара воспоминаютьъ
 Тупъ де лежитъ комарище,
 Славной Донской козачище.
 Лежитъ тупъ брашъ комару,
 Сей дубровы господарю.

198.

Восколебалося море,
 Сыра земля ззетонала,
 Начали сильны вѣтры души,
 Что стала муха понуши.
 Завопила громкимъ гласомъ,
 Та муха предъ смертнымъ часомъ,
 Ахъ! какъ бѣдно погибаю,
 Чѣмъ пособить, не знаю

Сбѣжались славные мажорсы,
 Всѣ комары долгоносы,
 Сбѣхались сильные драгуны
 Слѣпни зрѣть мушей форшуны.
 Тупѣ налетѣли татары,
 Жуки знатные бояре,
 Тащить муху начали,
 И другъ ко другу кричали,
 Иные пусть добываютъ;
 Другіе корабль промышляютъ.
 Пока тащили ту муху,
 Преславную воспѣвуху,
 Муха попа залилася,
 И вѣчной смерти предалася,
 Вытащивъ всѣ подхватили,
 И въ свой корабль положили,
 Бдучи по синему морю,
 Спрашивать стали княгиню,
 Скажи любезная мами,
 Гдѣ намъ тебя подѣвати?
 Тѣло бездушно молчало,
 А мореплавамъ на разумъ вспало:
 Нупе въ ковчежецъ положимъ,
 И печаль нашу отложимъ.
 И такъ ее въ ковчегъ положили,
 По синю морю пустили,
 Потомъ плакали горько,
 Знать ты видѣли только.

Пропекало теплое море,
 Слѣпалися птицы спадями,
 Садилася птицы рядами,
 Спрашивали малую птицу,

Малу ю пптицу синицу :
 Гой еси малая пптица ,
 Малая пптица синица ,
 Скажи намъ всю истинную правду ,
 Скажи пы намъ про вѣсти морскія ,
 Кто у васъ на морѣ большіе ,
 Кто у васъ на морѣ меньшіе ?
 Провѣщаетъ малая пптица ,
 Малая пптица синица :
 Глупыя вы Рускія ппашки ,
 Вѣ пптички на морѣ большія ,
 Вѣ пптички на морѣ меньшія .
 Орелъ на морѣ воевода ,
 Перепелъ на морѣ подбѣчій ,
 Пѣшухъ на морѣ деловальникъ ,
 Журавль на морѣ водоливецъ ,
 Топо долгиа ноги ,
 Топо Французское платье ,
 По овсяному зернышку спупаетъ ;
 Чижъ на морѣ живописецъ .
 Клестъ на морѣ порпной мастеръ ,
 Сова у насъ на морѣ графиня ,
 Топо высокія брови ,
 Топо веселые взгляды ,
 Топо хорошая походка ,
 Топо желныя сапожки ,
 Сѣ ножки на ножку спупаетъ ,
 Высокія брови подымаетъ ;
 Гуси на морѣ бояре ,
 Ушпша на морѣ дворане ,
 Чирята на морѣ крестьяне ,
 Воробьи на морѣ холопя ,
 Вездѣ воробейко срываетъ ,
 Битъ воробейко не бываетъ ;
 Лебеди на морѣ князи ,
 Дебедушки на морѣ княгини ;

Желна у насъ на морѣ прубачей,
 Воронѣ на морѣ игуменѣ,
 Живетъ онѣ всегда позадь гуменѣ;
 Грачики на морѣ старцы,
 Галочки старочки, чернички,
 Ласточки молодички,
 Касаточки красныя дѣвички,
 Красная рожа ворона,
 Зимую ворона по дорогамъ,
 Лѣтомъ ворона по застрѣхамъ,
 Рыболовѣ на морѣ харчевникѣ,
 Дяшелѣ на морѣ плотникѣ,
 Всякое дѣрево онѣ долбитъ,
 Хочетъ намъ храмъ соорудити;
 Соколѣ у насъ на морѣ наѣздникѣ,
 На всякую птицу налѣтаетъ,
 Грудью ея побиваетъ;
 Куликѣ на морѣ разсылщикѣ,
 Кокушка та вздорная кликушка,
 Блиница на морѣ цапля,
 Чечетъ гостъ торговой,
 Сорбка то у насъ щеголиха,
 Безъ калача не садится,
 Безъ милова спать не дожится,
 Безъ сладкаго меду не вставала,
 Пѣшая къ обѣдни не ходитъ,
 Все бы ей въ богатыхъ колымагахъ,
 Все бы она во коляскѣ,
 Все бы ей кони вероные,
 Все бы ей кареты золотыя,
 Все бы ей робяща молодые,
 Все бы молодые, холосшыя;
 Бѣдная малая пшичка,
 Малая пшичка синичка,

Сѣна носить не умѣетъ,
 Стяго ей водить не по силѣ,
 Голодомъ я пшичка помираю.

200.

Спанемъ братцы пѣшь старую пѣсню,
 Какъ жилали въ первомъ вѣкѣ люди.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки:

Землю въ часпи тогда не дѣлили,
 Ни раздоровъ, ни войны не знали.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки.

Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
 Такъ довольны были всѣ землею.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки.

Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ,
 Не ковали ни въ ружье, ни въ деньги.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки.

Не гордились и не уничижались,
 Были равны всѣ и благородны.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки.

Всѣ свободны, всѣ были богаты,
 Всѣ служили, всѣ повелѣвали.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки.

Ихъ языкомъ сердце говорило,
 И въ устахъ ихъ правда обитала.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щасливо жили человѣки.

На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ,
Самъ, что хочешь, то желай другому.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щастливо жили человѣки.

Страхъ, почтенье не извѣстны были,
Лишь любовь ихъ правила сеидами.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щастливо жили человѣки.

Такъ прямые жили человѣки;
Тѣ минули золотые вѣки.

О златые, золотые вѣки!

Въ васъ щастливо жили человѣки.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

